

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПУБЛИЧНАЯ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА
СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

НОВОСИБИРСКИЙ ВОЕННЫЙ ИНСТИТУТ
МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

С.Н. Лютов

КНИГА В РУССКОЙ АРМИИ
(конец XVII — начало XX века)

Новосибирск
2001

ББК 76.11
Л93

Ответственный редактор
доктор исторических наук, профессор С.А. Пайчадзе

Рецензенты:
доктор исторических наук, профессор И.С. Кузнецов
кандидат педагогических наук Е.Б. Артемьева
кандидат философских наук, доцент В.Ю. Балабушевич
кандидат исторических наук, доцент А.К. Конопацкий

Лютов С.Н.

Л93 Книга в русской армии (конец XVII — начало XX века). — Новосибирск: ГПНТБ СО РАН, Новосиб. воен. ин-т МО РФ, 2001. — 124 с.
ISBN 5-9456-002-4

В монографии рассматриваются история выпуска военных изданий в России с конца XVII до начала XX века, особенности социального бытования книги в условиях воинской деятельности, а также роль печатных изданий в формировании системы ценностей, мировоззренческих установок офицеров и солдат в армии дореволюционной России.

Работа предназначена для специалистов в области истории книжного дела, преподавателей и курсантов военно-учебных заведений, работников военных библиотек, а также для всех, кого интересует история русской армии, ее традиции.

ISBN 5-9456-002-4

© Государственная публичная научно-техническая библиотека СО РАН, 2001

© Новосибирский военный институт МО РФ, 2001

ОГЛАВЛЕНИЕ

<u>ВВЕДЕНИЕ</u>	4
Глава 1. <u>РОЛЬ КНИГИ В ФОРМИРОВАНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ И НРАВСТВЕННЫХ КАЧЕСТВ ОФИЦЕРОВ РУССКОЙ АРМИИ</u>	8
<u>1.1. Становление и развитие военного книгоиздания при Петре I и его преемниках в первой половине XVIII века</u>	10
<u>1.2. Книга в армии во второй половине XVIII века</u>	20
<u>1.3. Вклад русских офицеров в развитие книжной культуры в первой половине XIX века</u>	27
<u>1.4. Военное книгоиздание во второй половине XIX века</u>	40
<u>1.5. Круг чтения офицеров на рубеже XIX—XX веков</u>	68
Глава 2. <u>СОЛДАТ И КНИГА</u>	81
<u>2.1. Распространение грамотности в русской армии и проблемы солдатского чтения</u>	82
<u>2.2. Военно-прикладные издания для нижних чинов</u>	92
<u>2.3. Издание и распространение духовно-нравственной литературы</u>	99
<u>Заключение</u>	113
<u>Список литературы</u>	116

Мы вопрошаем и допрашиваем прошедшее, чтобы оно объяснило нам наше настоящее и намекнуло о нашем будущем.

В. Белинский

ВВЕДЕНИЕ

Военная служба издавна выделяется среди других профессий особым статусом и своеобразной системой ценностей, в которой духовные качества стоят в одном ряду с профессионализмом и боевой доблестью. Облик армии в значительной степени определяется нравственными началами в делах и поступках военнослужащих, уровнем культуры офицерского корпуса, готовностью солдат и офицеров к честному служению Родине.

В современных условиях, когда духовная сфера армии подвержена воздействию противоречивых и негативных процессов, происходящих в реформируемом обществе, становится все более ощутимым недостаток базовых ценностей, составляющих основу воинского и нравственного воспитания.

Такая основа не может быть создана искусственно. Ценностные системы формируются, испытываются на прочность, изменяются и накапливаются в многовековом процессе развития общества, составляя сокровищницу духовных и нравственных сил народа.

В связи с этим особую актуальность приобретает проблема «возвращения в воинскую среду истинных духовных и культурных ценностей, выработанных российским народом за его более чем тысячелетнюю историю» [1]. Именно эти ценности, которые в своем значении и диапазоне гораздо шире и богаче любой идеологии, могут составить стержневые направления воспитательной работы в армии.

В последние годы заметно возросло внимание к проблеме формирования духовных, прежде всего нравственных основ воинской службы, лучших воинских традиций. Но эффективность принимаемых мер зачастую снижается увлеченностью элементами внешнего порядка (символика, ри-

туалы, посещение воинских подразделений священниками и т.п.). Уже сегодня практика показывает, что одним лишь внешним подражанием невозможно трансформировать лучшие качества солдат и офицеров русской армии XVIII—XIX веков в ценностные ориентации военнослужащих Российских Вооруженных сил в начале XXI века.

Любой элемент исторического наследия, а культурные, нравственные ценности в особенности, требуют уважительного отношения, глубины и последовательности в изучении, разумности и осторожности при использовании в новых исторических условиях. Такой подход предполагает умелое применение широкого набора средств и методов, выполняющих, образно говоря, функцию инструментов при пересадке исторического опыта в практику сегодняшнего дня.

Одним из универсальных средств освоения и использования ценностного потенциала отечественной истории является книга. Термин «книга» употребляется как в узком смысле — «произведение печати в виде переплетенных листов бумаги с каким-нибудь текстом» [2], так и в широком, с включением таких родственных книге типов изданий, как журнал, газета, плакат [3]. Мы будем придерживаться широкого толкования понятия «книга», обозначая им в соответствии с определением, данным И.Е. Баренбаумом, «произведения письменности или печати, имеющие любую читаемую знаковую форму (идеографическую, алфавитную, нотную, цифровую), зафиксированную на любом материале (камень, глина, кожа, папирус, шелк, доска, бумага, синтетические материалы), выполняющие одновременно ряд функций (информационно-коммуникативную, идеологическую, познавательную, эстетическую, этическую и иные) и адресованные реальному или абстрактному читателю» [4].

Почему при рассмотрении историко-культурных проблем, связанных с ценностными ориентациями военного человека, мы обращаемся к книге? На наш взгляд, это обусловлено, прежде всего, теми важнейшими свойствами и функциями, которые присущи только книге и не могут быть восполнены чем-либо иным.

Во-первых, книга была и остается предметной общечеловеческой ценностью, своеобразным памятником материальной и духовной культуры стран и народов, символом цивилизованности общества, мерилем его интеллектуального и нравственного развития. Как справедливо заметил

Н. Рерих, «по сущности и по внешности манускриптов, книг мы можем судить и о самой эпохе, создавшей их» [5].

Во-вторых, следует иметь в виду, что аксиологические оценки прошлого вариативны, они зависят от настоящего (оценивая прошлое мы всегда проецируем его на современность). Прошлое неизменно, меняются ценностные суждения о нем. Однако в любых условиях доставшиеся нам в наследство рукописные и печатные издания остаются, образно выражаясь, свидетелями всех значимых исторических событий и их отражением. По мнению известного русского книговеда М.Н. Куфаева, «вокруг книги могут длиться бури и распри, но сама книга не имеет злобы дня... она — документальное достояние историка, хотя бы он был иногда критиком, политиком и т.д. Книга, мыслимая в своем всеединстве, по своему характеру входит в цикл явлений исторических» [6].

В-третьих, книга, выполняя функции последовательного накопления и передачи информации в виде знаний и опыта, является связующим звеном между поколениями людей. Н.М. Карамзин, образно называя историю «священной книгой народов», видел в ней «зерцало их бытия и деятельности; скрижаль откровений и правил; завет предков к потомству; дополнение, изъяснение настоящего и пример будущего... » [7]. Книги, пережившие многие поколения читателей, несут на себе неизгладимый отпечаток времени, дают возможность более образно представить круг интересов, вкусов, привычек своих давних владельцев, воскрешают перед нами их духовный мир.

Своеобразие функций книги в условиях воинской деятельности обусловлено ее востребованностью для решения особого рода задач, связанных с совершенствованием вооруженной защиты государства. Поэтому при рассмотрении функциональных особенностей печатной продукции, предназначенной для распространения в армии, следует исходить не только из роли книги в развитии военной науки и практики, но и из ценностных представлений, отражающих потребности офицеров и солдат в соответствующей информации. Именно совокупность ценностных критериев позволяет выделять в функциональном многообразии ведущие и соподчиненные функции, определять зависимость между социально-коммуникативными функциями книг военной тематики и потребностями конкретных категорий читателей.

Предлагаемая работа имеет целью восполнить имеющиеся лакуны в истории русской военной книги дореволюционного периода, исследовать ее функциональные особенности в условиях воинской деятельности, проанализировать роль печатных изданий в формировании профессиональных и нравственных качеств офицеров и нижних чинов.

Материалы, собранные автором в процессе работы с архивными документами, военными периодическими изданиями, редкими книгами военной тематики, сохранившимися в фондах Российской государственной библиотеки, Российской национальной библиотеки, Военно-исторической библиотеки Вооруженных сил Российской Федерации, позволяют в форме очерков воссоздать малоизвестные страницы истории книги, связанные с ее распространением в армии, зарождением и развитием военного книгоиздания в дореволюционной России. Достоянием читателей станет ряд интересных фрагментов, связанных с историей отдельных книг и судьбами их авторов, с подвижнической деятельностью военных и штатских лиц, чьими усилиями книга становилась неотъемлемым элементом в обучении и воспитании войск, развивалось книгоиздание в интересах военного дела, создавались офицерские и солдатские библиотеки.

Глава 1

РОЛЬ КНИГИ В ФОРМИРОВАНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ И ПРАВСТВЕННЫХ КАЧЕСТВ ОФИЦЕРОВ РУССКОЙ АРМИИ

На рубеже XVII—XVIII веков в процессе создания в России массовой регулярной армии закладывались основы новой организационной структуры войск, создавалась соответствующая времени система ее подготовки, формировался качественно новый офицерский корпус. В интересах военных преобразований использовалось все новое и прогрессивное, в том числе достижения в области книгопечатания.

На протяжении XVII столетия Московским печатным двором было напечатано 483 книги (в XVI веке — 17 книг), большинство из которых составляли издания литургические, церковно-служебные, религиозные [1]. Вместе с тем, развитие науки, культуры, образования, усиление внимания государства к развитию военного дела обусловили расширение тематики книжной продукции.

Первой рукописной книгой военной тематики принято считать «Устав ратных, пушечных и других дел, касающихся до военной науки, состоящий в 663 указах или статьях, в государственное царей и великих князей Василия Иоанновича Шуйского и Михаила Федоровича, всея Руси самодержцев». Рукопись «Устава...» представляла выборку из иностранных военных книг, выполненную Онисимом Михайловым* в 1607 году и дополненную в 1621 году. Написанная в «смутное время», рукопись была утеряна. Ее обна-

* В различных источниках встречается разное написание имени автора: на титульном листе «Устава...», изданного в 1777 г., — Онисим Михайлов; в монографии А.Я. Черняка «История технической книги» (М., 1981) — Анисим Михайлов (Радишевский); в «Истории книги» (М., 1971) И.Е. Баренбаума и Т.Е. Давыдовой — Анисим Радишевский.

ружили в 1775 году при ремонте печей в Оружейной палате Московского Кремля и по указанию Г.А. Потемкина напечатали в Санкт-Петербурге в 1777 году. Следующее ее издание было осуществлено в 1781 году. Основное содержание «Устава...» составляют сведения об организации войска, об устройстве военных лагерей и укреплений, о взрывчатых веществах и способах их применения, а также описание достижений из области физики, химии, математики, механики, применимых в военном деле.

Изменения в военном деле, связанные с введением в России полков «иноземного строя», обучавшихся, в основном, иностранными специалистами, нашли отражение в переведенном на русский язык первом томе 8-томного руководства по военному делу Вальхаузена, изданного в Германии и принятого к середине XVII века в качестве воинского устава в армиях большинства европейских государств. Эта книга под названием «Учение и хитрость ратного строения пехотных людей» была напечатана в 1649 году. Гравюры к ней были выполнены в Голландии по особому заказу царя Алексея Михайловича [2]. При переводе книги в целях приспособления данного руководства для русской армии того времени были сделаны значительные изменения. Примечательно, что важное значение придавалось нравственным качествам формирующегося офицерского сословия. В частности, в данной книге подчеркивалось, что «ратному человеку надобно быть зеркалом учтивости, чести и чувства». При этом каждый «начальный человек», как представитель государственной власти, должен обладать нравственным авторитетом для охранения «государевой чести» и «службы ратных людей» [3].

Положение офицеров в полках «нового строя» отличалось от прежнего начальствующего состава «и по системе оплаты, и по порядку получения первого офицерского чина и дальнейшего чинопроизводства, и по характеру службы, и, главное, по психологии — по осознанию себя прежде всего офицерами: не дворянами, не помещиками, не служилыми людьми вообще, не стольниками, окольничими, жильцами и т.д., а именно офицерами» [4]. Отношения между офицерами изначально строились на основах субординации, что также нашло отражение в книге «Учение и хитрость ратного

строения пехотных людей». В первой главе ее трактовалось, что «поручик выше прапорщика и первый чин после капитана» [5].

Приведенные сведения показывают единичный характер военных изданий XVII века. Но их содержание позволяет определить функциональное предназначение книги в армии: совершенствование профессиональных знаний и навыков ратных людей с учетом возрастающих требований и накопленного опыта; внесение в общественное сознание тех принципов и начал, которые укрепляли государственный статус военной службы и поднимали социальную роль воинских начальников.

1.1. Становление и развитие военного книгоиздания при Петре I и его преемниках в первой половине XVIII века

Военная реформа конца XVII — начала XVIII века, результатом которой явилось создание национальной регулярной армии, изучена во многих аспектах. Но при этом не всегда находит должное отражение «самобытность русского военного искусства, неизреченная его красота, вытекающая из духовных его основ, и мощь русского военного гения» [6]. Эта грань военно-преобразовательной деятельности Петра I наиболее зримо предстает перед нами при знакомстве с военными изданиями первой четверти XVIII века и книгами из библиотеки первого российского императора.

Рукописные и печатные книги рано вошли в жизнь царевича Петра Алексеевича. С пяти лет по бытовавшему тогда обычаю его посадили за книги под руководством Никиты Моисеевича Зотова, подьячего, а позднее дьяка приказа большого прихода, призванного для обучения царевича «мастерству грамоты». Никита Зотов изучил с ним азбуку, Часослов и Псалтырь и даже углубился в Евангелие и Апостол. Второй этап обучения, «внецерковную выучку», Петр прошел под руководством голландца Тиммермана, который преподавал ему азы арифметики, геометрии, артиллерии и фортификации. Отсутствие системы в обучении будущего русского императора

отразилось на формировании его личности. Сохранившиеся учебные тетради царя показывают, насколько слабо он был обучен грамоте, писал, не применяя правил тогдашней орфографии. При Зотове занята была главным образом память, при Тиммермане, кроме того, еще глаза и сноровка, а «сердце и чувство, — по свидетельству современников, — оставались праздными» [7]. В сохранившихся придворных записях также мало указаний на умственные и нравственные склонности Петра.

Предметом особых увлечений царевича были описания битв и путешествий Александра Македонского. Стремление подражать деяниям славных полководцев и государственных мужей прошлого пробуждали в Петре «Царственные лицевые летописи», составленные при Иване IV. На их страницах он встречался с ожившими под пером Иосифа Флавия полководцами Древнего Рима, с основателями русского государства. В период военных игр в Преображенском по приказанию 13-летнего Петра было переведено на русский язык фундаментальное сочинение страсбургского ученого И.-Б. Лангрини «Художества огненные и разные воинские орудия» [8].

Рано осознав большую социальную и просветительную роль книги, Петр I уделял вопросам национального книгопечатания особое внимание. Благодаря его усилиям книгоиздание в первой четверти XVIII века в России получило новый импульс. Если до этого времени оно служило преимущественно интересам церкви, то Петр I поставил книгопечатание на службу интересам государственных преобразований, развития науки, культуры, военного дела. С его именем связано создание русской типографии в Амстердаме, основание Петербургской и реорганизация Московской типографий, в которых печатались книги научного, светского содержания — «анженерские, артиллерийские, механические и прочих художеств» [9]. Осуществляя руководство печатным и издательским делом, он лично следил за книжными новинками на голландском, немецком, французском и латинском языках, отбирал из них лучшие для перевода, был редактором и автором многих изданий военной тематики.

Создававшаяся регулярная русская армия, наряду с переводными уставами иностранных армий, нуждалась в военных руководствах и законоположениях, отвечающих особенностям национальной ар-

мии. Не случайно начало формирования регулярных полков русской армии на основе петровского указа «О приеме в службу в солдаты из всяких вольных людей» (ноябрь 1699 г.) совпало с выходом в свет «Краткого обыкновенного учения с крепчайшим и лучшим растолкованием в строении пеших людей». Авторство данной книги, по свидетельству исследователей, принадлежит Якову Головину и Петру I [10].

По сути, «Краткое обыкновенное учение...» представляло собой прообраз строевого устава, в котором излагались основные положения строевой службы и порядок ведения огня. Данное издание, выход которого датирован ноябрем 1699 года, в отличие от переводных изданий, считается первой русской печатной книгой по военному делу [11]. В последующие годы «Краткое обыкновенное учение...» переиздавалось четыре раза: дважды в 1700 году, в 1702 и в 1704 годах, открыв список военных книг XVIII века, напечатанных кириллицей.

Внедрение новых принципов организационного строения русской армии, изменения в системе военного управления и обучения войск требовали разработки соответствующего механизма регулирования отношений в сфере воинской деятельности. Это вызвало к жизни ряд изданий, которые впоследствии послужили основой для создания воинского устава русской армии. Еще в XIX веке исследователями был выявлен ряд фактов, свидетельствовавших о существовании письменного военного уголовного и дисциплинарного закона в первые годы царствования Петра I. Позднее А.З. Мышлаевскому* удалось отыскать рукопись этого закона с поправками на полях, сделанными рукою императора. Рукопись эта заключала в себе «Устав прежних лет», «Артикул краткий» и таблицы под заглавиями «Ротные пехотные чины» и «Статьи воинские». По времени своего создания «Устав прежних лет» относится к 1700—1705 годам. Он состоял из манифеста, воинского наказа и воинских статей. Содержание рукописи свидетельствует о том, что Петр I, изучая военные законы европейских государств, применял к создаваемой им армии те, которые признавал более соответствовавшими характеру и обычаям рус-

* Мышлаевский Александр Захарович (1856 — год смерти неизвестен), генерал от инфантерии, известный военачальник и военный историк. В 1908—1909 гг. был начальником Главного штаба, в 1909 г. — начальником Генерального штаба. Автор работ по истории Северной войны.

ских людей. В частности, в «Устав прежних лет» вошли почти без изменений статьи о караульной службе из книги «Учения и хитрость ратного строения пехотных людей». Многие положения названной рукописи со временем дополнялись, редактировались и печатались отдельными изданиями. Так, в Киеве в 1705 году был напечатан «Артикул краткий...». В 1714 году через типографский станок прошли «Инструкции и артикулы военные». В виде специальной памятки были составлены «Статьи воинские,

как солдату надлежит в житии себя держать и в строю и во учении как обходиться». Эту памятку надлежало читать в ротах два раза в неделю, чтобы «сии статьи солдат на память имел» [12].

Практика использования в войсках первых печатных изданий регламентирующего характера и накопленный боевой опыт позволили подготовить к изданию книгу «Устав воинский», утвержденную Петром I 30 марта 1716 года и вышедшую 19 июля 1716 года в Петербурге под названием «Устав воинский о должности генерал-фельдмаршалов и всего генералитета и прочих чинов, которые при войске надлежат быть, и оных воинских делах и поведениях, что каждому чинить должно». Согласно императорскому указу этот устав велено было напечатать числом не менее 1000 экземпляров и «продавать в народе по полтине книгу».

В последующие годы «Устав воинский...» 1716 года был дополнен «Артикулами воинскими с кратким толкованием и с процессами» и «Книгой о экзерциции». В октябре 1719 года они были изданы одной книгой, составив таким образом единый общевойсковой устав, который в основных своих положениях являлся хартией русской регулярной армии до начала XIX века. От прежних военных законоположений, составленных, в основном, по образцу иностранных уставов, петровский «Устав воинский...» отличался, прежде всего, тем, что был «очень ясен и понятен» для русских офицеров и солдат. Дочисловность его основных положений исходила «как от прекрасного, образного и удивительного для того времени правильного языка, так и от общего деловитого духа устава, так что, читая его, чувствуешь уверенность, что в нем нет ничего такого, что не имело бы достаточных оснований или было бы навеяно со стороны в виде каких-нибудь условных представлений» [13].

Эти качества были присущи большинству военных изданий Петровской эпохи и обуславливали их значимость и популярность в течение многих десятилетий. Так, например, «Устав воинский...» 1716 года переиздавался более десяти раз. Сведения о последнем его выпуске относятся к 1825—1826 годам. [14].

Усложнение оружия и характера боевых действий в войнах начала XVIII века диктовали необходимость расширения профессиональных знаний и навыков офицеров, что, в свою очередь, способствовало активизации выпуска книг по вопросам военного искусства, артиллерийскому, военно-инженерному, морскому делу. Если за период с 1699 по 1706 год из 12 книг, изданных в России, только в одной нашли отражение военные вопросы, то после введения гражданского шрифта, с 1708 по январь 1725 года вышло в свет 320 книг, из которых 115 составляли издания военной и военно-морской тематики. В их числе было 14 книг по фортификации, 4 — по артиллерии, 5 — воинские артикулы, 13 — уставы и инструкции, 10 — общевоинские издания [15].

Под руководством Петра I велась активная переводческая деятельность. На русский язык были переведены и изданы труды военных теоретиков и известных европейских инженеров, в том числе книги М. Кугорна «Новое крепостное строение на мокром и низком горизонте», Г. Римплера «Римплерова манера о строении крепостей» и др. На полях рукописей переводов этих сочинений сохранились замечания и пометки царя.

Интересен подход к составлению переводных военных изданий с учетом уровня грамотности и подготовленности будущих читателей. Например, книга Л. Штурма «Архитектура воинская, гипотетическая и эклектическая...», вышедшая в Москве в 1709 году в переводе А. Головкина, была составлена в виде вопросов ученика и ответов инженера и дополнена авторским текстом.

Переводческая деятельность, связанная с военной книгой, явилась, в некотором роде, предпосылкой к появлению в России первого военного словаря. Его создание связано с именем Василия Ивановича Суворова, отца прославленного российского генералиссимуса. В.И. Суворов, отличавшийся незаурядными способностями и владевший несколькими языками, с 1722 года служил у Петра I и

по повелению императора перевел на русский язык книгу по фортификации, написанную французским инженером Вобаном*. Она была напечатана в Санкт-Петербургской типографии в 1724 году под названием «Истинный способ укрепления городов, издание славного инженера Вобана». Но перевод труда Вобана с предисловием В.И. Суворова составлял лишь первую часть русского издания. Вторая часть его представляла словарь, дававший толкование 350 терминам, употреблявшимся в фортификации, а также при атаке и обороне [16].

Наряду с переводами иностранных военных трудов в обучении русских офицеров широко использовались учебные пособия, издававшиеся в России для общеобразовательных и специальных школ, численность которых в первой четверти XVIII века постоянно росла. К числу первых светских учебников исследователи относят букварь «Юности честное зеркало» [17]. Помимо азбуки, слогов и цифр в этой книге были напечатаны упражнения, способствовавшие усвоению правил хорошего тона и поведения. Изучение этого букваря было обязательным в начальном обучении будущих офицеров, что способствовало формированию нравственных основ их будущей деятельности.

Типичным учебником того времени, получившим большую известность и признание, была «Арифметика, сиречь наука числительная...», составленная «ради обучения мудролюбивых российских отроков и всякого чина и возраста людей» русским математиком, преподавателем навигационной школы Л.Ф. Магницким. Книга была напечатана в Москве в 1703 году и использовалась в качестве учебного пособия в Московской артиллерийско-инженерной школе, а позднее и в других военно-учебных заведениях. Отдельные фрагменты из «Арифметики...» приводились в некоторых рукописных артиллерийских наставлениях.

Другим учебником военно-прикладного характера была «Геометрия славенски землемерие» Буркхарда фон Пюркенштейна, вышедшая в Москве в 1708 году. Она стала первой книгой, отпечатан-

* Вобан Себастьян Ле Претр де (1633—1707), маркиз, французский военный инженер, один из основоположников минноподрывного дела, маршал Франции. Изложил научные основы фортификации, построил и перестроил более 300 крепостей, разработал метод постепенной атаки крепостей. Автор многих сочинений по военному и инженерному делу.

ной гражданским шрифтом, и давала не только теоретические знания, но и способы их практического применения в различных отраслях, в том числе и в военном деле. Об этом свидетельствует наличие множества чертежей и изображений крепостей. Второе издание, вышедшее в 1709 году, было дополнено разделом «Приемы циркуля и линейки», сделавшим это издание еще более ценным в подготовке и деятельности артиллеристов и инженеров.

Личное внимание Петра I к созданию новых родов войск обусловило выпуск печатных изданий специальной тематики. Из книг по фортификации наиболее популярными стали работы австрийского инженера на русской службе А. Боргсдорфа «Побеждающая крепость...» (1708) и «Поверенные воинские правила как неприятельские крепости силою брать...» (1709). Обе эти книги по распоряжению Петра I были напечатаны в Москве, переиздавались в 1709 и 1710 годах. Тираж третьего издания составил 480 экземпляров [18].

К этому же времени относится появление сочинения, положившего начало отечественной литературе по артиллерийскому делу. Оно вышло в свет в 1710 году под характерным для тех лет названием: «Описание артиллерии. В ней же сокращенно написано все, еже к начатию артиллерийского ведомства и основания ее, хотящему у сего дела быти ведати подобает. Зело прилично всем хотящим от младых лет потщатися в сей науке своего искати счастья, и как пушкарям, бомбардирам и над теми людьми начальником искусным. Чинно описано и пристойными лицами украшено, всем сия наука охочим на пользу. Через Тимофея Бринка, артиллерийского дела капитана, ныне ново переводится с голландского языка на славянский и повелением царского величества напечатано в Москве, лета Господня 1710 года в марте» [19].

Среди военных книг петровского времени особое место занимают военно-исторические сочинения. Первыми такими изданиями были «военные повести», бытовавшие на Руси в XVII веке в рукописях и воспроизведенные печатным станком в первые десятилетия XVIII века. Следствием личного интереса Петра к деятельности великих полководцев и военному опыту прошлых столетий стало печатание в 1711 году в Москве «Краткого описания о войнах из книг Цезариевых...».

Замечательным военно-историческим изданием, вобравшим в себя богатый опыт Северной войны, стала «Книга Марсова или воинских дел от войск царского величества российских взятии преславных фортификаций, и на разных местах храбрых баталий учиненных над войсками его королевского величества светского», вышедшая в 1713 году. Книга эта готовилась к изданию в петербургской типографии больше года. На ее первоначальных вариантах сохранились пометки и редакторская правка Петра I, что свидетельствует о его непосредственном участии в работе над созданием этой книги. Содержание «Книги Марсовой...» составляют, в основном, победные реляции и описание сражений Северной войны, а также гравюры. Они собирались и брошюровались в виде альбомов, составив в итоге своеобразный памятник трудам Петра I и героическим успехам русской армии и флота. В XVIII веке «Книга Марсова...» рекомендовалась для образования молодым офицерам.

Другим произведением, посвященным Северной войне, была книга Петра I и П.П. Шафирова «Рассуждение, какие законные причины его царское величество Петр Первый к начатию войны против короля Карола XII шведского имел». Петр не только собственноручно взялся за перо, чтобы доказать справедливость своей политики, но и распорядился разослать этот трактат, отпечатанный в 1717 году на русском и немецком языках, во все европейские страны.

Важным показателем развития печатного дела Петровской эпохи является регулярный выпуск с января 1703 года первой русской газеты, вышедшей сначала в Москве, а затем в Петербурге. Есть основания считать эту газету первым периодическим военным изданием, поскольку выходила она под названием «Ведомости о военных и иных делах, достойных знания и памяти, случившихся в Московском государстве и в иных окрестных странах»*. Военным вопросам в газете уделялось много внимания. Особенно выделялись успехи русской армии в борьбе со шведами, сообщения о приумножении воен-

* Газета «Ведомости о военных и иных делах...» прекратила свое существование в 1727 г. Позднее издание было возобновлено Академией наук под названием «Санкт-Петербургские ведомости».

ного могущества России. Большинство этих известий представляли письма и донесения Петра I, его сподвижников и военных деятелей.

Таким образом, первая четверть XVIII века — это время становления военного книгоиздания в России. В эти годы военно-издательская деятельность стала государственным делом. Издания по различным отраслям военного дела были востребованы в интересах военной науки, создания национальной армии и ее офицерского корпуса. Печатное слово способствовало формированию нравственных основ военной службы. Военная книга стала важным элементом культуры.

Во второй четверти XVIII века, после смерти Петра I, ситуация изменилась. Процесс развития книгопечатания в России замедлился. Типографии оказались в трудном материальном и финансовом положении. Выпуск книг продолжался «в Санкт-Петербурге в двух местах, а именно: для печатания указов — в Сенате, для печатания ж исторических книг, которые на российский язык переведены и в Синоде апробованы будут, — при Академии; а прочим, которые здесь были в Синоде и в Александровском монастыре Невского, то перевести в Москву со всеми инструментами и печатать только одни церковные книги... под ведением синодским» [20].

Издание книг военной тематики значительно сократилось, приобрело единичный характер. В 1732 году в типографии Академии наук были напечатаны переведенные в петровское время «Мемории или записки артиллерийские» П. Сюррея де Сэн-Реми. Здесь же по указанию Сената в числе законодательных материалов были переизданы «Артикул воинский» в 1735 году и «Устав воинский» в 1737 году.

Несколько изданий, в том числе «Краткое описание всех случаев, касающихся до Азова», «Военное состояние Оттоманской империи», были посвящены русско-турецкой войне 1736—1739 годов. В Московской типографии печатались издания информационного характера, такие как «Доношение о действиях под Очаковым» (30 декабря 1737 г.), «Журнал о взятии Хотина» (1 октября 1739 г.), «Копии с реляций о военных действиях и победах» [21].

Сведения о малочисленности военных изданий 30—40-х годов XVIII века отражают не только кризисные явления в книгопечатании, но и состояние упадка в военном деле. Неудачные преобразо-

вания в армии, предпринятые фельдмаршалом Б.К. Минихом^{*}, сводились, в основном, к попыткам подмены петровских устоев муштрой и нововведениями иностранного толка. Об этом, в частности, свидетельствуют проекты и рукописи уставов, внедрявшихся в 30-х годах.

Отменить «Устав воинский...» Петра I Миних не осмеливался, но им были разосланы в войска рукописные разъяснения к отдельным положениям устава, изменявшие суть петровских «экзерциций». В полках появилась масса неточных копий с рукописных разъяснений Миниха, что нарушало единство в обучении войск. Пехотный устав 1731 года среди офицеров был известен как «прусская экзерциция». Он был наполнен описанием мелочей, «противных духу Петровского показа». Устав конницы 1731 года также был переведен с прусского и тоже был роздан в войска в рукописи с «теми же вредными последствиями, как и в пехоте» [22].

Век этих уставов оказался недолгим. В высочайшем указе от 15 января 1742 года объявлялось повеление императрицы Елизаветы: «экзерциции и барабанному бою быть как при Петре I» [23]. Но реального возрождения петровских традиций в русской армии в годы царствования Елизаветы не произошло. После Миниха, отправленного в ссылку, особое влияние на военные дела приобрел президент Военной коллегии генерал-фельдцейхмейстер Петр Иванович Шувалов. Под его руководством были разработаны и 15 декабря 1755 года обнародованы новые строевые уставы для пехоты и кавалерии: «Описание пехотного полкового строя 1755 года» и «экзерциции и учреждение строев и всяких церемониалов регулярной кавалерии 1755 года». Исследователи истории воинских уставов, указывая на сложность этих уставов, отмечали, что «уставы 1755 года, отрешившись от взглядов Петровского устава 1716 года на относительное значение в бою удара и огня, удали-

^{*} Миних Бурхард Кристоф (1683—1767), военный и государственный деятель. Родился в Германии в семье военного инженера. В течение 20 лет служил в немецкой, французской и польской армиях. В 1721 г. перешел на службу в русскую армию. После восшествия на престол Анны Иоановны стал президентом Военной коллегии и генерал-фельдмаршалом. Провел ряд преобразований в русской армии, ориентированных на насаждение прусских порядков.

лись от него и о духу» [24]. По мнению А.А. Керсновского*, автора 4-томной «Истории русской армии», уставам 1755 года «суждено было остаться мертвой буквой для большей части русской армии» [25].

1.2. Книга в армии во второй половине XVIII века

Вступление в 1762 году на российский престол Екатерины II положительно отразилось на эволюции многих процессов, происходивших в обществе. Увлеченность императрицы идеями просвещения, интерес к литературе благоприятствовали развитию книжного дела в России. Из 9513 книг, изданных в стране в XVIII веке, 84,5% книг вышло в свет в период 34-летнего царствования Екатерины II [26]. С ее именем связано и создание военной типографии. Отсчет своей истории типография начала с 16 апреля 1763 года, когда был высочайше утвержден соответствующий доклад Военной коллегии. Для первоначального обзаведения типографии было отпущено три тысячи рублей, на которые было приобретено два печатных станка и 60 пудов литер [27].

Создание военной типографии позволило увеличить выпуск печатной продукции ведомственного характера. В числе многих факторов, способствовавших возрождению и упрочению боевого духа русской армии, значимую роль играли как официальные военные издания, так и авторские работы известных военачальников Екатерининской эпохи.

* Керсновский Антон Антонович (1905—1944), военный писатель, публицист. Юношей попал в эмиграцию. Образование получил в дипломатической академии в Вене и в университете в Дижоне (Франция). С середины 20-х гг. жил в Париже, занимаясь изучением русской военной истории и анализом военно-политических проблем. Стал первым автором, индивидуально написавшим фундаментальный труд «История русской армии» (Белград, 1933—1938). Опубликовал более 500 статей военной тематики.

В 1762 году была создана специальная Военная комиссия для обсуждения реформ по военному ведомству, которую возглавил генерал-фельдмаршал П.С. Салтыков. Инструкция, данная Екатериной II П.С. Салтыкову, состояла из 33 пунктов и затрагивала все стороны жизни и деятельности войск. В основу этой инструкции было поставлено требование не колебать «старого основания», т.е. принципов военного строительства и нравственных основ, заложенных Петром I. Следуя указаниям императрицы, комиссия при разработке новых уставов исходила из того, что «сила войска состоит не во многом числе оного, но от содержания его в дисциплине, от хорошего его научения, доброго содержания и верности, наибольшим же ко всему основанием признается язык, вера, обычай и родство» [28].

С 1763 по 1766 год Военная комиссия разработала и издала такие пособия, как: «Пехотный строевой устав» (1763), «Устав воинский о конной экзерциции» (1763), «Инструкция полковничья пехотного полка» (1764), «Инструкция конного полка полковнику» (1766), доклад «Об учреждении егерского корпуса» (1765), «Дополнительные главы к генеральному уставу о полевой службе» (1765), «Гарнизонный устав» [29].

Принятые уставы оставались действующими в продолжение всего царствования Екатерины II. «Пехотный строевой устав» переиздавался пять раз, «Устав воинский о конной экзерциции» — три раза. Несколько переизданий выдержали обе полковничьи инструкции. Последний раз они печатались в 1826 году [30]. Это служит несомненным доказательством жизнеспособности тех основ, которые вносились в обучение, воспитание и службу русской армии.

Особого внимания заслуживают «Инструкция полковничья пехотного полка» и «Инструкция конного полка полковнику». Каждая из них содержала 12 глав, в которых раскрывались все стороны службы, жизни и быта полка: от обязанностей полкового командира до обучения «новоприверстанного» рекрута, содержания полкового госпиталя, полковых квартир и денежной казны, положения солдатских жен и детей.

Инструкции определяли, что командир полка являлся хозяином и распорядителем полка, ответственным за все беспорядки, упущения и злоупотребления в нем как по хозяйственной части, так и

в деле воспитания и обучения его подчиненных и укрепления дисциплины. Особенно подчеркивалось, что командир полка есть носитель чести и славы полка и поддержание их вверяется его особому попечению. Согласно инструкции «чтение воинских артикулов и устава должно быть во всякий воскресный и праздничный день... причем всем ротным офицерам быть должно» [31].

Несмотря на строгую регламентацию военной службы, уставы и инструкции предоставляли значительную свободу командирам в выборе средств и способов обучения и воспитания подчиненных. Допускалось даже издание частных инструкций, дополняющих уставы. В этих условиях, ставших характерными для Екатерининской эпохи, раскрылся не только полководческий, но и авторский талант таких известных военачальников, как П. Румянцев, А. Суворов, М. Кутузов. Написанные ими инструкции получили широкую известность и распространение в армии. Приведенные ниже труды полководцев показывают эволюцию их военно-педагогических взглядов и роль нравственных основ в обучении и воспитании войск.

Первым авторским опытом П. Румянцева стало «Учреждение», написанное им на основе опыта Семилетней войны (1756—1763 гг.). В нем были затронуты некоторые практические вопросы, касавшиеся полевой службы. Последующее развитие и дополнение эти вопросы получили в «Обряде службы», составленном в 1770 году. Рассылая его в полки, П. Румянцев приказывал: «Полковым командирам рекомендую накрепко своим штаб- и обер-офицерам подтвердить, дабы мною изданный "Обряд службы" не довольно прочесть, но и всегда в крепкой памяти иметь, для лучшего же знания иметь всегда в кармане при себе» [32]. Особое внимание П. Румянцев уделял умению офицеров обучать солдат и разумно командовать ими в бою. С этой целью в первую турецкую войну 1769—1774 годов им было составлено «Наставление всем гг. батареиным командирам» [33]. На основе его указаний в 1-м гренадерском полку, которым командовал полковник граф С. Воронцов, в 1774 году была написана «Инструкция ротным командирам» [34], ставшая руководством для подготовки рекрутов и солдат в роте. Следует отдать должное автору в его понимании статуса военного человека в обществе. Инструкция гласила: «Если положение военного человека в государстве считается сравни-

тельно с другими людьми беспокойным, трудным и опасным, то в то же время оно отличается от них неоспоримой честью и славою, ибо воин преодолевает труды, часто несносные, и, не щадя своей жизни, обеспечивает своих сограждан, защищает их от врагов, обороняет Отечество и святую церковь от порабощения неверными и этим заслуживает признательности и милости государя, благодарность земляков... и молитвы чинов духовных» [35].

Признанием не только полководческих, но и авторских заслуг П. Румянцева следует считать тот факт, что в сентябре 1776 года «Обряд службы» был принят в качестве официальной инструкции и разослан Военной коллегией во все дивизии с рекомендацией «основываться всему войску единогласно на помянутом «Обряде службы» [36].

Передовые идеи и новаторские начинания П. Румянцева были развиты и продолжены А.В. Суворовым. Биографы полководца отмечают, что интересы А. Суворова не ограничивались лишь областью военного дела, хотя он ставил его выше всякого другого. Из предметов общего образования история и литература стояли для него на первом месте. Особый интерес вызывали книги военного и исторического содержания, имевшиеся в библиотеке отца, уделявшего много внимания военному образованию сына. Например, о занятиях по фортификации А. Суворов позднее писал так: «Покойный батюшка перевел способ Вобана с французского на русский язык и при ежедневном чтении и сравнении с оригиналом сего перевода изволил сам меня руководствовать к познанию сей столь нужной и полезной науки» [37].

Судя по переписке А.В. Суворова, его интересовало не только военное дело. Он прекрасно знал древнерусскую церковную литературу, начиная от библейских и богослужебных текстов до светских средневековых памятников, таких как «Пчела» и «Домострой», а также произведения известных писателей тех лет и любил их цитировать при удобном случае. Первый биограф А.В. Суворова И.Ф. Антинг отмечал, что полководец «в свободное время заставлял себя что-нибудь читать. Журналы и ведомости занимают его много» [38].

А.В. Суворов был активным пропагандистом чтения в войсках. В бытность его командиром Суздальского полка по воскресным и

праздничным дням в полку 3—4 часа посвящалось чтению одной-двух глав военных артикулов, одной главы из строевого устава, одной главы из «Полкового учреждения», выписок из указов и приказов [39]. Придавая большое значение книге и чтению в деле образования, А.В. Суворов, наставляя своего крестного сына Александра Карачая, который по ходатайству Суворова был зачислен поручиком в один из полков, писал: «Любезный мой сын Александр! По званию военного человека вникай прилежно в сочинения Вобана, Кугорна, Кюрасса, Гюбнера; учись отчасти богословию, физике и нравственности. Внимательно читай Евгения, Тюрена, записки Юлия Кесаря, Фридриха Второго, первые части Роленовой истории и мечтания графа де Сакса...» [40].

А.В. Суворов не только много читал, но и любил писать. Он оставил после себя несколько оригинальных сочинений и богатое эпистолярное наследие. Язык его писем поражает своей пронзительной искренностью, своим исповедальным характером. Все написанное им насыщено мыслью, действием, чувством. Его страстная натура наложила отпечаток на манеру писать и говорить. «Слог его короток и мужествен, — писал И.Ф. Антиг, — в выборе же выражений столь верен, что почти никогда написанного не меняет и не поправляет» [41]. К числу первых авторских опытов А.В. Суворова относят молитвенник и коротенький катехизис, составленный им во время командования полком в г. Ладоге для обучения нижних чинов Закону Божию [42].

Из сочинений военной тематики, принадлежащих перу полководца, наибольшую известность получили «Полковое учреждение» и «Наука побеждать». «Полковое учреждение» было написано А.В. Суворовым в 1764—1765 годах в виде дополнения к руководящим документам для офицеров и младшего командного состава Суздальского полка, которым Суворов командовал с 1763 по 1768 год. Документ этот был известен как «суздальское учреждение». Так называл его и сам Суворов [43]. От ротных офицеров и грамотных капитанов Суворов требовал, чтобы это учреждение они имели всегда при себе вместе с пехотным строевым уставом. Широко известная под названием «Наука побеждать» инструкция А.В. Суворова по тактическому обучению войск была составлена им не сразу, а выраба-

тивалась постепенно, начиная с командования Суздальским полком. В окончательном виде «Наука побеждать» сложилась к 1795 году, но сведения о введении в действие данной инструкции относятся к марту 1796 года [44]. Известный военный историк А.А. Керсновский назвал «Науку побеждать» катехизисом, подобного которому не имеет и не будет иметь ни одна армия в мире и который «в своей философской основе изумительно полно отражает дух русской православной культуры» [45].

Динамичность стиля этих произведений создает впечатление «атаки словом». Приспосабливая свои сочинения к пониманию как офицерами, так и солдатами, Суворов старался народным языком, в кратких образных выражениях объяснить не только сущность обучения и воспитания солдата, но и сущность всего военного искусства. Облеченные в привычную для русского простолюдина форму пословиц и поговорок, суворовские заветы не утомляли внимания, поражали воображение и легко запоминались. Особенно характерен в этом отношении второй раздел «Науки побеждать» с подзаголовком «Разговор с солдатами их языком». Этот раздел неоднократно издавался как самостоятельное произведение под названием «Словесное поучение» или «Катехизис». Этот «Катехизис» велено было ежедневно читать солдатам, а офицерам и унтер-офицерам приказано было знать наизусть.

А.В. Суворов не выпускал пера до последних дней своей жизни. В феврале — марте 1800 года, пребывая в своем имении в Кобрине, уже тяжелобольной, он обращает свои мысли к Богу и под воздействием высокого покаянного чувства пишет «Канон Спасителю и Господу нашему Иисусу Христу».

Из авторских опытов М.И. Кутузова наибольшую известность получили «Примечания о пехотной службе вообще и о егерской в особенности», составленные им в 1785 году в бытность командиром Бугского егерского корпуса. Появление «Примечаний...» отчасти восполнило отсутствие руководства или устава, определявшего специфику подготовки и действия егеря в бою. Опыт егерской службы, обобщенный М.И. Кутузовым, получил распространение во всей армии. Его «Примечания...» использовались командирами других егерских корпусов.

В целом, авторская практика известных русских полководцев второй половины XVIII века подтверждает благотворное влияние просветительских идей на развитие военного книгоиздания в России. Выпуск названных выше оригинальных сочинений показывает самобытность таланта и дух новаторства их авторов, что, в свою очередь, способствовало формированию национальной самостоятельности русского военного искусства.

Завершающее десятилетие XVIII века было малоблагоприятным как для развития отечественного книгоиздания в целом, так и для функционирования книги в армейской среде. Последние годы царствования Екатерины II характеризовались нарастанием борьбы с «вредными умствованиями», что, в частности, вылилось в ряд мер, направленных на ограничение книгопечатания. Указом 1796 года были запрещены вольные типографии. Любая изданная книга подлежала рассмотрению цензуры.

С вступлением на русский престол Павла I значительно усилилась реакция в области книгоиздания. Исследователи характеризуют этот период как «цензурный потоп». За четыре года правления Павлом I было издано 15 указов в области цензуры [46]. При этом книговеды отмечают, что для конца XVIII в. было характерным не столько количественное падение издаваемой продукции, сколько тот факт, что книга во всех своих важнейших ответвлениях как бы выхолащивалась «изнутри» [47]. Объяснение этому следует искать, наверное, в личностных особенностях Павла I. С одной стороны, это разносторонне образованный человек, незаурядная личность. С другой — противник православия, «гатчинский затворник», не питавший положительных чувств к матери — императрице — и не признававший национальной самобытности России. Наибольшей ломке была подвергнута армия. Для того чтобы превратить ее в послушный механизм, надо было искоренить нравственные основы, которые были заложены Петром I и упрочены П. Румянцевым, А. Суворовым и другими сторонниками национальной военной системы.

Эти устремления Павла I проявились и в военном книгоиздании. Инициатива и какие-либо другие формы проявления индивидуальности в духе суворовских положений считались крамоллой и искоренялись. Взамен этому Павлом I насаждались новые уставы, в составле-

нии которых не принимал участия ни один из известных тогда военачальников. 29 ноября 1796 года были введены в действие четыре вновь изданных устава: «Воинский устав о полевой пехотной службе», «Устав о полевой кавалерийской службе», «Устав о полевой гусарской службе», «Правила о службе кавалерийской». В 1797 году отдельным изданием вышел «Воинский устав государя императора Павла I». Новые уставы отличались недоверием к инициативе и нравственным достоинствам офицеров, а также чрезмерной регламентацией поведения всех воинских чинов с напоминаниями о строгой каре за всякое отклонение от уставных требований. О воспитании солдат, о значении нравственного элемента в войсках было забыто, и «русскую армию, ни в чем не повинную, начали истязать по правилам немецкой муштры» [48].

1.3. Вклад русских офицеров в развитие книжной культуры в первой половине XIX века

С началом XIX века развитие книжного дела в России приобретает новые черты. «Дней Александровых прекрасное начало» в ряду многих реформаторских начинаний было ознаменовано освобождением книгопечатания от цензуры и разрешением «свободного заведения» вольных типографий.

Принципиальное, очень существенное различие между книгой конца XVIII и начала XIX века исследователи усматривают не в увеличении числа издаваемой литературы или тиражей книг, не в радикальном улучшении и удешевлении книгопечатного процесса (для начала XIX в. это еще не характерно), а в росте идейной значимости книги, изменении ее внутреннего содержания [49].

Отмеченные тенденции социального бытования книги имели место и в военной среде. На издательскую практику военного ведомства в первое десятилетие XIX века оказывали влияние развитие военно-теоретической мысли, потребности войск в книге, как средстве обучения и воспитания, нарастание прогрессивных настроений среди офицерского состава. Быстрых изменений в выпуске печатной продукции для армии не произошло, но анализ военных изданий, вышедших в эти

годы, позволяет выявить некоторые черты, характеризующие их содержание и востребованность в офицерском обществе.

К числу наиболее значимых военно-научных трудов тех лет, по мнению военных историков, относятся работы генерала А.И. Хатова «Общий опыт тактики» и «Начальные основания военной тактики», изданные в 1807—1810 годах [50]. Появление этих книг связано с тем, что генералу А.И. Хатову было поручено перевести на русский язык популярный в Европе труд Гибера, известный под названием «*Essa general taktique*» («Опыт генеральной тактики»). Он добросовестно выполнил поручение, подготовив издание, подробно излагающее боевой опыт стран Западной Европы и, главным образом, Франции, что было актуально в условиях расширения наполеоновской агрессии. Кроме того, А.И. Хатов дополнил перевод несколькими главами, содержащими личные соображения, основанные на боевой практике русской армии. Рассматривая войну как общественное явление, зависящее от уровня развития военной техники и характера общественного строя, А.И. Хатов подчеркивал, что эти факторы создают «способы, употребляемые правлениями для образования граждан, воинов и генералов» [51].

В начале XIX века возросло число отечественных журналов, на страницах которых активно обсуждались проблемы книги и чтения, пропагандировались лучшие литературные произведения. Прогрессивно настроенные генералы и офицеры русской армии участвовали в издании журналов, занимались просветительской деятельностью. В 1808 году по инициативе офицеров временного артиллерийского комитета начал выходить «Артиллерийский журнал», а в 1810 году отставным майором П.А. Рахмановым предпринято издание «Военного журнала» с целью «дать русской военной публике такое периодическое издание, которое заключало бы в себе статьи по всем отраслям военного дела» [52]. С выходом первых номеров журнал приобрел широкую популярность среди офицеров. Тираж первого номера издания в 1200 экземпляров не смог удовлетворить информационные потребности всех желающих, число которых превысило 1600 человек. Данный факт подтверждает, что в первое десятилетие XIX века «было довольно охотников до чтения военных книг» [53]. Популярность журнала объяснялась не только его «серьезным, строго научным» характером, но и ак-

туальностью статей, вызывавших оживленные дискуссии среди офицеров.

Наряду с интересными материалами по стратегии, тактике, артиллерии, фортификации, военной истории и подробным анализом новых русских и иностранных книг, практически в каждом очередном выпуске «Военного журнала» печатались статьи, затрагивающие темы образования, культуры, нравственности. Примером тому может служить статья «О нравственном образовании военных людей», в которой накануне войны изображался желаемый образ офицера — «защитника Отечества, неустрашимого, искусного и равнодушного во бранях, неутомимого в трудах, мудрого в советах и начертаниях, неусыпного в рачении о пользе общей, преисполненного верности к Отечеству, усердия к службе, честности и правдолюбия, руководствуемого всегда правилами добродетели и старающегося о покорении малейших человеческих слабостей, пекущегося о благе войск своих как отец и подающего им пример соединения нравственных и гражданских добродетелей с военными доблестями» [54].

«Военный журнал» выходил до 1812 года. Однако успех одного журнала не мог как-то значительно изменить картину военно-издательской практики тех лет. В целом, спрос на военно-научные сочинения в силу невысокого уровня образования офицерского состава был «недостаточно велик для того, чтобы вознаградить материальные затраты авторов» [55].

С началом войны 1812 года характер издательской деятельности в интересах войск изменился. В условиях военного времени возник принципиально новый тип военного издания — армейская газета. Она была создана по инициативе профессоров Дерптского университета А.С. Кайсарова и Ф.Э. Рембаха, предложивших учредить при штабе армии походную типографию. Первый номер газеты, названной «Россиянин», вышел в июне 1812 года в Витебске. С назначением в августе 1812 года М.И. Кутузова главнокомандующим русской армией походная типография начинает регулярный выпуск газеты «Известия Главной армии» [56]. Необходимость такой газеты была вызвана «желанием общества знать, где находится армия и даже существует ли она, так как до тех пор Россия не имела об этом сведений» [57]. Изданием «Из-

вестий...» по поручению М.И. Кутузова занимался один из его адъютантов — А.И. Михайловский-Данилевский*.

Центральной темой печатных изданий, выпускавшихся походной военной типографией, была тема единения армии и народа. «Где ныне хотят побеждать, — писал А. Кайсаров, — там стараются прежде разделять мнения народа» [58]. Газеты и листовки призывали послужить делу освобождения страны от захватчиков. В них описывались подвиги не только офицеров, но и солдат, а особенно крестьян. Простые люди, вставшие на защиту Родины, были объявлены «истинными сынами Отечества» [59].

В сентябре 1812 года в Санкт-Петербурге появился первый номер журнала «Сын Отечества», учредителем и редактором которого был писатель Николай Иванович Греч**, предпринявший попытку под эгидой печатного органа собрать лучших представителей пишущей России для мобилизации общественного мнения на борьбу с Наполеоном. Выходил журнал еженедельно тиражом 400—600 экземпляров. В его публикациях освещался ход военных действий в России и за рубежом, помещались патриотические размышления и воззвания к народу, исторические песни и анекдоты, а также «стихотворения, относящиеся к обстоятельствам того времени».

Несомненно, знаменательным событием периода войны стало издание газеты «Русский инвалид», предпринятое «частным человеком» П.П. Помиан-Пезаровиусом с благородной целью помощи раненым воинам. Газета печаталась в типографии известного книгопродавца

* Михайловский-Данилевский Александр Иванович (1790—1848), военный историк, генерал-лейтенант, член Российской Императорской академии наук; участник Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов русской армии 1813—1814 гг. и русско-турецкой войны 1828—1829 гг. Был директором объединенной библиотеки военно-топографического бюро и квартирмейстерской части. С 1835 г. — сенатор и председатель военно-цензурного комитета, член Военного совета с 1839 г. Главный редактор биографических очерков «Военной галереи Зимнего дворца». Автор трудов по истории войн России с Францией, Турцией и Швецией в начале XIX в.

** Греч Николай Иванович (1787—1867) — русский писатель, журналист, филолог, член-корреспондент Петербургской академии наук. Наряду с журналом «Сын Отечества» (1812—1839) издавал совместно с Ф.В. Булгариным в 1831—1859 гг. газету «Северная пчела». Участвовал в редактировании «Военного энциклопедического лексикона». Автор романов и мемуаров.

и издателя А.И. Плюшара* и первоначально выходила в виде летучих листков, содержание которых в первые два года (1813—1814) ограничивалось военными известиями. В последующие десятилетия судьба «Русского инвалида» была трудной: менялись названия и редакторы, постоянными были финансовые проблемы, но газета снискала себе признание многих тысяч военных читателей как «газета военная, ученая, литературная и политическая» [60].

Окончание войны и последнее десятилетие царствования императора Александра I ознаменовались известным оживлением в России научной и литературной жизни. К этому времени относится основание многих журналов ученых и литературных обществ. «Этому общему движению не было чуждо и военное общество... И в военном мире организовалось ученое общество, основались периодические издания, появились писатели и даже поэты» [61]. В Петербурге в 1816 году по инициативе начальника штаба Гвардейского корпуса генерал-майора Н.М. Сипягина было образовано «Общество любителей военных наук», переименованное позднее в «Общество военных людей». Это была первая русская военно-научная организация, которая ставила своей целью распространение среди офицеров «истинного просвещения» и совершенствование их знаний «во многих науках». Общество функционировало при библиотеке штаба Гвардейского корпуса. В его состав входили Ф.Н. Глинка, А.Н. Муравьев, Н.Н. Муравьев, И.Г. Бурцов, М.К. Грибовский, Е.П. Оболенский и другие офицеры, известные своими прогрессивными взглядами. При штабах армий, в Могилеве и Тульчине, под покровительством М.Б. Барклая-де-Толли, барона И.И. Дибича, сформировались образовательные кружки, в которых проводились «чтения и беседы о прочитанном и виденном».

Своеобразным объединяющим элементом и средством реализации целей «Общества военных людей» была книга. Выступая на торжест-

* Плюшар Александр Иванович (1777—1827), типограф из немецкого города Брауншвейг. В 1806 г. основал в Петербурге собственное издательское дело. Из первых крупных работ наибольшую известность получила иллюстрированная «Галерея гравированных портретов генералов, офицеров и проч., которые мужеством своим, воинскими дарованиями или любовью к Отечеству споспешествовали успехам российского оружия в течение войны, начавшейся в 1812 году» (1813). После смерти А.И. Плюшара дело его продолжали вдова и сын Адольф Александрович Плюшар (1806—1865). Типография и словолитня А.А. Плюшара считались в те годы лучшими в России.

венном собрании общества по случаю открытия книгохранилища при Гвардейском штабе, Ф.Н. Глинка* задал вопрос: «Для чего военному человеку рыться в книгах? Его ли это дело?». Ответ, прозвучавший в его же речи, был опубликован в 1818 году отдельной брошюрой под названием «Рассуждения о необходимости деятельной жизни, ученых упражнений и чтения книг». Суть рассуждений сводилась к тому, что «...книги, сие уютное вместилище обширных познаний и наук, всегда готовы — и с несравненно большею против прежнего удобностью — заменить собой беседу мудрых людей, которая от всех и повсюду ценилась так дорого... все науки можно найти в книгах и учиться стало теперь значить почти одно и то же, что и читать, да позволено будет нам сказать молодому воину: "Хочешь ли быть воином ученым, как Румянцев, Суворов, Потемкин, Репнин, Панин, Кутузов и многие другие, и желаешь ли быть предводителем или, что еще важнее (по суду собственной совести и общему отзыву), сделаться достойным предводительства? — Читай! И читай прилежно, неумоимо!"». Здесь же Глинка призвал искать то, что «пригодно для чтения воину и гражданину» [62].

С 1817 года обществом было возобновлено издание «Военного журнала», редакция которого во главе с Ф.Н. Глинкой поставила задачу пропагандировать русское военное искусство, показывать подвиги русских полководцев и препятствовать восхвалению реакционной иностранщины. При содействии членов общества генерал-майором С.А. Тучковым в 1819 году был издан «Русский военный словарь».

Наличие военных изданий «не могло не побуждать к литературной деятельности образованных офицеров нашей армии вообще, а офицеров свиты в особенности, а это, в свою очередь, должно было оказывать полезное влияние на наше военное общество в смысле популяризации и распространения более или менее здравых понятий о разных сторонах военного дела» [63].

* Глинка Федор Николаевич (1786—1880) — русский поэт, писатель. Участник Отечественной войны 1812 г. Член «Союза спасения», один из руководителей «Союза благоденствия». Был редактором «Военного журнала». Из авторских работ наиболее известны «Письма русского офицера».

Среди авторов военных трудов, ставших известными после Отечественной войны 1812 года, следует выделить Д.П. Бутурлина*, А.И. Хатова, А.И. Михайловского-Данилевского. Они все участвовали в кампаниях 1812—1814 годов, и их военная служба в той или иной мере пересекалась с деятельностью М.И. Кутузова и П.М. Волконского**, обративших внимание на их образованность и литературные способности, которые в полной мере раскрылись в процессе осмысления опыта войны. И на военной службе и после выхода в отставку каждый из них оставался подвижником книжного дела. А.И. Михайловский-Данилевский и А.И. Хатов много сделали для комплектования библиотеки квартирмейстерской части, которую с 1815 по 1820 год Михайловский-Данилевский возглавлял. Д.П. Бутурлин после перехода на гражданскую службу в 1830 году был сенатором и членом Государственного совета, а также с 1842 года директором Императорской Публичной библиотеки.

Д.П. Бутурлина справедливо называют «первым (по времени) военно-историческим писателем» [64]. Он принадлежал к числу самых горячих приверженцев и последователей А. Жомини*, что придало объективно-критический характер его сочинениям. Перу Д.П. Бутурлина принадлежит «Военная история походов россиян в XVIII столетии», заключающая в себе исследование войн Петра I и Анны Иоанновны. Продолжением данной работы стало «Краткое описание всех

* Бутурлин Дмитрий Петрович (1790—1849), русский военный и государственный деятель. Военную службу начал в 1808 г. Участвовал в кампаниях 1812—1814 гг. Служил в Главном штабе и квартирмейстерской части. В 1830 г. в чине генерал-майора перешел на гражданскую службу. Был сенатором, членом Государственного совета, действительным тайным советником. Написал ряд военно-исторических трудов.

** Волконский Петр Михайлович (1776—1852), генерал-фельдмаршал. С 1810 г. генерал-квартирмейстер русской армии. В Отечественную войну 1812 г. находился при императоре для выполнения особых поручений. В заграничных походах — начальник штаба при М.И. Кутузове, затем при Александре I. С основанием Главного штаба был первым его начальником с 1815 по 1823 г. В последующем был министром Императорского двора, членом Государственного совета, канцлером российских императорских и царских орденов. Организовал картографическое депо, основал в Петербурге училище колонновожатых. Инициатор создания библиотеки Генерального штаба.

* Жомини Антуан Анри (Генрих Вениаминович) (1779—1869), военный теоретик и историк. С 1798 г. служил в швейцарской, а в 1804—1813 гг. — во французской армиях. С 1813 г. на службе в русской армии, генерал от инфантерии. Внес большой вклад в обобщение опыта войн конца XVIII — начала XIX в.

походов, бывших против Порты Оттоманской с 1769 по 1812 год». Итогом осмысления Отечественной войны и заграничного похода русских войск стала «История нашествия Наполеона на Россию в 1812 году и картина осенней кампании 1813 года в Германии». Все сочинения Д.П. Бутурлина написаны на французском языке, которым он владел лучше, чем своим родным.

А.И. Хатов в большей мере проявил себя в переводах трудов Д.П. Бутурлина и дополнениях к ним. Вместе со штабс-капитаном Безкорниловичем он составил и издал атлас планов и карт к «Военной истории...» Бутурлина. Из самостоятельных работ послевоенного периода известность получило «Руководство молодым офицерам к отпращиванию службы разного рода в военное время».

Первым литературным трудом А.И. Михайловского-Данилевского стали «Записки 1814—1815 годов». По свидетельству современников, некоторые его сочинения «до конца века оставались единственными материалами к изучению войн Александровской эпохи» [65]. А.И. Михайловскому-Данилевскому принадлежит инициатива сбора воспоминаний оставшихся в живых ветеранов Наполеоновских войн.

Такие воспоминания стали интересным дополнением к военнотрудам и в своей совокупности составили богатейшую военную мемуарику первой половины XIX века. Наибольшую известность получили работы Ф.Н. Глинки: «Очерки Бородинского сражения», «Письма русского офицера», отличающиеся не только хорошим литературным слогом, но и силой эмоционального воздействия. Но, отдавая должное известным военным литераторам, нельзя забывать десятки имен офицеров, чьи воспоминания на протяжении десятилетий не могли увидеть свет.

Внимания исследователей заслуживает рукопись капитана артиллерии Г.П. Машетича «Исторические записки войны россиян с французами и двадцатью племенами 1812, 1813, 1814 и 1815 годов». Начав вести свои записки с 12 июня 1812 года, автор заканчивает их описанием вступления русских войск в Париж, в деталях освещая сражения под Островно и Смоленском, Бородино и Малоярославцем, участником которых он был.

Хроникой военной истории конца XVIII — начала XIX века можно назвать «Рассказы служившего в первом Егерском полку полковни-

ка Михаила Петрова о военной службе и жизни своей и трех родных братьев его, зачавшейся с 1789 года». М.М. Петров отличился в сражениях русско-прусско-французской войны 1806—1807 годов, русско-турецкой войны 1806—1812 годов, русско-шведской войны 1808—1809 годов, Отечественной войны 1812 года и в заграничных походах русской армии 1813—1814 годов. В своих воспоминаниях М. Петров не только описывает ход боевых операций, но и останавливается на бытовых каждодневных подробностях армейской жизни. Интересен факт, что в первый же день войны командиры и офицерское общество 1-го егерского полка поручили майору М.М. Петрову, отличавшемуся острым умом, наблюдательностью, феноменальной памятью и даром интересного рассказчика, вести ежедневные записи о боевой жизни полка и подвигах его товарищей. В приказе по полку от 13 июня 1812 года говорилось: «Чтобы подвиги наши не скрылись через малое время в неизвестности, подобно как предшественников наших, то один из нас, предназначенный нами, будет описывать всю военную полковую бытность, изображая движения и взаимодействия и каждого порознь отличия. Ему предоставляем мы, как равному соучастнику в жертвованиях собою с нами, написать в память тех, которые из нас лишатся жизни в боях, все то, чего они, по общему мнению, достойны были» [66].

М.М. Петров выполнил поручение своих боевых товарищей. Выйдя в отставку, он привел в порядок свои записи и, составив «Журнал военных действий 1-го егерского полка в 1812—1813 гг.», направил его в 1838 году военному министру А.И. Чернышеву. «Журнал...» опубликован не был. Его передали на хранение в штаб полка, а затем он хранился в военно-историческом архиве.

Значение подобных мемуаров трудно переоценить. Они создавались в «атмосфере, разбуженной национальным подъемом военно-общественной мысли», характеризовавшейся осознанием «эпохального значения только что свершившихся событий, их поистине великой роли в судьбах России и целой Европы» [67].

Движение декабристов, всколыхнувшее российское общество и армию в 1825 году, оказало влияние и на развитие книжной культуры. Книга играла важную роль в формировании мировоззрения будущих офицеров-декабристов. Так, например, круг чтения воспитанни-

ков Московской школы колонновожатых, среди которых были будущие участники тайных обществ Н.В. Басаргин, П.С. и Н.С. Бобрищевы-Пушкины, А.О. Корнилович, В.Н. Лихарев, А.З. Муравьев, М.М. Нарышкин, З.Г. Чернышев и др., определялся, в основном, личной библиотекой основателя школы генерала Н.Н. Муравьева, руководившего Нижегородским ополчением в 1812 году. Воспитанники, пользуясь библиотекой, могли познакомиться с «Комментариями» Юлия Цезаря, «Трактатом о больших военных операциях» Жомини и другими работами по военному делу, с увлечением читали произведения В.А. Жуковского, К.Н. Батюшкова, «Историю» Н.М. Карамзина, «Письма русского офицера» Ф.Н. Глинки [68].

Понимание роли книги в деле создания передового общественного мнения нашло отражение как в программных документах тайных обществ, так и в литературном творчестве офицеров-декабристов. Под влиянием Союза благоденствия оказались, в частности, «Вольное общество любителей российской словесности», неофициальное литературно-театральное общество «Зеленая лампа» и др. [69].

На литературном поприще пробовали силы полковник Преображенского полка П.А. Катенин, прапорщик артиллерии К.Ф. Рылеев, штабс-капитан А.А. Бестужев (Марлинский), майор В.Ф. Раевский, штабс-капитан А.О. Корнилович, поручик лейб-гвардии конной артиллерии И.И. Пущин, корнет лейб-гвардии Конного полка А.И. Одоевский, подполковник Г.С. Батеньков, капитан И.Д. Якушкин и др. Поразному оценивается их вклад в русскую литературу. Поэтические произведения К. Рылеева и повести А. Бестужева, изданные под псевдонимом Марлинского, неоднократно печатались в сборниках литературной классики. Стихи П. Катенина были популярны среди членов тайных обществ, а написанная им песня «Отечество наше страдает...» стала своеобразным гимном ссыльных декабристов. Работы И. Якушкина и А. Корниловича интересны как исторические источники. Но особую значимость литературному творчеству декабристов придает то, что их стихи, их проза, их эпистолярное наследие не позволили в период расправы над членами тайных обществ уничтожить нравственные идеи декабризма, изъять их из духовной жизни современников и потомков.

Несомненно, крупным вкладом в развитие отечественной книжной культуры является подготовка и издание в 1837—1850 годах «Военно-го энциклопедического лексикона», главным редактором которого был генерал-лейтенант Л.И. Зедделер*. Это был практически первый в России энциклопедический труд, изданный полностью. Вышедшие до него «Пространное поле...» И.П. Алексеева, «Лексикон российский...» В.Н. Татищева, «Энциклопедический словарь» С.И. Селивановского, «Энциклопедический лексикон» А.А. Плюшара и ряд других работ так и не были по разным причинам доведены до конца. Поэтому издание 14-томного «Военного энциклопедического лексикона» Л.И. Зедделера знаменовало собой новый этап развития отечественной военной энциклопедистики и стало значительным событием в жизни всего российского общества [70].

Будучи редактором статей военного раздела в универсальной энциклопедии А.А. Плюшара, Л.И. Зедделер остался неудовлетворенным тем, как освещались в ней военные вопросы, что и послужило главным побудительным мотивом к подготовке многотомной военной энциклопедии. Первоначально «Лексикон» планировалось издать в шести томах. По ходатайству военного министра А.И. Чернышева на подготовку «Лексикона» выделялось ежегодно по 10 тысяч рублей ассигнациями в продолжение предполагаемых шести лет работы.

К работе над «Лексиконом» были привлечены известные военные и гражданские историки и литераторы, среди которых член-корреспондент Петербургской академии наук Н.И. Греч, адмирал П.И. Рикорд, М.И. Богданович, А.П. Болотов, И.П. Боричевский, А.В. Висковатов, Н.С. Голицын, Ф.Н. Горемыкин, П.Н. Загоскин, А.Н. Костомаров, Д.А. Милютин и др. Авторы статей и редакторы видели свою цель в том, чтобы дать русским офицерам обобщенные и систематизированные знания с учетом их образовательного уровня и крайне малого количества военных библиотек. В предисловии

* Зедделер Логгин (Людвиг) Иванович (1791—1852). Родился в Петербурге в семье советника австрийского посольства. Служил в австрийской армии. В 1813 г. поступил на службу в русскую армию. В 1832 г. в звании генерал-майора был назначен вице-директором Императорской военной академии (будущей Академии Генерального штаба). Был редактором военного раздела «Энциклопедического лексикона» А. Плюшара. В 1837—1850 гг. в качестве главного редактора подготовил и издал 14-томный «Военный энциклопедический лексикон».

к первому тому они заявили, что «предприятие наше является нам поприщем беспредельным, многотрудным, усеянным несметными препятствиями. Не надеемся вполне достигнуть цели: счастливы будем, если особы сведущие, опытные и благонамеренные дадут нам свидетельство, что мы к ней стремились усердно, неусыпно и добросовестно. Еще счастливее будем, если, по окончании предпринятого нами труда, сами в состоянии будем сознаваться в душе своей, что недаром посвятили столько лет жизни своей в пользу сословия и дела, первых во всяком государстве...» [71].

С выходом в свет первых томов «Лексикона» появилась необходимость увеличить запланированное число томов, по меньшей мере, вдвое. Возникли серьезные проблемы с финансированием. Неоднократно из-за отсутствия средств и сокращения числа сотрудников работы заходили в тупик. Истратив на продолжение работ практически все свое состояние, Л.И. Зедделер добился распоряжения императора о ежегодном выделении для этих целей 1500 рублей серебром до окончания всего издания. В 1850 году выпуск «Лексикона» был завершен. В 14 его томах было помещено 7073 статьи, средний объем которых составил 4500 печатных знаков [72].

«Военный энциклопедический лексикон» был высоко оценен русской общественностью. Российской академией наук он был признан лучшим на то время военно-энциклопедическим трудом, и в 1852 году, уже после смерти Л.И. Зедделера, отмечен полной Демидовской премией в размере 1428 рублей серебром.

В целом же, в первой половине XIX века, благодаря подвижнической деятельности русских офицеров на поприще книжной культуры, стал возможен выход в свет печатных изданий, которые и поныне составляют гордость отечественного книгоиздания. Но значительных перемен в выпуске книг для армии и их использовании в офицерской среде в первой половине XIX века не произошло. Как отмечалось в статьях военной периодики тех лет, «военно-ученая литература далеко не отличалась тем богатством и развитием, которого бы следовало ожидать, принимая в соображение потребность не только в произведениях ученой военной литературы, но даже и в основательных руководствах по различным отраслям военных знаний» [73].

Главными препятствиями, мешавшими выпуску печатной продукции и ее распространению в армии, были меры реакционного характера и ужесточение цензуры. Под воздействием таких мер в 1819 году прекратилось издание «Военного журнала», а в последние годы царствования Александра I, которые «по своему реакционному направлению вполне примыкают к эпохе императора Николая I», из военных изданий печатался только «Русский инвалид», публиковавший в большинстве случаев лишь официальные военные известия.

В 1826 году Николаем I была запрещена деятельность «Общества военных людей», так как многие его члены участвовали в движении декабристов. 10 июня этого же года был принят цензурный устав, подготовленный адмиралом Шишковым и получивший название «чугунного». По признанию одного из цензоров того времени, при таком уставе «можно и Отче наш истолковать якобинским наречием». Действие этого устава со всей очевидностью проявилось в возобновленном с 1827 года «Военном журнале». Примечательно предисловие нового издания, в котором указывалось:

«Места в журнале сем иметь не могут:

а) Политика и все до оной относящиеся предметы. Они даже и военно-исторических статьях должны быть включаемы единственно только, поколику имеют неразрывную связь с описываемыми военными действиями и без всякого распространения в суждениях, не принадлежащих до военного искусства;

б) Споры о мнениях по каким бы то ни было предметам, коль скоро они выходят из границ суждения о самих предметах или содержат хотя малейшую личность;

в) Критика на существующие учреждения;

г) Всякая личная критика и антикритика» [74].

В 1828 году этот устав был отменен. Согласно новому уставу цензура могла запрещать только те издания, «кои вредны в отношении к вере, престолу, добрым нравам и личной чести граждан». Но, несмотря на ограничение запретительных функций, цензурная политика в отношении военных изданий оставалась практически неизменной до середины века.

1.4. Военное книгоиздание во второй половине XIX века

Середина XIX века стала переломной в развитии страны и армии. Кризис крепостничества и неудачи в Крымской войне порождали все новые формы протеста в обществе и вызвали негодование в офицерской среде. Настроение офицеров нашло очень точное отражение в дневниковых записях Л.Н. Толстого, участвовавшего в обороне Севастополя. В частности, он предсказывал, что «много политических истин выйдет наружу и разовьется в нынешние трудные для России минуты. Чувство пылкой любви к Отечеству, восставшее и вылившееся из несчастной России, оставит надолго следы в ней. Те люди, которые теперь жертвуют жизнью, будут гражданами России и не забудут своей жертвы. Они с большим достоинством и гордостью будут принимать участие в делах общественных, и энтузиазм, возбужденный войной, оставит навсегда в них характер самопожертвования и благородства» [75]. Офицерство требовало гласного обсуждения злободневных вопросов. В сложившейся ситуации следует признать очень своевременным издание нового общевойскового журнала «Военный сборник». Определяя задачи журнала, редакция в составе Н.Г. Чернышевского, профессоров военной академии подполковника В.М. Аничкова и капитана Н.И. Обручева заявила, что в центре внимания будет «всестороннее и добросовестное изучение настоящего материального и нравственного состояния войск» [76].

Статьи первого же номера журнала «Голос из армии», «Изнанка Крымской войны», «Военная статистика и солдатский быт» подтвердили серьезность намерений редакции и привлекли внимание офицеров. Автор статьи «Голос из армии» отмечал, что весть о начале издания «Военного сборника» вызвала особый интерес у молодых офицеров. Вот впечатления первых подписчиков: «...у нас есть теперь свой журнал, свой магазин наблюдений и мыслей, есть орган, посредством которого мы можем высказать все, что сильно занимает нас, что затрагивает за живое. При таком «Сборнике» для всеобщего обмена замечаний военных людей является для нас возможность всестороннего, правильного ознакомления с самим собою, с собственной средой; а самопознание — это начало всякого улучшения и совершенствования...

мы не можем не радоваться такому изданию и не можем не пожелать ему полнейшего и откровенного раскрытия наших недостатков и грешков» [77].

Широкое и гласное обсуждение злободневных проблем дало импульс поступательному нарастанию выпуска печатной продукции. Общее количество книг, напечатанных в России с середины 50-х гг. до конца века, увеличилось более чем в десять раз. В общем книжном потоке заметно возросло число изданий по военному делу. Если во второй половине 50-х гг. ежегодно выпускалось 70—80 книг военной тематики, то к концу столетия их стало выходить более 300 названий. Сопоставление количественных показателей выпуска книг различной тематики с 1855 по 1895 год показывает, что из 32 тематических разделов, проанализированных специалистами Российской национальной библиотеки, издания по военному делу входили в число десяти наиболее массовых разделов, составляя в разные годы 3—6% от общего числа книг, печатавшихся в России [78].

Особенности социально-экономического, политического и культурного развития России в период реформ отразились не только на росте количественных показателей книжной продукции, но и на изменении ее тематики. Заметно увеличился выпуск научных изданий, учебных пособий, религиозно-нравственной и исторической литературы, книг и брошюр по общественно-политическим проблемам, по вопросам промышленности, транспорта и связи. Характерно, что большинство этих тематических направлений стали приоритетными и в военном книгоиздании. Наибольшее внимание в условиях начавшейся военной реформы уделялось выпуску военно-научных трудов. Исследователи связывают это, в первую очередь, с деятельностью Д.А. Милютин, называя его «родоначальником военно-научной литературы» [79].

Литературные и научные пристрастия Д. Милютин определились очень рано. В 1831 году были изданы его первые работы «Опыт литературного словаря» и «Руководство к съемке планов с применением математики», написанные в возрасте 13—14 лет. Юный автор заслужил лестные рецензии, в которых обращалось внимание «на труды молодого человека, обещающего со временем своими талантами, образованием и любовью к наукам сделаться полезным гра-

жданном отечеству» [80]. Достойным поприщем для этого была избрана военная служба.

После окончания в 1836 году Военной академии молодой офицер разумно совмещал обязанности по службе в Гвардейском генеральном штабе с литературными и научными упражнениями, принимая участие в составлении «Энциклопедического лексикона» А. Плюшара и «Военного энциклопедического лексикона» Л. Зедделера. Для этих изданий им было написано свыше 150 статей по разделам математики, астрономии, геодезии, механики, физики, а также по военным наукам [81].

Результатом многолетнего изучения военной истории и неисследованных проблем военной науки стало издание монографических трудов, принесших Д.А. Милютину известность не только в России, но и в Европе. В 1847 году было опубликовано в двух томах его исследование «Первые опыты военной статистики», послужившее научным фундаментом для нового направления военной науки — военной статистики. В 1853 году вышел в свет 5-томный труд «История войны России с Францией в царствование императора Павла I в 1799 году». Эта работа, начатая А.И. Михайловским-Данилевским и завершенная Д.А. Милютиным, явилась крупным вкладом в русскую историческую науку и «положила начало научному изучению военной истории» [82]. По свидетельству известного историка и общественного деятеля середины XIX века Т.Н. Грановского, «книга принадлежит к числу тех, которые необходимы каждому образованному Русскому, и займет, без сомнения, почетное место в общеевропейской исторической литературе» [83]. Подтверждением тому стало второе издание этой монографии в 1857 году и перевод ее на французский и немецкий языки.

Вклад Д.А. Милютин в развитие отечественной науки был отмечен полной Демидовской премией и избранием его членом-корреспондентом Российской Императорской академии наук.

С назначением в 1861 году военным министром Д.А. Милютин в ряду реформаторских начинаний предпринимает меры к созданию благоприятных условий для развития военной науки, активизации выпуска и распространения военных изданий, в которых нуждалась реформируемая армия. Согласно временному положению о Главном управлении Генерального штаба от 27 сентября 1863 года был расши-

рен круг обязанностей совещательного комитета с тем, чтобы «деятельность его распространялась на военно-научные интересы не одного только Генерального штаба, но и вообще всей нашей армии» [84]. При этом комитет должен был изучать достоинства всех изданий, предназначавшихся для распространения в войсках.

Исполняя приказ военного министра, Главное управление Генерального штаба в 1865 году объявило конкурс с присуждением премий на составление военно-исторических сочинений и руководств по тактике и военной администрации, а также наиболее полезных переводов иностранных военных трудов. Условия конкурса были разработаны таким образом, чтобы не только заинтересовать авторов, но и преодолеть препятствия, имевшие место в военно-издательской практике до середины XIX века. На подготовку конкурсных сочинений отводилось два-три года. Премии устанавливались в размере 1000—1500 рублей серебром. Издержки печатания оплачивались из казенных средств. Весь тираж первого издания в количестве 1000 экземпляров поступал в собственность автора. Кроме того, с высочайшего соизволения была ассигнована особая сумма для выдачи ежегодных денежных премий до 500 рублей серебром за лучшие военно-исторические и тактические монографии. Меры по поощрению инициативы участников конкурса сочетались с высокими требованиями к конкурсным сочинениям. Главным условием для руководств по тактике была «поучительность в отношении новейшего военного искусства», а авторам военно-исторических работ рекомендовалась «разработка преимущественно тех войн, в которых принимали участие русские войска» [85].

К сожалению, надежды на активное участие офицеров в конкурсе не оправдались. Сказались инертность и неподготовленность потенциальных авторов. Из 20 тысяч рублей, кредитованных Военно-ученому комитету Главного штаба с 1865 по 1867 год на реализацию условий конкурса, в отведенные сроки была выдана только одна премия — 1000 рублей капитану Н.Ф. Дубровину за представленную им «Историю присоединения Грузии к Российской империи». Остальные суммы оказалось «невозможным употребить согласно первоначальному их назначению, т.к. конкурсанты на большие сочинения или вовсе не являются или подают весьма мало надежды на представление сочинений в близкие к назначенным сроки» [86].

Уделив внимание данной проблеме, Д.А. Милютин в 1869 году испрашивал разрешение Госсовета на предоставление права Военно-ученому комитету расходовать суммы, выделенные на конкурсные сочинения по тактике, военному хозяйству и военной истории, «не только на сии сочинения, но и на другие издания, кои представляются необходимыми для распространения военного образования в армии и для пользы науки» [87].

Следствием принятых мер стало значительное увеличение числа военных изданий в последующее десятилетие. Циркулярами Главного штаба с 1870 по 1875 год было объявлено о 74 изданиях, рекомендованных для военных библиотек, в том числе о 28 трудах по военной истории и тактике, 29 сборниках, справочниках и руководствах по военной администрации и военной статистике, 15 практических пособиях по артиллерии, военно-инженерному делу и военной топографии. К концу 70-х годов число таких изданий удвоилось [88].

В эти годы достоянием не только военных библиотек, но и всей русской общественности стали фундаментальные военно-исторические труды генерал-лейтенанта князя Голицына «Всеобщая военная история», генерал-адъютанта Тотлебена «Описание обороны города Севастополя», полковника Генерального штаба Петрова «Война России с Турцией и польскими конфедератами 1769—1774 гг.» в пяти томах, полковника Н.Ф. Дубровина «История войны и владычества русских на Кавказе» и ряд других изданий, возрождавших историю русского военного искусства.

Своеобразным показателем востребованности в систематизированных военных знаниях, обобщенных в научных и справочных трудах, стал выпуск второго издания «Военного энциклопедического лексикона» (1852—1858 гг.) и 16-томной «Военной библиотеки» (1871—1876 гг.).

Усовершенствование «Военного энциклопедического лексикона» и подготовку обновленного и дополненного издания начал еще генерал Л.И. Зедделер. Но после его смерти осуществить этот замысел удалось полковнику Генерального штаба Модесту Ивановичу Богдановичу*, соратнику Л.И. Зедделера и активному участнику первого

* Богданович Модест Иванович (1805—1882), генерал-лейтенант, военный историк, профессор кафедры военной истории и стратегии Военной академии. Автор трудов по истории Оте-

издания «Лексикона». Напряженная работа редакции во главе с М.И. Богдановичем, а также своевременное финансирование со стороны Военного министерства позволили завершить работу над новым изданием «Лексикона» за шесть лет. Выход в свет 14 томов второго издания «Военного энциклопедического лексикона» подтвердил наличие в России отечественной военно-энциклопедической школы и укрепил ее традиции.

Выпуск серии военно-исторических и научных сочинений под общим названием «Военная библиотека» также знаменовал важный этап в эволюции русской военно-исторической школы. Первое такое издание в России было предпринято в 1826 году членом санкт-петербургского «Общества любителей словесности, наук и художеств» Василием Соцем, который составил «Библиотеку для военных людей», представлявшую краткое обозрение истории военного искусства до Наполеоновских войн. В 1837—1840 годах трудами книгоиздателя И.И. Глазунова, профессора Военной академии генерала Н.В. Медема и члена-корреспондента Петербургской академии наук, писателя и журналиста О.И. Сенковского вышло в свет шесть томов «Военной библиотеки», включавшей сочинения по истории военного искусства европейских государств. «Военная библиотека», изданная в 1871—1876 годах, представляла собой «громадный труд многих военных деятелей». Ее 16 томов разделялись на 44 части, содержание которых составляли как сохранившие актуальность сочинения иностранных военных деятелей, так и работы российских теоретиков и практиков военного дела. Наряду с теоретическими трудами в библиотеку были включены сборники боевых наставлений и приказов, обобщенный опыт употребления в бою различных родов войск. Такое содержание «Военной библиотеки» значительно расширяло круг ее потенциальных читателей. Она была розслана в полковые и штабные библиотеки и,

чественной войны 1812 г., заграничных походов русской армии 1813—1814 гг. и Крымской войны. Главный редактор второго издания «Военного энциклопедического лексикона». Возглавлял редакцию «Военного сборника».

по сообщениям печати, вызвала интерес не только среди офицеров, но и в широких кругах образованной российской общественности.

***Издательская практика военных учреждений,
учебных заведений и научных обществ***

Военные реформы 60—70-х годов XIX века в России оказали позитивное влияние на развитие военно-теоретической мысли. Реорганизация органов военного управления и системы военного образования, рост потребностей войск в литературе, отвечающей требованиям времени, создавали предпосылки для активизации деятельности военно-научных учреждений и совершенствования их издательской практики. С учетом качественных изменений в военном деле анализировался опыт войн, выявлялись тенденции развития военного искусства, перерабатывались и исправлялись уставы и наставления. Генеральный и Главный штабы русской армии вернули себе утраченный в предшествующие десятилетия статус основных центров военно-научных исследований. По мере активизации исследовательских работ совершенствовалась их издательская деятельность. К числу достижений последней четверти XIX века исследователи относят разработку и издание официальных документов, определявших боевую деятельность войск. В 80—90-х годах было издано более 20 уставов, наставлений, инструкций [89], многие из которых оказали большое влияние на развитие военного дела. Например, «Устав строевой пехотной службы» 1881 года выдержал до конца века еще три издания. В 1889 году на его основе был разработан «Устав о строевой пехотной службе с инструкцией для действий роты и батальона». Ряд новых уставов и наставлений получили артиллерия, кавалерия и саперные подразделения. Кроме того, был издан ряд инструкций, которые определяли общие указания о характере боевых действий войск. Так, в 1882 году были введены в действие «Инструкция для действий в бою отрядов из всех родов войск» и «Инструкция для действий в бою полевой артиллерии в связи с другими родами войск», в 1886 году — «Инст-

рукция для маневрирования войск с боевой стрельбой из трех родов оружия».

Тенденция оперативной переработки и издания новых уставов, наставлений, инструкций сохранилась в русской армии и в начале XX века. Опыт и неудачи русско-японской войны обусловили появление ряда инструкций и наставлений, помогавших устранению вскрытых недостатков. В годы Первой мировой войны было принято и напечатано для войск более 25 уставных документов, которые соответствовали организации и ведению боевых действий в новых условиях [90].

Наряду с документами инструктивно-уставного характера значительную группу изданий Генерального и Главного штабов армии составляли труды по военной истории. После окончания русско-турецкой войны 1877—1878 годов для составления ее официальной истории при Главном штабе была образована Военно-историческая комиссия в составе генерал-майора С.П. Зыкова (председатель), членов-редакторов — генерал-майора К.В. Левицкого, полковников М.А. Глазенампфа и Н.А. Астафьева. Для работы в комиссии разрешалось привлекать временных сотрудников из числа офицеров Генерального штаба, служивших в Петербурге.

Первоначально историю войны планировалось издать в четырех томах с приложением наиболее важных документов. В 1896 году работа в рукописи была закончена, но не напечатана, поскольку военный министр потребовал исключить из «Описания» всякую критику, относящуюся к личностям, и больше внимания уделить освещению героических подвигов войск. Кроме этого, по распоряжению министра в дополнение к «Описанию» комиссией была начата работа по подготовке «Сборника материалов по русско-турецкой войне 1877—1878 годов на Балканском полуострове». Подобные распоряжения, требовавшие значительной переработки материалов, и частая смена членов комиссии не позволяли завершить работу в короткие сроки. Первые два тома «Описания русско-турецкой войны 1877—1878 годов на Балканском полуострове» были изданы в 1901 году, а последний, девятый, том вышел лишь в

1913 году. Девятитомный труд дополнялся атласом карт, планов и схем, а также «Особым прибавлением к Описанию русско-турецкой войны 1877—1878 годов на Балканском полуострове» в шести томах, где были опубликованы дипломатические документы, материалы стратегического планирования, переписка верховного командования, донесения военных агентов.

К числу особых заслуг Военно-исторической комиссии относят подготовку и издание сборника документов по русско-турецкой войне 1877—1878 годов. Он состоял из 97 выпусков, включавших более полутора миллионов документов, которые раскрывали все вопросы подготовки и действий русской армии. Это была самая крупная военно-историческая публикация в дореволюционной России [91].

Опыт работы Военно-исторической комиссии, составившей описание русско-турецкой войны 1877—1878 годов, был использован офицерами Генерального штаба, включенными в состав комиссии под председательством генерал-майора В.И. Гурко по разработке официальной истории русско-японской войны 1904—1905 годов. К работе было привлечено 35 человек. Архивные документы, с которыми работала комиссия, насчитывали более 10 тысяч томов. Подготовительный этап был, в основном, завершена к 1910 году. Итогом деятельности комиссии стал выпуск в 1910—1913 годах обобщающего труда «Русско-японская война 1904—1905 годов» в девяти томах (16 книгах) общим объемом 600 печатных листов и атласа (9 альбомов), включавшего 525 карт и планов [92].

В 1903—1908 годах при Главном управлении Генерального штаба работала также Военно-историческая комиссия по описанию военных действий в Китае в 1900—1901 годах. Возглавляли комиссию А.З. Мышлаевский, а после него М.М. Манакин. В итоге своей работы комиссия представила к изданию «Материалы для описания военных действий в Китае в 1900—1901 годах» (СПб., 1902—1908) и «Военные действия в Китае» (СПб., 1904—1910).

Наряду с выпуском многотомных историй войн центральные военные учреждения издавали различные научные сборники. Военно-ученым комитетом Главного штаба в 1892—1904 годах выпускался «Сборник военно-исторических материалов», в котором публиковались документы Северной войны 1700—1721 годов, русско-турецкой войны 1787—1791 годов. Отдельными выпусками были опубликованы письма и бумаги А.В. Суворова, Г.А. Потемкина, П.А. Румянцева. В составлении сборников участвовали такие видные историки, как Д.Ф. Масловский, А.З. Мышлаевский, Н.Ф. Дубровин и др.

Офицерами Генерального штаба с 1909 по 1914 год было подготовлено и издано 62 выпуска «Сборника Главного управления Генерального штаба», на страницах которого публиковались сведения о вооруженных силах иностранных государств, а в разделе библиографии печатались статьи из иностранных военных журналов, давались краткие обзоры книг и статей на русском и иностранных языках об иностранных армиях. Кроме того, регулярно издавались сборники тактических задач, руководства к военным играм, планы для тактических упражнений и т.п. Авторами таких работ были офицеры Генерального штаба Скугаревский, Дуроп, Энгельгардт, Пузыревский, Фрезе, Сухомлинов, Мау и др.

Активизация научной и издательской деятельности в пореформенный период стала более заметной и в военных округах. Здесь работа носила, в основном, кружковый характер. Офицеры изучали новинки военной литературы, готовили научные сообщения, делали переводы иностранных военных изданий. Сохранившиеся научные труды и сборники сообщений, опубликованные в те годы, свидетельствуют о том, что издательской практике уделялось внимание в Петербургском, Московском, Варшавском, Киевском, Виленском, Кавказском округах.

Например, в Петербургском военном округе с разрешения командующего округом издавались наиболее интересные сообщения, сделанные в форме так называемых «военных

бесед». Так, в 1893 году отдельным изданием была выпущена работа А.М. Зайончковского «Наступательный бой по опыту действий генерала Скобелева в сражениях под Ловчей, Плевной (27 и 30 августа) и Шейново», в которой рассматривалось влияние ружейного огня на способы ведения атаки и движения боевых порядков. Сообщения Н.А. Епанчина, П.А. Гейсмана, Г.Г. Христиани и других офицеров публиковались в сборнике научных трудов, выходящем под названием «Военные беседы, исполненные в Штабе войск гвардии и Петербургского военного округа».

Штаб Варшавского военного округа имел свой печатный орган — «Варшавский военный журнал», изданию которого большое внимание уделял начальник штаба округа генерал А.К. Пузыревский. Его увлеченность военной историей в определенной степени определяла и содержание журнала.

В Вильне печатались «Труды Виленского военного округа по воспитанию и образованию войск». Результатом обсуждения событий русско-японской войны стал выход в свет «Сборника материалов по русско-японской войне» и «Сборника систематических сообщений по истории русско-японской войны, сделанных в Виленском военном собрании в течение зимнего периода 1907—1908 гг.». С 1901 по 1912 год штабом округа издавалось «Обозрение Виленского военного округа. Приграничная полоса».

Штабом Кавказского военного округа издавались работы по истории кавказских войн, среди которых «Исторический очерк кавказских войн от их начала до присоединения Грузии» (Тифлис, 1899) и «Памятники времен утверждения русского владычества на Кавказе» (Тифлис, 1906).

В Москве, Киеве, Казани, Тифлисе регулярно выходили военно-географические и статистические описания военных округов и приграничных районов.

В целом, военно-исторические труды и материалы, подготовленные комиссиями, комитетами и офицерами Генерального и Главного штабов русской армии в конце XIX — начале XX века стали весомым вкладом в отечественную ис-

ториографию военной истории. Содержащийся в них богатейший материал по истории войн XVIII — XIX веков составил источниковую базу для многих исследований по военной истории.

В период военных реформ и в последующие десятилетия XIX века значительно возросла роль военно-учебных заведений как научно-исследовательских и издательских центров. Ведущее положение по праву занимала Николаевская академия Генерального штаба. Основанная в 1832 году, она приобрела к концу века значение «умственного центра армии». Слава академии прирастала трудами таких видных представителей военной науки, как Д.А. Милютин, М.И. Драгомиров, Г.А. Леер, А.К. Пузыревский, П.А. Гейсман, А.К. Байов. Они стали известны не только своими практическими делами, но и научными трудами, заслужившими признание в России и за ее пределами.

Особенно активно издательская практика в академии развивалась в те годы, когда ее возглавляли генералы М.И. Драгомиров* и Г.А. Леер**. Не вдаваясь в подробности связанных с их именами дискуссий по поводу «академической» и «русской» школ военного искусства, отдадим должное их литературной деятельности.

Через год после назначения М.И. Драгомирова начальником академии им был подготовлен «Учебник тактики» (СПб., 1879), служивший более 20 лет основным пособием тактической подготовки офицеров в академии. Результаты его многолетней работы нашли отражение в фундаментальных тру-

* Драгомиров Михаил Иванович (1830—1905), русский военный деятель и теоретик, оказавший большое влияние на развитие отечественной и мировой науки о войне. Генерал от инфантерии. В русско-турецкую войну 1877—1878 гг. командовал дивизией, с 1878 по 1889 г. возглавлял Академию Генерального штаба, с 1889 г. командовал войсками Киевского военного округа. Последователь А.В. Суворова в вопросах обучения и воспитания войск.

** Леер Генрих Антонович (1829—1904), русский военный теоретик и историк, генерал от инфантерии, член-корреспондент Петербургской академии наук, профессор и в 1889—1898 гг. начальник Академии Генерального штаба. Главный редактор «Энциклопедии военных и морских наук».

дах, таких как «Опыт руководства для подготовки частей к бою» (СПб., 1866—1896), «Подготовка войск в мирное время» (Киев, 1906) и десятках других работ, многократно переиздававшихся и сохранивших актуальность даже по прошествии века. Высокий авторитет М.И. Драгомирова в войсках, его известность как военного теоретика и практика, незаурядные личные качества позволили привлечь для работы в академии цвет русской военной интеллигенции. М.И. Драгомирову удалось создать в профессорской среде академии творческую обстановку, в которой смог раскрыться исследовательский и литературный талант многих известных впоследствии военных ученых и писателей. Его личное отношение к литературе и чтению достаточно красноречиво раскрывается в «Обращении к читателям», напечатанном в одном из номеров «Военного сборника». «По моему мнению, — писал М.И. Драгомиров, — плодотворное чтение заключается не в пассивном запоминании читаемого, а в тех мыслях, которые им возбуждаются в читающем... Каким бы авторитетом писатель не пользовался, его нужно читать с полным недоверием и с самой внимательной и непрерывной критикой. При этом условии все идет в пользу: говорит ли сочинитель вздор, вы, опровергая его, нападаете на верные мысли; говорит ли дело, вы, покоряясь ему после борьбы, утверждаетесь в верных мыслях» [93].

Деятельность Г.А. Леера по руководству академией после М.И. Драгомирова чаще подвергается критике, но его литературное наследие остается весомым вкладом в отечественную военную науку. Он относился к числу авторитетных авторов по вопросам истории военного искусства западноевропейских государств. Работы Г.А. Леера «Опыт критико-исторического исследования законов искусства и ведения войны» и «Публичные лекции о войне 1870 года» были опубликованы отдельными томами в «Военной библиотеке». Им было написано несколько работ по методологии военных наук, среди которых наибольший интерес представляют «Метод военных наук» (СПб., 1894) и «Коренные вопросы» (СПб.,

1897). Под редакцией Г.А. Леера были изданы такие известные фундаментальные труды, как «Обзор войн России от Петра Великого до наших дней» в четырех томах (СПб., 1885—1896) и «Энциклопедия военных и морских наук» в восьми томах (СПб., 1883—1897), которая стала последней многотомной военной энциклопедией в дореволюционной России, изданной полностью.

Важным событием в жизни академии было учреждение ее печатного органа. С 1910 года под редакцией профессора А.К. Байова начал выходить научно-библиографический журнал «Известия Императорской Николаевской военной академии», который быстро завоевал популярность в широких военных кругах. В программном заявлении редакции указывалось, что «Известия» будут стремиться знакомить интересующихся военным делом с новейшими течениями военной мысли, проводить взгляды, выработанные и установленные современной наукой в области вопросов стратегических, тактических и военно-административных» [94].

На страницах «Известий» печатались статьи на актуальные темы военной науки ведущих профессоров академии — Б.М. Коллюбакина, А.А. Незнамова, А.К. Байова, Н.А. Данилова, А.Г. Елчанинова и др., в которых обобщались уроки войн, рассматривались вопросы ведения операции и боя, возможное влияние на ход войны новых средств вооруженной борьбы.

В целом, расширение издательской деятельности академии способствовало превращению ее в высокоавторитетный научный центр, игравший ведущую роль в распространении военных знаний среди офицеров русской армии.

В последней четверти XIX века возросла издательская деятельность и других академий. В Михайловской артиллерийской академии сформировалась целая плеяда ученых, ставших авторами трудов, которые составили теоретическую базу для развития артиллерийской науки и техники. К их числу надо, в первую очередь, отнести Н.В. Маиевского — заслуженного профессора академии, постоянного члена Артилле-

рийского комитета и члена-корреспондента Академии наук, более 30 лет читавшего курс внешней баллистики слушателям артиллерийской академии.

Первый крупный труд Маиевского, изданный в академии, — «Баллистические формулы, извлеченные из курса баллистики Дидиона и примененные к нашему оружию». На основе этой работы автором была составлена таблица стрельбы из гладкоствольных орудий. Другая крупная работа Маиевского — «О давлении пороховых газов на стены орудий и о применении результатов опытов, произведенных по этому вопросу в Пруссии, к определению толщины стен орудий» — была удостоена большой Михайловской премии и послужила теоретической основой для разработки сконструированной Маиевским 60-фунтовой пушки. Им же написаны две работы, относящиеся к проблеме нарезных орудий: «О нарезных 4-фунтовых пушках» и «О влиянии вращательного движения на полет продолговатых снарядов в воздухе».

Наибольшую известность Маиевскому принес составленный им «Курс внешней баллистики», длительное время являвшийся единственным руководством для слушателей академии.

Научный авторитет академии прирастал опубликованными трудами ее выпускников. Ряд выдающихся работ в области внешней баллистики принадлежит перу заслуженного профессора академии Забудского Н.А. Его работы «Об угловой скорости вращения продолговатого снаряда» и «О сопротивлении воздуха для больших скоростей снаряда» были переведены на иностранные языки. Интерес зарубежных ученых вызвали также работы «Состав вооружения берегов» и «Об установках орудий сухопутной крепостной артиллерии», написанные создателем теории лафетов Р.А. Дурляховым. Михайловской премии была удостоена работа «Заводское приготовление пироксилина и нитроглицерина», написанная выпускником академии, активным последователем Д.И. Менделеева штабс-капитаном С.В. Панпушко, читав-

шим в академии курс химии и занимавшимся исследованиями в области производства пороха и взрывчатых веществ.

Своего научного журнала Михайловская артиллерийская академия не имела. По всей видимости, не было необходимости учреждать новое издание, дублируя «Артиллерийский журнал», являвшийся органом артиллерийского ведомства и старейшим военным журналом в России. На страницах «Артиллерийского журнала» печатались и официальные материалы по артиллерийскому ведомству, и теоретические работы профессоров артиллерийской академии, и статьи войсковых офицеров по вопросам практического применения артиллерии. Это позволяло журналу быть признанным и популярным изданием среди офицеров-артиллеристов.

Центром военно-инженерной науки в русской армии была Николаевская инженерная академия, образованная в 1855 году из офицерских классов инженерного училища. Большой вклад в становление академии как научного центра внесли такие известные представители науки, как Д.И. Менделеев, Н.В. Болдырев, А.И. Квист, Г.Е. Паукер, Ц.А. Кюи, К.И. Величко. В 80-х годах академия достигла больших успехов в разработке актуальных проблем военно-инженерной практики, прежде всего, в вопросах фортификации. Результаты работы ученых нашли отражение в капитальных научных изданиях. Среди них «Краткий исторический очерк долговременной фортификации» Ц.А. Кюи, «Исследование новейших средств осады и обороны сухопутных крепостей» К.И. Величко, «Оборона современных сухопутных крепостей» Э. Энглана. В качестве периодического издания, как и в артиллерийской академии, использовался «Инженерный журнал», выпускавшийся военно-инженерным ведомством в 1857—1917 годах.

Разработкой проблем военного права занималась Александровская военно-юридическая академия, в создании которой большую роль сыграл, будучи военным министром, Д.А. Милютин. Издательская практика академии, как и научная деятельность в целом, масштабностью не отличалась.

Вместе с тем, ряд работ, среди которых «Военное право в России при Петре Великом», «Переход России к регулярной армии», «Состояние военного права в Западной Европе в эпоху учреждения постоянных войск», опубликованные начальником академии П.О. Бобровским, представляют интерес для исследований истории права. В то время, как повсеместно обосновывался и подтверждался повседневной войсковой практикой национальный, самобытный, творческий характер военного искусства, П.О. Бобровский развивал теорию неизбежности иностранных заимствований, что распространялось и на «вечные» и «неизменные» принципы военного искусства [95].

Развитие военной науки, академического образования и расширение масштабов издательской деятельности ведущих научных центров создавали возможность для реализации научных устремлений военных ученых, профессоров и преподавателей военных академий, но не могли удовлетворить потребность большой массы армейских офицеров в научном творчестве, в совершенствовании военных и общеобразовательных знаний. В воинских частях, расквартированных вдалеке от культурных и научных центров, для этого было одно средство — чтение и самообразование на базе скудных провинциальных библиотек.

В столичных гарнизонах к концу века стали образовываться военно-научные кружки, в которых читались лекции, делались научные сообщения, обсуждались новинки военной литературы, издававшейся как в России, так и за рубежом. Одним из первых такой кружок возник в декабре 1896 года в Петербурге по инициативе офицеров 2-й гвардейской пехотной дивизии. Успех и популярность кружка, в составе которого активно работали офицеры А.А. Гулевич, Н.А. Корф, Л.В. Евдокимов, В.Ф. Новицкий, Н.А. Болотов, Д.М. Левшин, послужили предпосылкой для учреждения на базе этого кружка военно-научного общества, известного под названием «Общество ревнителей военных знаний». Первым председателем общества был генерал-майор Е.М. Бибиков. Согласно

уставу общества, представленному на утверждение царю в июле 1897 года, главными целями его деятельности являлись: взаимное содействие членов общества к увеличению их военных и общих знаний и разработка военной науки.

Достижение этих целей предполагалось «устройством сообщений, лекций, прений», а также развитием издательской деятельности, которая, в свою очередь, выражалась: «а) в издании отчетов о своих заседаниях; б) в издании собственного периодического органа; в) в издании оригинальных и переводных сочинений членов общества по вопросам, относящимся к военному делу; г) в содействии членам — авторам — в издании их трудов по тем же вопросам; д) в выдаче денежных премий за лучшее сочинение на объявленную обществом тему» [96]. Для финансирования издательской работы отдельной статьей выделялся «издательский капитал» [97].

Печатный орган общества выходил один-два раза в месяц под названием «Вестник Общества ревнителей военных знаний», редактором которого был Л.В. Евдокимов. Всего вышло 273 номера. С 1906 года стал издаваться «Журнал Общества ревнителей военных знаний», редакцию которого возглавил Н.Н. Головин. В год выходили четыре книги, всего было издано 30 книг. Как в «Вестнике», так и в «Журнале» публиковались доклады и сообщения, сделанные на собраниях общества, а также оригинальные и переводные статьи, библиографические справки, рецензии на книги русских и зарубежных военных писателей. По различным отраслям военного дела издавались неперiodические приложения в виде отдельных брошюр. Всего обществом было издано около 68 книг общим тиражом около 56 тысяч экземпляров [98].

Другим военно-научным обществом, работавшим с большой пользой и успехом, было Императорское русское военно-историческое общество (ИРВИО). Желание военных историков к созданию такого общества высказывалось еще в первой половине XIX века, но конкретные шаги к его созданию были предприняты лишь в марте 1907 года инициативной группой под руководством известного военного истори-

ка, профессора Академии Генерального штаба и одновременно начальника Военно-ученого архива Главного штаба А.З. Мышлаевского. Инициатива военных историков получила поддержку Николая II, принявшего на себя звание почетного председателя и пожаловавшего обществу наименование императорского.

Согласно уставу общество получало право, наряду с устройством собраний, лекций и чтений, на издание печатного органа, книг и брошюр военно-исторического содержания, а также на устройство библиотек [99]. Однако в начале своей деятельности, как вспоминает бывший член общества Г.С. Габаев, средства общества были скудными, не позволявшими широко развернуть издательскую деятельность [100].

Печатный орган общества — «Журнал Императорского Русского военно-исторического общества» начал издаваться с 1910 года. Его первым редактором стал П.Н. Симанский. Содержание «Журнала» составляли доклады и сообщения по военно-историческим исследованиям, архивные документы, мемуары и дневники, библиография и хроника событий. За два года вышло 12 книжек «Журнала» общим объемом около 147 печатных листов [101].

В 1912 году изменился редакционный совет «Журнала», в состав которого вошли А.К. Байов, Г.С. Габаев, В.В. Жерве, Н.М. Печенкин и Д.П. Струков. Журнал стал ежемесячным, в нем был введен новый отдел — «Военно-исторический архив».

Подъем издательской деятельности общества приходился на периоды подготовки к юбилейным датам. Так, в 1909 году, к 200-летию Полтавской битвы, вышли в свет четыре тома трудов общества по Полтавской операции. К 100-летию юбилею Отечественной войны 1812 года были изданы биографические очерки В.В. Жерве «Партизан-поэт Денис Васильевич Давыдов: Очерк его жизни и деятельности, 1784—1839» и А.С. Ермолова «Алексей Петрович Ермолов: Биографический очерк. 1777—1861», подготовлены четыре тома трудов по Бородинской операции, а также устроен конкурс

написание популярной брошюры об Отечественной войне 1812 года. Первую премию получило сочинение «1812 год», автором которого был действительный член общества П.М. Андрианов. Это юбилейное издание было выпущено невиданным для того времени полуторамиллионным тиражом [102]. Кроме того, были опубликованы работы других членов общества: профессора А. Байова о Шелонской битве, Н. Волынского о начале русской регулярной конницы, а также пособия и справочники для полковых историков, подготовленные А. Григоровичем [103].

В целом, издательская деятельность военных учреждений, военно-научных обществ и учебных заведений в конце XIX — начале XX века явилась отражением эволюции отечественной военной науки и военно-исторической мысли. Но выпускавшаяся ими печатная продукция, в силу своего научного и образовательного характера, отвечала запросам лишь тех читателей, которых занимали проблемы военной науки и практики, военной истории и военного образования. Массовой эту категорию потребителей информации, несмотря на рост ее численности, объективно считать нельзя. Удовлетворение растущих нужд армии в книжной продукции и разносторонних читательских интересов большей части офицеров оставалось неразрешенной проблемой. Решить ее в узковедомственных рамках не представлялось возможным, да и не все руководители военного ведомства проявляли к этому стремление. К концу XIX века все острее ощущалась потребность в создании крупных специализированных издательств, ориентированных на выпуск военной литературы.

Деятельность частных издательско-книготорговых фирм по выпуску военной литературы

Для 60—80-х годов XIX столетия в книжном деле России становится характерной тенденция, когда наряду с известными крупными книготорговыми и издательскими фирмами М.О Вольфа, А.С. Суворина, А.Ф. Маркса, И.Д. Сытина появляются новые коммерческие предприятия, специализи-

рующиеся на выпуске определенного вида книжной продукции. В числе таких частных предприятий в марте 1879 года в Петербурге на Колокольной улице был открыт склад книг и учебных пособий для войск. Основателем склада был капитан В.А. Березовский*, служивший старшим адъютантом Штаба гвардейского корпуса.

В.А. Березовский, получив хорошее военное образование, а также имея опыт военной службы, включая участие в русско-турецкой войне 1877—1878 годов, видел и осознавал острую нехватку в войсках руководств по военному делу и отсутствие литературы для удовлетворения духовных запросов солдат и офицеров. Решив в меру своих сил восполнить этот недостаток, он находит возможность приступить к издательской деятельности, начав ее с выпуска фигурных мишеней. За короткий срок, несмотря на ограниченность средств, В.А. Березовскому удалось поставить свое предприятие на твердую почву и основать собственный книжный склад [104]. За 11 лет, с 1879 по 1891 год, издательство выпустило в свет до 400 названий разного рода военной литературы [105]. Залогом столь быстрого успеха дела были незаурядные способности В.А. Березовского как предпринимателя и организатора. Основным принципом всей его деятельности было «никогда не пользоваться ни одной копейкой казенных или чужих денег» [106]. Кроме того, он умел привлечь сотрудников. Многие из них не были профессионалами издательского или книготоргового дела. Зачастую это были бывшие солдаты роты В. Березовского из лейб-гвардии Павловского полка, но освоив профессию, они служили у него подолгу. В 1891 году в книжном магазине и на складе работало 52 человека, а

* Березовский Владимир Антонович (1852—1917), известный военный издатель. В 1862 г. окончил Московский кадетский корпус, в 1869 г. Александровское военное училище. С 1871 г. заведовал учебной командой лейб-гвардии Павловского полка. В 1877 г. назначен на должность воспитателя в Пажеский корпус. Участвовал в русско-турецкой войне 1877—1878 гг. С 1878 по 1886 г. служил старшим адъютантом Штаба гвардейского корпуса. В 1886 г. вышел в отставку капитаном. В 1879 г. основал частную книгоиздательскую фирму по выпуску военной литературы. Был комиссионером военно-учебных заведений.

фирма Березовского, начав свое дело с капиталом в 700 рублей, стала к концу XIX века крупнейшим в России частным специализированным издательством военной литературы [107].

Успешному функционированию издательства способствовали тесные связи В.А. Березовского с Военным министерством и знание запросов военных читателей. Официально он числился комиссионером военно-учебных заведений, а на деле «его склад военных книг и войсковых пособий, его издательский кабинет, редакции его военных журналов постепенно стали нештатными, неофициальными, но существенно необходимыми органами Военного министерства по снабжению армии всем необходимым для ее образования, воспитания и обучения» [108]. В.А. Березовский изначально «подготавливал свой склад к тому, чтобы снабжать офицеров нашей армии не только узкоспециальными изданиями, но и книгами, необходимыми для самообразования в довольно широком смысле... отчасти даже для подготовки к деятельности вне военной службы, не говоря уже о том, что годилось для его семьи» [109].

В.А. Березовского отличало умение работать с авторами. С ним плодотворно сотрудничали такие известные писатели и военные специалисты, как М.И. Драгомиров, А.К. Пузыревский, Д.Ф. Масловский, А.Н. Куропаткин, В.А. Сухомлинов, Г.А. Леер и многие другие. Вслед за известными писателями потянулись «к Березовскому» и молодые, пробующие силы авторы. У него «всякий, даже мало-мальски владевший пером, мог рассчитывать на появление в свет своего руководства, учебника, какого-нибудь пособия по стрелковому делу, таблиц или другого труда, если труд действительно был полезен, имел жизненное значение» [110]. Авторов привлекало прежде всего то, что «у Владимира Антоновича всегда было твердое слово, верное дело, чистый расчет, наличная расплата...» [111]. Условия издания книг у Березовского были довольно жесткие: номинальная стоимость всех книг разделялась пополам, одна половина

шла издателю, из другой покрывалась стоимость издания, а остаток получал автор. Суждения по поводу таких условий были разные, но при этом признавалось, что в то время ни один «штатский» книгопродавец не предоставлял столь выгодных для авторов соглашений [112]. Вместе с тем, признавая тот или иной труд необходимым или полезным, В.А. Березовский издавал его, не считаясь с тем, насколько это издание будет выгодным в коммерческом отношении.

К числу особо ценных изданий фирмы Березовского относятся «Энциклопедия военных и морских наук» под редакцией Г.А. Леера (т. 1—8, 1883—1897), «Атлас сражений XIX века» (1894), воспоминания художника В.В. Верещагина «На войне в Азии и Европе» (1894).

С именем В.А. Березовского связано еще одно важное для развития книжного дела начинание. Его считают основателем военной книготорговой библиографии в России. Понимая, что для успеха издательского дела необходимо широкое ознакомление войск с готовящимися к выпуску изданиями, он с марта 1886 года приступил к систематическому выпуску пособий, составивших со временем стройную систему книготоргово-библиографической информации для войск [113]. Первоначально это был бесплатный «Листок конторы и склада В.А. Березовского» (с 10 октября 1888 г. — «Военно-библиографический листок конторы и склада В.А. Березовского» по цене 30 копеек в год), в котором кроме перечня изданий печатались рецензии на сочинения и сведения о книжных новостях. С 31 июля 1889 года «Листок...» получил название «Разведчик» и стал военным журналом с особым «обозрением», в котором помимо военно-библиографических помещались и материалы по общим проблемам военного дела. С 1891 года «Разведчик» получил право на приписку: «журнал военный и литературный». С этого времени он выходил от 20 до 40 раз в год и стоил 2 рубля, а с 1893 года сделался еженедельным журналом стоимостью в 6 рублей [114].

«Разведчик» был первым в России частным военным журналом, издававшимся по программе, разрешенной военным министром и утвержденной министром внутренних дел. Эта программа включала следующие разделы: 1. Официальные известия. Высочайшие манифесты. Выдержки из: а) высочайших приказов; б) приказов по военному ведомству; в) циркуляров Главного штаба, главных управлений и пр. и г) иных правительственных распоряжений. 2. Наука и литература, стратегия, тактика, военная история, военная администрация, артиллерия, военная топография, военно-исторические документы и науки, имеющие отношение к военному делу. 3. Рассказы, стихотворения, фельетоны, записки (мемуары), путешествия, жизнеописания, мелкие извещения, новости, сведения, заметки и проч. 4. Обзор и указатель вышедших и выходящих изданий с отзывами о них, обзор периодической печати, отечественной и иностранной. 5. Письма в редакцию, телеграммы и известия о замечательных происшествиях, отечественных и заграничных. 6. Вопросы, ответы, разъяснения, практические указания и пр. 7. Биографии и некрологи. 8. Портреты, рисунки, чертежи, виньетки, объявления [115].

Характеризуя журнал, биограф Березовского А.В. Старчевский писал: «Стоит только просмотреть хоть один его номер, чтобы оценить вполне уместность, такт и вкус, с которыми издается этот во всех отношениях изящный журнальчик, подобного которому нет ни в одной европейской военной литературе и по всей справедливости его можно назвать военно-литературной бонбоньеркой, в которой вы найдете все живое, современно-занимательное и весьма эстетически скомпонованное» [116]. В год десятилетия «Разведчика» редакция журнала отмечала, что «за это время он успел завоевать себе симпатии нашей армии, стремясь твердо и неизменно выполнять по мере сил поставленную себе задачу: служить интересам войска в самых разнообразных сферах. Поэтому за истекшее десятилетие первый в России частный военный журнал, оживив, без сомнения, важнейшие моменты жизни наших воору-

женных сил, включает в себе богатейший научный, бытовой и литературный материал, касающийся всех отраслей военного дела» [117]. Вскоре после появления «Разведчика» стал выходить журнал «Вестовой», превратившийся со временем в ежемесячный военно-библиографический журнал.

Объективности ради следует отметить, что в отличие от воспоминаний его соратников, деятельность Березовского была не всегда безупречной в оценках цензуры. Среди документов Главного управления по делам печати есть сведения о «тщательных осмотрах» его книжного склада на предмет хранения и продажи изданий, перепечатанных с официальных руководств военного ведомства без соблюдения цензурных правил. Столь пристальное внимание инспекторского надзора к частным издательствам объясняется тем, что в 80-х годах участились случаи перепечатки частными издателями официальных военных руководств, выпущенных военной типографией без согласия военного ведомства. При этом в целях возможного большего сбыта изданий сохранялось их внешнее сходство с оригиналом (шрифт, формат), но типография в выходных данных не указывалась. Такие перепечатки, по мнению начальника Главного штаба, наносили «весьма существенный ущерб материальным интересам военной типографии» и не исключали неточностей и ошибок в официальных документах, выпущенных частными издательско-книготорговыми фирмами [118]. По поводу четырех таких изданий Березовский в апреле 1887 года давал объяснения инспектору по надзору за типографиями, литографиями и книжной торговлей в Санкт-Петербурге [119].

Издательское предприятие В.А. Березовского просуществовало без малого 40 лет. Основатель фирмы умер 21 февраля 1917 года. Издательство прекратило свою деятельность в начале 1918 года, выпустив к этому времени более четырех тысяч изданий. История подтвердила справедливую оценку современников В.А. Березовского, утверждавших, что «это имя означало целую эпоху в истории русской военной литературы» [120].

В истории военного книгоиздания второй половины XIX — начала XX века заметный след оставило картографическое издательство, основанное в 1859 году в Петербурге Алексеем Афиногеновичем Ильиным и Владимиром Александровичем Полторацким. Капитан А.А. Ильин после окончания Академии Генерального штаба состоял на службе при Военно-топографическом депо. Ему вместе с полковником В.А. Полторацким было дано задание издать атлас войны 1812 года. Для выполнения этого задания была организована скромная литография, первоначально называвшаяся «Хромо-литография Полторацкого, Ильина и К» [121]. В 1860 г. «Военно-исторический атлас войны 1812—1815 гг.» вышел в свет. После отъезда в 1864 году В.А. Полторацкого из Петербурга во главе предприятия встал А.А. Ильин и оно стало называться «Картографическое заведение А. Ильина».

Деятельность издательства была тесно связана с военным ведомством. XIX век не случайно называют «веком военной картографии», поскольку в этот период шло интенсивное топографическое картографирование территории России, в котором важную и активную роль играло Военно-топографическое бюро и картографическое издательство. Будучи владельцем предприятия, Ал. Аф. Ильин оставался на военной службе и дослужился до чина генерал-лейтенанта. К числу его наиболее значимых заслуг современники относили выпуск «Подробного атласа всех частей света». Член-корреспондент Академии наук А.А. Тилло заметил по поводу выхода в свет этого атласа: «Благодаря Картографическому заведению А. Ильина мы освободились от заграничной зависимости» [122]. После смерти Ал. Аф. Ильина владельцем предприятия стал его сын Алексей Алексеевич Ильин, при котором издательство развилось в крупную фирму и к 80-м годам XIX века стало ведущим картографическим предприятием России. А.А. Ильин являлся комиссионером Главного штаба и кроме картографического заведения имел географический и книжный магазин [123]. Его предприятие, оснащенное по последнему слову полиграфической техники и укомплекто-

ванное штатом квалифицированных рабочих свыше 120 человек, в 1882 году выпустило до 6 миллионов оттисков, что составляло около 90% гражданской картографической продукции страны [124].

Здесь выполнялись заказы государственных учреждений и частных лиц. Наряду с военно-топографическими и географическими картами и атласами, издательством выпускалась и книжная продукция. Всего было выпущено более 200 названий, среди которых серия исторических романов (23 книги), литература по географии, труды Русского географического общества, учебники по географии и другим отраслям знаний, книги о путешествиях [125]. Столь широкий диапазон издательской деятельности определял популярность Картографического заведения А. Ильина и его роль в культурной жизни страны в конце XIX — начале XX века. Как сказано в статье, опубликованной к 10-летию смерти Алексея Афиногеновича Ильина, «имя его известно не только всей образованной, но даже и только грамотной России» [126]. После национализации в 1918 году фирма Ильиных стала носить название «Первое государственное картографическое предприятие».

Выпуск военной литературы в конце XIX — начале XX века был сферой деятельности не только названных выше учреждений военного ведомства и частных издательств, специализировавшихся на выпуске печатной продукции военного назначения. На этом поприще искали успеха владельцы многих издательских и книготорговых фирм.

Наиболее ярким примером книгоиздательской практики в интересах армии является деятельность известного русского издателя-просветителя Ивана Дмитриевича Сытина*. Раз-

* Сытин Иван Дмитриевич (1851—1934), русский издатель-просветитель. В 1866 г. после окончания трех классов сельской школы был определен «мальчиком» в лубочную лавку московского купца П.Н. Шарапова. В 1876 г. в кредит приобрел литографию для печатания лубочных картинок, а в 1883 г. стал владельцем книжной лавки и учредил книгоиздательское товарищество «И.Д. Сытин и К». Выпускал дешевые учебники, детские книги, сочинения русских классиков, религиозную литературу, популярные энциклопедии, народные календари. Издавал газеты и журналы. К началу XX в. издательство Сытина стало крупнейшим в России. В 1917 г. пред-

виту его предприятия на начальном этапе способствовали заказы на героико-патриотические картинки и карты военных действий в годы русско-турецкой войны 1877—1878 гг. С тех лет лубочные картинки военной тематики стали постоянным и доходным видом продукции «Товарищества И.Д. Сытина». Но кроме лубочных изданий И.Д. Сытин хотел «перешагнув через монополистов... дать армии что-нибудь настоящее, значительное и нужное» [127]. Многим подвижническим начинаниям И.Д. Сытина не суждено было сбыться, но его работа по выпуску «Военной энциклопедии» снискала признательность и благодарность офицерского корпуса русской армии и всей образованной российской общественности.

Подготовка к изданию энциклопедии началась в 1909 году, когда проблемы укрепления военной мощи России после поражения в русско-японской войне 1904—1905 гг. приобрели особую значимость. В этих условиях настойчиво ощущалась потребность в таком издании, которое обобщило бы новейшие достижения военной науки и практики и отразило глубокие изменения в военном деле, произошедшие в стране в конце XIX — начале XX века. Как отмечалось в рекламном проспекте энциклопедии, «только имея всегда под рукой такой материал, каждый интересующийся военным делом получит возможность верно и полно судить об явлениях, совершающихся в этой многогранной области знаний и деятельности и без лишней затраты времени и сил работать над усовершенствованием важного, сложного и ответственного дела — наилучшего устройства вооруженных сил своей родины, этого необходимого государственного института» [128].

Разработка и издание «Военной энциклопедии» финансировались И.Д. Сытиным, который вложил в ее издание свыше трех миллионов рублей [129]. Как отмечает исследователь отечественных военно-энциклопедических трудов В.И. Милованов, «это был единственный в истории российской военной энциклопедистики случай, когда такое грандиоз-

приятие было национализировано. И.Д. Сытин работал консультантом Госиздата. С 1928 г. персональный пенсионер.

ное предприятие было проведено по частной инициативе и на частные средства» [130]. Предполагалось, что «Военная энциклопедия» будет издана в 40 полутомах, к которым издательство выпустит в виде бесплатного приложения полную историю русской армии и флота в трех томах под общим названием «История развития русской военной силы». Общая стоимость подписки составляла 98 рублей. По этому поводу «Кронштадтский вестник» писал: «...условия рассрочки так легки, что выписать "Военную энциклопедию" может почти всякий... Нечего и говорить, что она особенно дорога для частей, стоящих вне обеих столиц, где, подчас, нельзя найти не только военных книг, но и вообще какой-нибудь библиотеки» [131].

В результате напряженной работы редакции и издательства за пять лет было выпущено 36 полутомов (18 томов), но полностью завершить издание энциклопедии не удалось. С началом Первой мировой войны многие сотрудники редакции убыли в действующую армию. Военное министерство реальной помощи не оказало. Подготовленный к изданию 19-й том так и не увидел свет. Позднее И.Д. Сытин с сожалением писал в своих воспоминаниях: «Военной державе в военное время не пригодились военные знания» [132]. Но, несмотря на незавершенность издания, «Военная энциклопедия» И.Д. Сытина по праву считается одним из лучших отечественных военно-энциклопедических трудов, интерес к которому не угасает до настоящего времени.

В целом издательская практика военного ведомства и частных издательско-книготорговых фирм, их конкуренция на военно-книжном рынке в конце XIX — начале XX века свидетельствовали о том, что в России активно шел процесс поиска новых путей развития отечественного военного книгоиздания.

1.5. Круг чтения офицеров на рубеже XIX—XX веков.

Рост количественных показателей выпуска книг и брошюр, характерный для второй половины XIX — начала XX

века, закономерно обращает внимание исследователей к чтению, как особой социокультурной практике, посредством которой происходит «взаимодействие книги или иного текста как с традиционными коллективными ритуалами, так и с бытовыми поведенческими нормами» [133].

По мере расширения тематики военных изданий и увеличения их числа в военных библиотеках чтение становится не только средством повышения образовательного уровня офицеров, но и механизмом усвоения ими бытующих в обществе представлений, культурных и нравственных норм, а также традиций своей социальной группы. По утверждению М.Н. Куфаева, в динамике читательского процесса «видимые знаки книги... являются социальными жестами, выработанными в человеческом коллективе и привитыми его традицией» [134]. Анализ чтения книг и периодических изданий офицерами русской армии позволяет проследить культурные сдвиги и эволюцию ценностных ориентаций, которые происходили в офицерской среде на рубеже XIX—XX веков.

Следует отметить, что вопрос об офицерском чтении был весьма актуален в печати тех лет. На страницах военных изданий активно обсуждались проблемы, связанные с функциями военных библиотек и вопросами их комплектования, ролью книги в самообразовании офицеров и заполнении их досуга. Подтверждением тому являются некоторые названия статей из военных журналов: «Чтение в офицерской среде» (Братская помощь. 1909. № 5), «Несколько слов об офицерских полковых библиотеках» (Офицерская жизнь. 1906. № 9), «Офицерские собрания и библиотеки» (Военный мир. 1911. № 4.), «Влияние произведений графа Льва Николаевича Толстого на умственное развитие наших офицеров и нижних чинов» (Военный сборник. 1911. № 4) и др. Актуальность проблемы чтения в офицерской среде объясняется не только ее важностью с точки зрения роста культурного уровня офицеров, но и растущей озабоченностью большинства авторов снижением интереса офицеров к чтению.

Особый интерес в этом плане представляет публикация «Любопытная статистика», помещенная в трех номерах журнала «Разведчик» за 1909 год. Автор, оставшийся неизвестным за инициалами «Н. Р-р», подготовил рукопись в 1900 году, но редакция сочла возможным опубликовать ее в 1909 году, подчеркнув при этом, что «статья эта хорошо иллюстрирует вопрос об офицерском чтении, о котором много говорят в последнее время» [135]. Цель и предмет своего исследования автор определил следующим образом: «Образование, даже в области практических знаний, тесно и неразрывно связано с книгою, а потому желающий расширить свой профессиональный кругозор неизбежно должен пополнять свои знания соответственным чтением... Отсюда ясно, что правильное, вполне объективное суждение о степени стремления офицеров к специальному самообразованию возможно только на почве тщательного исследования — что именно и в каких размерах они читают» [136].

Объективность суждения и точность данных автор «Любопытной статистики» обосновывает тем, что материалы, собранные им за три года (1898—1900), взяты из библиотечных книг четырех отдельных частей, «различно расквартированных: в губернском и уездном городах, где есть соответственное общество и где офицеры могут находить много развлечений, отвлекающих от чтения, вне городов, близ еврейских местечек, в отдельных казарменных городках, т.е. при условии, когда чтение является, между прочим, и средством побороть скуку однотонной казарменной жизни» [137]. Общее число исследуемых офицеров-читателей составило 227 человек.

Следует отдать должное скрупулезности исследователя, который, не ограничиваясь общими выводами, изучил чтение офицерами книг различной тематики в зависимости от их служебного статуса, продолжительности службы, уровня подготовки в военных или юнкерских училищах и даже семейного положения. Такой анализ позволяет видеть, что офицерство, как специфическая категория читателей, было очень неоднородно.

Общая статистика библиотек четырех воинских частей показывает, что в 1898—1900 годах разными группами офицеров было прочитано следующее количество книг [138] :

Читатели	Число чинов	Книги			Всего прочитано книг
		военные	общеобразовательные	литературные	
Штаб-офицеры	17	53 (21,8%)	19 (7,0%)	198 (71,2%)	270 (6,1%)
Капитаны	32	33 (8,0%)	39 (9,3%)	347 (82,7%)	419 (9,5%)
Штабс-капитаны	38	107 (14,8%)	62 (8,6%)	550 (76,6%)	719 (16,4%)
Поручики	114	297 (12,4%)	222 (9,2%)	1884 (78,4%)	2403 (54,8%)
Подпоручики	26	36 (6,2%)	85 (14,9%)	448 (78,9%)	569 (13,2%)
<i>Итого</i>	227	526 (12,6%)	427 (9,8%)	3427 (77,6%)	4380 (100%)

Следовательно, на каждого офицера приходилось в год следующее количество различных видов изданий:

Виды изданий	Штаб-офицеры	Капитаны	Штабс-капитаны	Поручики	Подпоручики	В среднем изданий на одного офицера
Военные книги и журналы	1,03	0,3	0,9	0,8	0,5	0,7
Общеобразовательные книги	0,3	0,4	0,5	0,6	1,1	0,6
Беллетристические сочинения	3,9	3,6	4,8	5,5	5,6	4,7
<i>Итого</i>	5,2	4,3	6,2	6,9	7,2	6,0

Из показателей, приведенных в таблицах, видно, что в среднем каждый офицер в течение года прочитывал пять — шесть книг, из которых на военные и общеобразовательные приходилось менее

одной книги. Молодые офицеры больше увлекались беллетристикой. Несколько большее внимание к военным книгам у штаб-офицеров объясняется, очевидно, родом их деятельности. У других категорий офицеров интерес к военным сочинениям возрастал по мере повышения их в звании и увеличения продолжительности службы. Исключение составили капитаны, но исследователь объясняет это тем, что эти офицеры являются командирами рот, что сопряжено с постоянной занятостью их по службе и отсутствием свободного времени. Нельзя не учесть также, что у опытного командира роты такие необходимые ежедневно военные издания, как уставы, инструкции и т.п., могли быть в личном пользовании. В целом же, тот факт, что 30—40% офицеров вообще не получали из библиотек книг военной и общеобразовательной тематики, побуждал к поиску причин данного явления.

С этой целью автор статьи более детально исследовал востребованность книг данной тематики, разделив их на военные периодические издания, уставы и справочные книги, военно-учебные книги и отдельные военно-научные сочинения. Обобщенные сведения показали, сколько изданий приходилось в среднем на одного офицера в год.

Виды изданий	Штаб-офицеры	Капитаны	Штаб-капитаны	Поручики	Подпоручики	В среднем изданий на одного офицера
Периодические издания	0,3	0,1	0,3	0,3	0,06	0,2
Уставы и справочные книги	0,02	0,06	0,05	0,03	0,01	0,03
Военно-учебные книги	0,03	0,05	0,05	0,02	0,1	0,1
Остальные военно-литературные сочинения	0,95	0,1	0,5	0,17	0,33	0,37
<i>Итого</i>	1,3	0,3	0,9	0,7	0,5	0,7

Из таблицы видно, что больше всего офицеры читали военно-литературные сочинения, среди которых почти половину занимала литература по военной истории (47%) и 30% приходилось на издания

по общим военным вопросам. На втором месте — военные периодические издания, из которых большей популярностью пользовались «Военный сборник» (6%) и «Разведчик» (30%). Спрос на другие военные журналы, в том числе на «Оружейный сборник», «Варшавский военный журнал», «Досуги Марса», составлял только 2%. Из числа уставов и справочных книг чаще других требовались «Наставление для полевой службы» (70%) и «Справочная тактика» Левицкого (36%) [139].

Признавая в целом «чтение офицерами всякого рода военных сочинений вполне ничтожным», автор обращает внимание на то, что больше всего военную литературу в целях самообразования читали штабс-капитаны, а затем, с увеличением продолжительности службы, интерес к книге значительно ослабевает [140]. Объясняется это тем, что наиболее образованные офицеры покидали гарнизоны, поступая в академии, а у остальных стремление к самообразованию ничем не поощрялось.

Из невоенной периодики предпочтение отдавалось историческим журналам «Русская старина», «Исторический вестник» и так называемым «толстым ежесечникам» литературно-политического содержания: «Вестник Европы», «Русский вестник», «Русская мысль», «Наблюдатель», «Неделя», «Русское богатство» и др.

По разделу беллетристики в среднем на каждого офицера приходилось по три-четыре книги в год. Судя по числу выдач из библиотек, наибольшей популярностью пользовались книги В. Немировича-Данченко и Вс. Крестовского. Из классических произведений больше читали сочинения Л. Толстого, М. Салтыкова-Щедрина, А. Писемского, И. Тургенева, Ф. Достоевского, Г. Данилевского. Наиболее читаемыми иностранными писателями были Г. Сенкевич, Э. Золя, Ю. Крашевский, Ф. Шпильгаген и В. Гюго [141]. При этом автор подметил даже такую особенность, что штаб-офицеры, поручики и подпоручики предпочитали исторические романы и повести, а капитаны и штабс-капитаны — юмористические произведения [142]. Анализ всех обобщенных показателей позволил автору-исследователю сделать вывод, что «размеры офицерского чтения в количественном отношении достаточно широки: от 1 книги в 2—3 года до 21 книги в год, но главный контин-

гент читателей группируется лишь в пределах от 1 до 8 книг в год» [143].

«Любопытная статистика» вызывала живой отклик в офицерском обществе. В частности, в журнале «Братская помощь» (1909. № 5) была напечатана статья «Чтение в офицерской среде», авторы которой высказали убежденность в том, что «чтение в нашей среде развито достаточно» и попытались опровергнуть некоторые положения «Любопытной статистики», которые, по их мнению, уличали офицеров в невежестве [144].

В качестве «лучшего аргумента» при этом приводились показатели последних лет, отражающие возрастание среднестатистических затрат одного офицера на выписку литературы в течение года (в рублях) [145].

	1907 г.	1908 г.
Штаб-офицеры	8,6	11,75
Обер-офицеры	11,05	22,95

По подсчетам авторов, к концу первого десятилетия XX века годовая потребность офицера в чтении удовлетворялась в среднем 16—18 книгами [146]. При этом предпочтение отдавалось книгам исторического содержания. Спрос на книги военной тематики оставался по-прежнему низким. На долю одного офицера приходилось менее одной военной книги в год, а 30—40% офицеров совсем не читали таких книг [147].

Подобное отношение офицеров к военной литературе с конца XIX века становится все более заметным не только в провинциальных военных гарнизонах, но и в высших кругах военного руководства. Так, например, по свидетельству некоторых источников, военный министр П.С. Ванновский, занимавший этот пост после Д.А. Милютина с 1881 по 1897 год, с гордостью сообщал о том, что «35 лет после академической скамьи не держал в руках военной книги» [148]. Генерал

от инфантерии В.Е. Флуг*, анализируя наиболее типичные черты высшего командного состава армии в начале XX века, отмечал, что «в мирное время пассивность при значительной доле участия лени неблагоприятно влияла на любознательность и стремление к самоусовершенствованию». Наличием этих отрицательных качеств он объяснял тот факт, что «многие начальники (в том числе и из офицеров Генерального штаба) достигали высоких командных должностей, не прочтя со времени окончания последнего учебного заведения ни одной книги по своей специальности. Те, которые следили за военной литературой, часто делали это "постольку поскольку" для того, чтобы не прослыть невеждами во мнении своего начальства (если последнее придавало значение этому виду подготовки), для практических целей службы (например, для руководства тактическими занятиями) и по другим подобным соображениям» [149].

Поражение России в русско-японской войне не изменило коренным образом отношение офицеров к самообразованию и военной литературе. Этот факт с сожалением констатировал В. Березовский. В статье «Интерес к военной литературе» он отмечал: «Последняя война, помимо массы других дефектов, доказала также нашу неосведомленность в том, что нового дала военная литература... На полях Маньчжурии усмотрели новое там, где было лишь воспроизводство на практике тех идей, которые давно уже разработаны военной литературой» [150]. Тем самым офицер-издатель, хорошо знавший военное дело и имевший боевой опыт, указывал на последствия пренебрежительного отношения офицеров к чтению военных изданий. Далее В. Березовский писал: «Кончилась война, боевой экзамен мы выдержали плохо, а потому, казалось бы, нас должна была обуять жажда пополнить пробелы и усердно заняться чтением и ознакомлением с военной литературой. На самом деле некоторый прогресс в этом отношении заметен, но далеко не в такой мере, как следовало бы ожидать» [151].

* Флуг Василий Егорович (1860—1955), генерал от инфантерии. Окончил Михайловское артиллерийское училище и Николаевскую академию Генерального штаба. Участник русско-японской и Первой мировой войн. С 1917 г. — в Белом движении, с 1920 г. — в эмиграции. Активно выступал в периодической печати, уделяя особое внимание офицерскому вопросу. Написал большой труд по проблемам подготовки высшего командного состава.

Мнение известного военного издателя находит подтверждение в публикациях армейских офицеров. Так, Е.И. Мартынов*, командовавший в годы войны 1904—1905 гг. полком, а после войны бригадой, в своей работе «Из печального опыта русско-японской войны» (СПб., 1907), характеризуя отношение офицеров к самообразованию, отмечал, что «за единичными исключениями военной наукой никто не занимается, никто ничего не читает, ни за чем не следит...» [152].

Изучая причины столь низкого спроса на военные издания, публицисты тех лет, наряду со служебными проблемами и личными качествами офицеров, указывали на скудость военного книжного рынка, который «так мал и неинтересен, что с трудом привлекает к себе читателей» [153]. Те книги, которые могли бы заинтересовать военных читателей, были запрещены к изданию по соображениям секретности. Примером тому назывались записки бывшего главнокомандующего генерала А. Куропаткина «Итоги войны». Для российского читателя, в том числе для офицеров, они были практически недоступны, в то время как без ограничений выпускались немецкими и американскими издателями.

Не дошла до читателей и брошюра присяжного поверенного Павла Брюнелли «Ограбленная армия», напечатанная в 1910 году 3-тысячным тиражом и уничтоженная по постановлению Санкт-Петербургского окружного суда. Комиссия по делам печати, возбуждавшая судебное преследование, усмотрела в действиях автора признаки преступления, которые сводились к тому, что «на протяжении всей этой брошюры замечается враждебное отношение автора ко всей корпорации офицеров Генерального штаба, к нашему военно-учебному ведомству, системе обучения в кадетских корпусах и в академиях, особенно в Академии Генерального штаба» [154]. В материалах дела отмечалось, что изложенные в брошюре факты о низком уровне

* Мартынов Евгений Иванович (1864—1937), генерал-лейтенант. Окончил Александровское военное училище и Николаевскую академию Генерального штаба. Отличился, командуя 140-м Зарайским пехотным полком в ходе русско-японской войны. После войны командовал бригадой, был начальником Заамурского округа пограничной стражи, начальником дивизии. В 1910 г. опубликовал «Воспоминания о японской войне командира пехотного полка». За критику существовавших в армии порядков в 1913 г. был уволен в отставку. В 1916 г. восстановлен в армии. С 1918 г. в Красной армии. В 1937 г. арестован и расстрелян.

подготовки офицеров, хамстве, банкротстве науки и пр. имели место в армии. Причина преследования автора и уничтожения тиража заключалась в том, что изложены эти факты были в очень резкой форме.

Отношение к чтению было одним из факторов, характеризовавших уровень образованности офицеров и их «умственные запросы» к концу первого десятилетия XX века. По данным, «проникшим в печать и никем не опровергаемым», Академия Генерального штаба признавала, что офицеры на предварительном письменном испытании в 1907 году показали «в большинстве случаев малые познания во всех предметах и безграмотность, слабое общее развитие, неумение мыслить и рассуждать» [155]. Почти ежедневно печать констатировала то «умственную спячку», то «апатию», то «равнодушие» офицеров к самообразованию и несению прямых обязанностей службы [156].

В одной из статей «Военного сборника» за 1909 год в качестве примера был приведен «список общелитературных произведений, которые были желательны офицерам одного из полков к выписке в качестве новых на 1908 год». Список был объявлен в приказе по дивизии и пестрел заглавиями: «Бес-девка», «Дневник горничной», «Дневник падшей женщины», «Красавец Фернанд» и т.п. Книг подобной «дегенератной литературы» предлагалось приобрести на сумму до 200 рублей. При этом на приобретение военной литературы определялось всего 17 рублей [157].

Вместе с тем, критически оценивая через призму чтения уровень умственного и культурного развития офицеров русской армии начала XX века, нельзя не принять во внимание точку зрения русских военных эмигрантов, изложенную в работе «Российские офицеры» (Буэнос-Айрес, 1959). Авторы этой публикации сопоставили «духовный облик офицерства» с «умственным и этическим складом» других слоев российского общества и таким образом попытались опровергнуть мнение об офицерах «как о недоучках, которых нельзя удостоить включения в интеллигентский слой граждан». «Называть офицеров неучами, — писали они, — значит клеветать. Если называть их неучами, то совершенными невеждами надо считать чиновничество, финансовых и промышленных служащих и все купечество вместе с промышленни-

ками, ибо в этих общественных группах даже среднее образование было не очень распространено... Не было слышно, чтобы при банке или при правительственном учреждении существовала библиотека, а при каждом полку, артиллерийской бригаде непременно была библиотека, содержащая не только все русские военные журналы и газеты и множество русских военных книг, но и немало французских и немецких военных изданий, а также книги беллетристические и научные. И эти библиотеки не стояли лишь для украшения офицерского собрания, они давали материал для докладов, которые офицеры делали в присутствии всех офицеров части» [158].

Противоречивость приведенных выше оценок объясняется наметившимся в начале XX века расслоением офицерского корпуса и изменением его социальной структуры вследствие ухода из армии значительного числа кадровых офицеров, воспитанных на лучших традициях русского офицерства, и пополнения офицерских рядов представителями мещан, мелких служащих, крестьян, духовенства и иных сословий, ранее не являвшихся базой для подготовки офицерских кадров. После поражения России в войне с Японией эту тенденцию, в силу ее нарастания, стали рассматривать как опасную для армии. В 1908 году известный военный публицист М. Меньшиков констатировал: «Неудержимо бегут из армии, и бегут не худшие, а лучшие элементы. Остаются лишь те, у которых нет ни достаточного образования, ни таланта, чтобы найти себе хлеб в отставке. Бегут самые энергичные и трудоспособные... Уже теперь на офицерские места приходится назначать не офицеров» [159]. Падение престижа военной службы закономерно влекло за собой снижение интереса к литературе военной тематики.

Всплеск патриотических настроений в обществе и в армии с началом Первой мировой войны на некоторое время поднял спрос на издания военной, военно-исторической тематики. В «Известиях книжных магазинов Товарищества М.О. Вольф по литературе, наукам и библиографии» отмечалось «сильное тяготение читательской публики к той книге, которая так или иначе трактует или напоминает войну. Вследствие этого значительно возрос спрос на книгу исторического содержания. <...> Вспомнили про Загоскина, Лажечникова и им подобных. Но книга, имеющая непосредственное отношение к ны-

нешним событиям, является самой ходкой. Она пользуется спросом даже в том случае, если ее нельзя назвать высокопробной» [160].

В офицерской среде интерес к книге в годы войны определялся, в основном, прапорщиками «ускоренного производства», которые восполняли массовую убыль кадровых офицеров на фронте. Большинство этих прапорщиков были по своей сути и мировоззрению совсем не военными людьми, они не обладали ни достаточным военным образованием, ни офицерской идеологией. В марте 1917 года газета «Русский инвалид» писала: «...3/4 офицеров состоят сейчас из прапорщиков, вышедших из народа. Кто эти прапорщики?.. Это студенты, сыновья крестьян и ремесленников, мелких чиновников» [161]. Состав офицерского корпуса изменился настолько, что утратил свою социальную специфику. Это отразилось и на читательских запросах офицеров. Из действующей армии приходили запросы на беллетристику, «легкую» литературу для чтения [162]. Офицеры, попавшие в плен, через Лондонский комитет книгоснабжения военнопленных обращались в Московский городской комитет с просьбой о присылке «исключительно научных книг... по логике, психологии, философии, государствоведению, естествознанию, физике, математике и астрономии» [163].

Приведенные факты дают основания признать справедливой точку зрения В.Л. Кожевина, что «некорректно переносить образы мышления и поведения, характерные для кадрового офицерства императорской армии, на весь офицерский корпус, в большинстве своем представленный офицерами военного времени» [164].

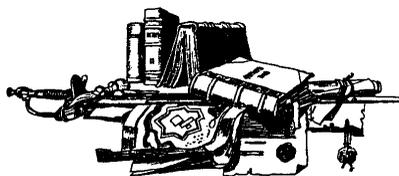
В целом, анализ читательских потребностей офицеров русской армии конца XIX — начала XX века показывает, что основными факторами, определяющими интерес офицеров к литературе той или иной тематики, являлись: социально-политические изменения в стране, качество военной школы и уровень образования, приверженность военным традициям, эволюция ментальности офицерства как обособленной социальной группы.

* * *

Исследование роли книги в формировании профессиональных и нравственных качеств офицеров русской армии значительно расширяет представления об уровне культурного развития этой социальной группы. С созданием в России армии и офицерского корпуса книга становится значимым фактором военной культуры. Именно уровень культуры позволял русскому офицерству принадлежать к элите российского общества.

Востребованность книги в офицерской среде объясняется не только желанием офицеров к удовлетворению потребности в чтении. В процессе развития военного дела книга становится элементом самостоятельного военного творчества для выдающихся военачальников и талантливых военных ученых. Их новаторские идеи, нашедшие отражение в научных трудах и воинских уставах, инструкциях и наставлениях, играли определяющую роль в эволюции отечественной науки и практики.

Воспитательная функция книги заключалась, прежде всего, в формировании комплекса нравственных качеств, главными из которых были патриотизм, воинский долг и офицерская честь. Профессиональные и нравственные качества, выдержавшие испытание временем, составляли основу традиций русского офицерства. Книги, вобравшие на своих страницах суть и содержание этих традиций, являются до настоящего времени их носителями и связующими звеньями между поколениями офицеров.

Глава 2

СОЛДАТ И КНИГА

Проблемы, связанные с солдатским чтением, в течение многих десятилетий не находили места в историко-книговедческих исследованиях, не всегда объективно отражались в печати. Специалистами изучалась, как правило, агитационно-пропагандистская литература, распространявшаяся в армии различными политическими организациями. Под давлением сложившихся стереотипов, не лишенных идеологической окраски, образ солдата русской армии рисовался, зачастую, негативно в сравнении с красноармейцем, советским воином. Безграмотность и невежество солдатской массы, недоступность книг для нижних чинов, отсутствие просветительской работы в армии — на этих аспектах, в основном, акцентировалось внимание исследователей.

Общий обзор источников по проблемам выпуска книг для солдатского чтения дает основания для пересмотра устоявшихся точек зрения и позволяет с определенной долей уверенности говорить о том, что печатное слово всегда вызывало интерес в солдатской массе русской армии и приобщение к чтению способствовало превращению безграмотных рекрутов в довольно-таки массовую читательскую аудиторию.

До середины XIX века книга в солдатской среде выполняла, в основном, функцию религиозного просвещения. Примеры чтения книг другой тематики были единичны и связаны, как правило, с деятельностью отдельных прогрессивно настроенных офицеров. Начало коренных преобразований в армии после поражения в Крымской войне показало, что необходимые качественные изменения в военном деле возможны лишь на основе улучшения образования не только офицеров, но и солдат.

Проведение реформ в стране и в армии в 60—70-х годах XIX века сопровождалось активной просветительской деятельностью и стремлением офицеров приобщить солдат к грамоте. Первой ступенью в овладении грамотой являлось обучение чтению. В этот период выпуск книг для солдат приобретает массовый характер, значительно расширяется их тематика.

В течение двух последних десятилетий XIX века наблюдалась целенаправленная работа руководства военного ведомства с целью привести обучение солдат грамоте к определенной системе, упорядочить выпуск литературы для солдатского чтения и взять под контроль чтение «простолюдинов в солдатских шинелях».

С ростом революционных настроений в армии в начале XX века на тематику солдатского чтения оказывали влияние как нелегальные издания политических организаций, так и стремление военного командования использовать официальные издания как средство противодействия революционной агитации.

Ознакомление с литературой, издававшейся для солдатского чтения, и полемикой по этому вопросу в военной печати тех лет позволяет более объективно оценить роль книги в обучении солдат грамоте, в совершенствовании их военно-профессионального и духовно-нравственного развития.

2.1. Распространение грамотности в русской армии и проблемы солдатского чтения

Распространение грамотности в армии было обусловлено рядом причин и, в частности, активной пропагандой книги и чтения, которая велась на страницах отечественных журналов. Важным шагом в этом направлении стало появление журнала для солдат. Мысль о создании в России солдатского журнала принадлежала Николаю I, как-то заметившему, что неплохо было бы начать издание журнала для нижних чинов в целях «возбуждения в них ревности к воинской службе» [1]. Но денег на выпуск бесплатного издания не нашлось, и в 1847 году штабс-

капитан Чекмарев приступил к выпуску журнала «Чтение для солдат» на собственные средства. В 1848 году инициатива офицера получила высочайшее одобрение и материальную поддержку со стороны правительства. Первый опыт журнала для солдатского чтения был признан критиками «довольно удачным» [2]. В журнале печатались художественные произведения, беседы на религиозные и нравственные темы, статьи по историческим и военным вопросам.

После поражения России в Крымской войне даже в консервативных кругах высшего военного командования созрело понимание того, что «при современном состоянии военного дела нужны не солдаты-машины, а солдаты живые, мыслящие существа», а для этого необходимо «доставить солдату чтение, которое, не затемняя его понятий излишней ученостью, передаст ему все то, что для него наиболее необходимо и полезно знать как солдату и как человеку-гражданину» [3]. В военных периодических изданиях все чаще стали публиковаться статьи о необходимости просвещения и нравственного воспитания солдат. Эта тема стала постоянной на страницах «Военного сборника». В первом номере журнала за 1858 год были опубликованы «Заметки командира стрелковой роты», в которых автор предлагал наиболее оптимальные, по его мнению, способы обучения молодых солдат грамоте, в третьем номере — статья «Об устройстве школ для распространения грамотности в войсках». В ряде номеров публиковались материалы о распространении грамотности и устройстве солдатских библиотек в армиях европейских государств.

Следует подчеркнуть, что понимание грамотности в те годы отождествлялось, в основном, с умением читать. Интересны рассуждения по этому поводу известного писателя А.Ф. Погоского, много сделавшего для распространения грамотности в армии. В статье «О грамотности в войсках» он пишет: «Грамота есть форма слова, видимое выражение или изображение его. Составные части этой формы — звуковые знаки, буквы. Умение сочетать эти знаки есть чтение... Следовательно, понятие «грамотность» должно означать не что иное, как умение читать и пони-

мать читаемое» [4]. По умению читать определялся уровень грамотности в соответствии с пятью разрядами. К первому разряду относили тех, кто умел читать, писать и знал четыре правила арифметики, ко второму — умеющих читать и писать под диктовку, к третьему — читающих с трудом, к четвертому — освоивших азбуку и к пятому — ничего не знающих [5].

Вопрос о солдатском чтении, как отмечалось в периодике тех лет, оказался «гораздо сложнее вопроса о детском чтении», поскольку он затрагивал много сторон казарменной жизни [6]. О данной проблеме с большой озабоченностью высказывались многие офицеры, занимавшиеся обучением солдат грамоте. Так, например, один из авторов «Военного сборника», подписавшийся инициалами Д.С. под статьей «Заметки командира стрелковой роты», на основе личного опыта советовал «обучать солдат грамоте первое время их поступления на службу, переход человека из крестьянского быта в солдатский возбуждает деятельность умственных способностей; далее он обживаетя, покрывается слоем казарменного духа и вдается совершенно в солдатский быт» [7]. П. Бобровский отмечал, что солдаты «не имеют живой восприимчивости детского возраста и по своей психической природе отличаются прочно установившимся мировоззрением и нелепо суеверными понятиями» [8]. Генерал-лейтенант Кренке, исходя из своих наблюдений, обращал внимание даже на то, что «простолудин, выучившийся грамоте в зрелых летах, не может читать мелкую печать: его глаза с детства не приучены всматриваться во что-нибудь мелкое, и мелкая печать всегда рябит в его глазах» [9].

Основу дидактических принципов при обучении солдат чтению, по мнению педагогов, «должна составить духовно-нравственная природа взрослого человека, которого стремятся приготовить к самостоятельному мышлению, к саморазвитию» [10]. А.Ф. Погоский советовал: «Прежде, нежели посадить ученика за скучное дело ученья букваря, надо убедить его в пользе и удовольствии, которые принесет это изучение. Лучшее убеждение — его собственный опыт: прочтите ему занимательную книгу, затроньте его любопытство, заинтересуйте его — и опыт

сделан» [11]. Но для подобных опытов необходимо было в первую очередь «озаботиться выбором книг для его чтения — книг, которые соединяли бы в себе занимательность с поучительностью» [12]. В начале 60-х годов выбор книг, пригодных для солдатского чтения, был невелик. При обучении солдат грамоте в учебных командах, ротных и воскресных школах вынуждены были пользоваться не только учебниками грамоты, которых было очень мало, но и религиозными изданиями, а также так называемыми «книгами для поучительного и легкого чтения».

В качестве учебных пособий для первоначального обучения чтению использовались «Русская азбука для народных школ» и «Русская азбука» В. Золотова, в которой наряду с упражнениями для обучения гражданскому чтению была напечатана церковная грамота и некоторые молитвы. К середине 60-х годов появились первые буквари для обучения солдат. В 1866 году в «Военном сборнике» приложением к статье майора И. Лишина «Образование рекрут» был напечатан «Букварь. Руководство учителю», составленный по опыту обучения солдат и «соображенный с достаточной постепенностью». Очень популярен был букварь, изданный Советом петербургских воскресных школ.

Из религиозных изданий наиболее распространенными были одобренные духовным начальством «Начатки христианского чтения» и «Библейская история в кратких сказаниях, заимствованных из священных книг Ветхого и Нового Завета». «Начатки христианского чтения» заключали в себе краткую священную историю и краткий катехизис с прибавлением к нему «христианского наставления, приспособленного к званию воинов». «Библейская история...» привлекала тем, что была отпечатана «весьма хорошо, на белой бумаге, четким и удобным для чтения шрифтом» [13].

Для поучительного и легкого чтения, наряду со статьями из журналов «Чтение для солдат», «Солдатская беседа», «Народное чтение», рекомендовались «Сборник русских стихотворений для чтения простолюдинам», «Сын рыбака Михаил Васильевич Ломоносов», «Народная сказка о рыбаке и рыбке» А. Пушкина.

Вот как описывает А. Погоский реакцию солдат одной из рот лейб-гвардии Финляндского полка после того как офицер прочел им «Купца Калашникова»: «Многие пришли в такой восторг, что непременно пожелали приобрести книгу, но так как она оказалась дорогою, то выпросили ее у офицера на время, и двое взялись списать пьесу, и совершили этот подвиг — полувершковыми буквами, по линейкам» [14].

Подбор книг для поучительного чтения предполагал также развитие в солдате человеческого достоинства и гордости за принадлежность к России и ее армии через «исторические и географические сочинения, примененные к степени развития солдат». Наиболее пригодными в этом плане признавались «Сказания русского народа» князя Львова и «Рассказы из русской истории» Кульжинского.

Если в 60-х годах религиозная тема оставалась в некотором роде монопольной в книгах для солдатского чтения, то в следующем десятилетии уже ставился вопрос об объединении религиозной направленности публикуемых статей с общеобразовательной. Важно подчеркнуть, что проявлений антагонизма и какого-либо противопоставления между этими направлениями просветительской деятельности не было. В качестве материала книг для чтения предлагались темы, близкие к окружающему быту народа и непосредственно вводящие ученика в условия военного быта. При этом особое внимание уделялось языку статей, который должен быть «прост, ясен и общедоступен, без подделок под солдатскую речь, но общелитературный, чистый русский язык» [15].

Вопрос о чистоте русского языка был не случайным в полемике о проблемах грамотности и солдатского чтения. Так, при оценке деятельности центральной школы грамотности, располагавшейся в Чугуеве, отмечалось, что «преподавание русского языка имеет целью, с одной стороны, усовершенствовать механизм чтения, беглость, выразительность, с другой — на что главнейшим образом обращалось внимание—воспитывать сознательное отношение к книге... логическими упражнениями развить мышление, обогатить язык изучением форм и оборотов

отечественного языка... возбудить любознательность и желание дальнейшего самообразования посредством чтения» [16].

Массовое стремление солдат к грамоте и чтению, создание в полках школ грамотности ставили перед военным ведомством ряд серьезных проблем по обеспечению педагогического процесса в войсках. С 1871 года обучение нижних чинов грамоте получает финансовую поддержку Военного министерства. В соответствии с приказом по военному ведомству № 31 становится обязательным выделение для этих целей 5 копеек в год на каждого нижнего чина. В 1875 году приказом № 52 вводится в действие «Положение об обучении нижних чинов грамоте и служебным обязанностям рядового». Факт выхода в течение пяти лет двух приказов по вопросам обучения солдат грамоте свидетельствует о том значении, которое придавало военное руководство данной проблеме.

Финансовая поддержка со стороны военного ведомства способствовала более активному поступлению в войска учебной литературы. Специально для солдатских школ А. Погоским в начале 70-х годов были подготовлены «Букварь солдатский» и пособие для учителей из числа офицеров «Обучение грамоте по солдатскому букварю». Аналогичные учебные пособия К. Абазы «Азбука для употребления в военных школах и в школах для обучения грамоте взрослых вообще» (1883) и «Наставление как учить грамоте солдат» (1887) были изданы В. Березовским.

С началом 80-х годов XIX века становится заметным некоторое изменение взглядов на обучение солдат грамоте. Вступление на российский престол Александра III и последовавшая за этим отставка ряда либеральных министров, в том числе военного министра Д.А. Милютина, знаменовали отход от курса реформаторских преобразований. Контрреформы в области образования затронули и армию. В частности, П.А. Зайончковский в монографии «Самодержавие и русская армия на рубеже XIX—XX столетий» констатировал, что с назначением на пост военного министра П.С. Ванновского «обучение солдат грамоте прекращается, и этот вид деятельности объявляется необязательным и даже вредным» [17]. Такая точка зрения представляется чрезмерно категоричной. Да, есть факты, что уже

мерно категоричной. Да, есть факты, что уже в 1881 году в «Плане годовых занятий в войсках» время на обучение солдат грамоте было сокращено, но остановить стремление солдат к грамоте и желание большинства офицеров научить своих подчиненных было невозможно. В 1892 году по этому поводу последовало официальное разъяснение, в котором говорилось: «Едва ли можно согласиться с тем, что обучение грамотности в войсках должно занимать столь важное место... На войска не может быть возложена обязанность служить проводником грамотности в народную массу, средств и времени очень мало»[18].

Данное пояснение едва ли можно считать обоснованным, в то время как процент неграмотных призывников, даже при условии его снижения, оставался очень высоким. По материалам всеподданнейших отчетов о действиях Военного министерства, число неграмотных среди призванных в войска составляло в 1881 году 75,9%, в 1891 — 66,4%, в 1901 — 40,3%. Для сравнения, в германской армии в 1884 году неграмотных было всего 1,21% [19]. Критически оценивая сложившуюся ситуацию, генерал М.И. Драгомиров, будучи командующим Киевским военным округом, во всеподданнейшем отчете за 1897 год писал: «В прежнее время, ощущая надобность в грамотных людях, армия сама подготавливала их, что, впрочем, отчасти делается и теперь; было время, когда она стремилась быть школой грамотности для населения, считая за честь возратить из рядов армии по возможности всех грамотными, но с сокращением срока службы и с увеличением требований эта прекрасная цель стала недостижимой. Между тем довольствоваться небольшим числом грамотных ныне нельзя; нужна грамотная армия для того, чтобы подготовка могла идти скоро и успешно, а служба — основательно и серьезно» [20].

Такое положение вынуждало военное руководство, даже в условиях притеснения образования в стране, принимать меры к продолжению обучения солдат грамоте. В 1883—1884 годах была созвана комиссия «из лиц, известных своей педагогической деятельностью» под председательством генерал-лейтенанта Коховского в целях разработки программы для учебника грамотно-

сти. Комиссия провела шесть заседаний и пришла к следующим выводам:

1. Обучение грамотности молодых солдат должно быть достигаемо в возможно кратчайший срок и должно иметь в виду научение искусству читать и писать.

2. Обучение солдат грамоте должно влиять на них воспитательно, подготавливая к сознательному усвоению всех обязательных для них военных знаний.

3. Необходимо издание руководства для учителей, но руководства популярного и понятного не только для офицера, но и для унтер-офицера [21].

Потребность в таких руководствах была удовлетворена с помощью пособий Н. Бутовского «О подготовке учителей молодых солдат (практические советы командира роты)» (1891) и «О способах обучения и воспитания современного солдата (практические заметки командира роты)» в двух томах (1886), оперативно изданных В. Березовским. Эти пособия регулярно переиздавались вплоть до 1912 года.

К началу XX века, наряду с проблемой грамотности, становится актуальным вопрос о контроле над чтением солдат. В 1897 году циркуляром Главного штаба № 4 был объявлен «Каталог книг, одобренных к обращению между нижними чинами» и определен порядок расходования денег на заведение книг для ротных библиотек. Здесь же указывалось на необходимость контроля за покупкой книг нижними чинами на собственные средства. При Главном штабе была создана комиссия для пересмотра вопроса об образовании войск, которая рассматривала также и вопросы обучения войск грамоте. Комиссия признала необходимым ввести обязательное обучение грамоте солдат в пехоте. Что касается кавалерии и артиллерии, то, хотя оно и было признано «безусловно желательным», однако, как заявлял представитель кавалерии, «занятия грамотностью с молодыми солдатами этого рода оружия совершенно невыполнимы по недостатку для сего времени» (обучение верховой езде, уход за лошадьми) [22].

В результате всех этих обсуждений с 1902 года было введено обязательное обучение грамоте только в пехоте. В «Положении об обучении нижних чинов пехоты» в одном из соответствующих разделов говорилось: «Обучение солдат грамоте обязательно. На него следует смотреть как на средство к развитию молодых солдат, необходимое им для сознательного отношения к будущим их обязанностям и как на подготовку наиболее достойных к поступлению в учебную команду. Занятия грамотой начинаются с начала второго месяца обучения, т.е. с 1 января, и производятся ежедневно в продолжение 4-х месяцев в послеобеденные часы занятий в течение одного часа. Обучение грамоте возлагается ротным командиром на особого офицера» [23].

Изучение последующих официальных документов первого десятилетия XX века свидетельствует, что военным ведомством практически ежегодно принимались какие-либо меры, способствовавшие распространению грамотности в армии. В 1903 году Главным штабом был введен новый «Каталог книг, одобренных к обращению в войсках для первоначального образования и развития нижних чинов», который включал 1038 названий газет, журналов, брошюр и книг. Специальным циркуляром № 178 1903 года в этот каталог книг были включены учебники по обучению грамоте Н.П. Столпянского. Наиболее распространенным из пособий этого автора было «Руководство к обязательному обучению грамоте всех молодых солдат» (Гатчина, 1903), предназначенное для офицеров-учителей.

Революционные события 1905—1907 годов, сопровождавшиеся появлением в солдатских казармах нелегальной литературы, вызвали к жизни ряд указаний о порядке приобретения книг и журналов для нижних чинов и усилении контроля над солдатским чтением.

Но наиболее примечательным был приказ по военному ведомству № 365 от 11 августа 1909 года, которым объявлялось высочайшее повеление об установлении добавочного отпуска средств на обучение грамоте и устройство библиотек для нижних чинов в размере 10 копеек. С этого времени казенные расходы на солдатскую грамотность составили 20 копеек на каждого

строевого нижнего чина. Кроме того, с 1911 года на приобретение учебных пособий для полковых учебных команд было назначено по 50 копеек в год на половину штатного числа унтер-офицеров части [24].

Приведенные выше факты подтверждают первостепенную роль книги в овладении солдатами основами грамоты. Эта роль представляется еще более значимой, если оценить ее с учетом общей статистики по вопросам грамотности в стране. По подсчетам историков, во второй половине XIX — начале XX века около 8% всех грамотных людей в России научились читать и писать или хотя бы только читать во время службы в армии [25].

Приобщение к грамоте, пополнение знаний посредством чтения способствовали формированию у солдат нового мировоззрения, с которым они возвращались со службы. Несмотря на то, что уровень грамотности большинства солдат оставлял желать лучшего, по окончании службы они часто занимали должности писарей, выступали инициаторами нововведений в хозяйственной жизни, учительствовали в сельских школах.

В одной из статей профессора В.А. Зверева приводятся интересные воспоминания, характеризующие отношение жителей села Сидорка Барнаульского уезда Томской губернии к своему односельчанину Дмитрию Останину, ставшему первым учителем. Грамоту он освоил во время службы в армии в начале 90-х годов XIX века, свободно читал книги, сам писал письма и всегда говорил с гордостью, что овладел «всеми четырьмя правилами арифметики». Мужики-односельчане на сельской сходке обратились к нему с просьбой зимой учить ребят, пообещав «откупить» горницу, закупить для школы карандаши, буквари, бумагу и платить учителю десять рублей в месяц. Сын Д. Останина, тоже ставший учителем, рассказывая о судьбе отца, поражался: «Как же эти ничтожно малые крохи грамотности отразились на судьбе деревенского парня и даже его детей! Какая же это могучая сила даже самая элементарная грамотность! До прихода его домой уже почти вся деревня знала: Митрий в солдатах научился читать и писать. Конечно же, это было тогда достойно удивления и зависти» [26].

2.2. Военно-прикладные издания для нижних чинов

В библиографическом обзоре «Военного сборника» за первое полугодие 1858 года как «существенный и весьма прискорбный пробел в нашей военной литературе» отмечался совершенный недостаток в хороших учебниках, «приноровленных к понятиям унтер-офицеров и других нижних чинов». Здесь же отмечалось, что учебники и руководства, составленные для военно-учебных заведений, а тем более сочинения, «отличающиеся какими-либо высшими учеными достоинствами», для нижних чинов были недоступны. «Таких книг грамотный унтер-офицер... в руки не берет, потому что в подобных руководствах он на каждом шагу встречает выражения, понять которых он совершенно не в состоянии». Исходя из этого высказывалось пожелание «подумать о составлении таких руководств, которые по простоте и занимательности изложения могли бы служить настольною книгой для унтер-офицеров и произведенных из этого звания офицеров; могли бы служить для них полезными наставлениями во всех служебных их обязанностях по хозяйственной и строевой частям в мирное и военное время» [27].

Необходимость в подготовке справочных пособий для нижних чинов была продиктована не только желанием показать «технику солдатского ремесла в обширном значении этого слова», но и стремлением дать полезную книгу для повседневного чтения солдатам, стремящимся к овладению грамотой.

Недостаточный уровень грамотности и осведомленности нижних чинов в военных вопросах требовал особого подхода к составлению справочных пособий. Судя по отзывам в периодической печати, наиболее удачными были «Солдатские книжки», составленные под руководством генерал-лейтенанта Леонтьева и «Памятные книжки» генерал-адъютанта Черткова.

Первое издание «Справочной солдатской книжки», предназначенное для нижних чинов «всех родов оружия», было отпечатано в 1862 году. В предисловии к нему отмечалось, что «распространение грамотности в нашей армии дало возможность

привести в исполнение давно задуманную мысль: ближе познакомить солдата с постановлениями, до него относящимися, и печатным словом распространить между нижними чинами сведения, необходимые каждому для уразумения своих прав и сознательного исполнения своих обязанностей» [28]. Вторая часть «Солдатской книжки», вышедшая в 1863 году, назначалась для пехотного солдата, имела учебную цель и была составлена в соответствии с программой образования нижних чинов по предметам, которые считались «более или менее необходимыми для умственного, нравственного и служебного развития солдата» [29].

В последующие годы «Солдатская книжка» издавалась в двух частях: первая часть — справочная, вторая — учебная. Справочная часть разделялась на шесть отделов, в которых в систематическом порядке излагались законоположения, касающиеся нижних чинов как во время их действительной военной службы, так и при увольнении в запас. Учебная часть «Солдатской книжки» состояла из семи отделов: 1) гарнизонная служба, 2) строевая служба, 3) служба в лагерях и походах в мирное время, 4) полевая служба в военное время, 5) внутренняя служба в роте, 6) сведения о ручном огнестрельном оружии, 7) действия войск в бою. В целом, сведения, изложенные в обеих частях, представляли полное и систематизированное собрание руководств по изучению тех предметов, которые были установлены приказом по военному ведомству обязательными на учебных занятиях с нижними чинами.

«Солдатская книжка» пользовалась в войсках большим спросом. С 1862 по 1875 год она переиздавалась пять раз и занимала «одно из видных мест как по достоинству, так и по серьезной обработке материала» [30].

Наряду с «Солдатскими книжками» генерал-лейтенанта Лентьева широкую популярность в армии приобрели «Памятные книжки» генерал-адъютанта Черткова. Следует подчеркнуть, что эти справочники, предназначенные для одной категории военнослужащих, не дублировали друг друга. Как отмечали библиографы, главное их отличие состояло в том, что «Памятная книжка

ка», предлагая многое, не давала ничего лишнего или слишком обременительного для грамотного солдата.

Содержание «Памятной книжки» составляли основные сведения, необходимые рядовому солдату, и те предметы, которые изучались в полковых учебных командах: 1) назначение солдата и присяга, 2) знамя; отличия, жалуемые полкам, 3) дисциплина, 4) правила отдания чести, 5) устройство и разделение войск, 6) внутренняя служба в роте, 7) прохождение службы нижних чинов, 8) солдатское довольствие, 9) полное боевое снаряжение солдата, 10) караульная служба, 11) сторожевая служба, 12) правила сбережения винтовки, 13) краткие сведения о стрельбе, 14) военно-уголовные законы. Кроме того, в приложении к «Памятной книжке» печатались: 1) назначения, обязательные для каждого рядового, 2) молитвы, 3) имена особ императорской фамилии, 4) имена начальников, 5) оклады жалования, 6) об основании и заслугах полка.

В 60—70-х годах XIX века данное пособие переиздавалось пять раз под названием «Памятная книжка для нижних чинов пехоты». В 1880 году после рассмотрения в Главном комитете по устройству и образованию войск и одобрения военным министром вышли два издания: «Памятная книжка для унтер-офицеров пехоты» и «Памятная книжка для рядовых пехоты». Такое разделение было вызвано изменениями, произошедшими в армии в процессе реформ, а также стремлением к разграничению понятий «рядовой» и «унтер-офицер», которое в «образовательном значении этих званий так же явно... как разграничены они в служебном отношении, потому что как в том, так и в другом рядовой должен уступать унтер-офицеру» [31].

Справочные пособия для нижних чинов, издававшиеся под редакцией генералов Леонтьева и Черткова, носили, в основном, универсальный характер. Вместе с тем, усложнение оружия и поиск наиболее эффективных способов его применения диктовали необходимость выпуска прикладных изданий для обучения нижних чинов обращению с оружием.

Среди изданий такого рода особой популярностью пользовалось «Краткое наставление о том, что нужно знать по части

стрельбы каждому пехотному солдату». Оно отличалось дешевой и в короткий срок разошлось в продаже 7-тысячным тиражом. Такой успех объясняется, прежде всего, тщательным подбором сведений и изложением их «слогом, совершенно понятным солдату». Кроме того, содержание наставления отличалось привлекательностью для солдата. Наряду с доступным толкованием теории стрельбы, описанием винтовки и правил обращения с ней при подготовке к стрельбе и ее практическом выполнении, отдельный раздел был посвящен наградам за успехи в стрельбе. Наставлением вводилась новая отчетность о стрельбе, для чего предназначалась специально печатавшаяся «Солдатская книжка для стрельбы и глазомера». Книжка состояла из таблиц, в которые вносились данные о результатах каждой стрельбы и глазомерном определении расстояний, записи о пристрелке и всех исправлениях винтовки во время ее службы. По сути, это был своеобразный «послужной список относительно стрельбы как самого стрелка, так и его неразлучного спутника — винтовки» [32]. Наличие у солдата такой персональной книжки давало ему возможность отмечать свои успехи в стрельбе и способствовало воспитанию чувства гордости и ответственности за вверенное ему оружие.

В годы военной реформы увидели свет ряд изданий военно-прикладной тематики для нижних чинов специальных войск. Штабс-капитаном Завадовским были разработаны «Руководства для преподавания артиллерии». Как и «Памятные книжки для нижних чинов пехоты» эти руководства выпускались в двух частях: первая часть — для окружных фейерверкерских школ и вторая — для батарейных школ и ротных школ крепостной артиллерии. Штабс-капитаном Ивановым была написана «Книжка для чтения молодым солдатам полевой артиллерии». Капитан инженерных войск Чемерзин подготовил «Настенные чертежи полевой фортификации и военных сообщений». Есаул Дукмасов 1-й издал «Казачью книжку» с подзаголовком «пособие для военного образования казаков». Капитаном Генерального штаба Фрезе была составлена «Полная справочная книжка для вольноопределяющихся». Все эти издания были объявлены в

циркулярах Генерального штаба и включены в справочный каталог изданий [33].

Но как бы ни были хороши упомянутые выше справочные издания, они могли восполнить недостаток учебной литературы лишь на начальном этапе образовательного процесса в войсках. Эволюция военного дела второй половины XIX века потребовала серьезной литературы не только для подготовки офицеров, но и для обучения нижних чинов. К началу XX века стала очевидной необходимость в издании учебников для войск в целях проведения единых для всех родов войск взглядов на те предметы обучения, которые составляли основу подготовки солдата. Во главу угла были поставлены вопросы воинской дисциплины, значение присяги, знамени (штандарта), гарнизонной службы и т.п.

В составлении учебников приняли участие представители всех родов войск, большинство из которых одновременно участвовали в работе комиссии при Главном штабе по образованию войск. Общую редакцию их осуществлял полковник Генерального штаба А.Н. Розеншильд-Паулин*. Составители учебников постарались учесть все пожелания войск и согласовать их с последними изданиями всех воинских уставов, наставлений, инструкций, с тем, чтобы войска получили «современные и, по возможности, совершенные руководства». В войсках учебники появились в 1901 году. Они были написаны простым русским литературным языком с изъятием всех иностранных слов. Исключение составлял лишь «Учебник для казака», составленный в опытном порядке на разговорном языке. Суждения об учебниках были разные, но последние в полной мере отвечали современным требованиям подготовки войск, что было проверено на

* Розеншильд фон Паулин Анатолий Николаевич (1860—1929), генерал-лейтенант. Военное образование получил в 1-м Военном Павловском училище и Николаевской академии Генерального штаба. Служил на командных и штабных должностях. Участник русско-японской войны. Был начальником Офицерской стрелковой школы. В Первую мировую войну — начальник дивизии. Был в плену. После освобождения из плена в 1918 г. — в Добровольческой армии, где командовал пулеметными курсами. С 1920 г. — в эмиграции. Периодически выступал в военной печати. Автор ряда статей в «Военном сборнике». В эмиграции издал воспоминания.

полях войны 1904—1905 годов. Интересна в этом плане оценка А.Н. Розеншильда-Паулина, под чьей общей редакцией в начале века составлялись войсковые учебники, по которым велось обучение солдат. Во втором издании его книги «Боевая подготовка личного состава армии» (СПб., 1907) читаем: «...война показала, что нашему бессистемному, огульному обучению надо положить конец, т.к. вполне выяснилось, что наши люди, в отдельности взятые... совсем беспомощны в поле. При этом, главные недостатки сводятся: к полнейшему неумению применяться к местности... неумению определять дистанции и вести огонь; полному невежеству в деле атаки и обороны местных предметов... совершенной неподготовленности к ночным действиям, весьма слабой подготовке в инженерном отношении. На все эти отдели исключительно полевого обучения надлежит обратить теперь самое серьезное внимание и при том занятия вести так, чтобы индивидуально развить каждого отдельного человека» [34].

Своего рода реакцией на неудачи в войне можно назвать выход ряда новых пособий для подготовки солдат, среди которых следует отметить работу Л. Майера «Как можно обучать роту рассыпному строю по данным русско-японской войны» и «Географию для солдат». В подзаголовке этого пособия уточнялось, что оно составлено старым ротным командиром. О популярности «Географии..» говорит тот факт, что с 1907 года она печаталась ежегодно, выдержав до 1913 года семь изданий.

Наряду с полезными изданиями, подготовленными с учетом опыта и неудач войны, имели хождение и руководства иного рода. Так, на выставке «Русская печать в 1910 году» издательство Н. Гасфельда (Санкт-Петербург) экспонировало две книжки Н. Галина «Рядовой и его обязанности в мирное время» и «Русский унтер-офицер и его роль в армии». Оба пособия были составлены автором по французским и немецким источникам. Книжки не дошли до наших дней, но комментарий Л.В. Евдокимова, подготовившего обзор с выставки для «Военного сборника», сохранился. Вот что он пишет: «Пересматривая указанные книжки-пособия по иностранным источникам в деле воспитания и обучения нижних чинов, становится как-то жутко.

Неужели теперь, действительно, возможно применение к русскому военному строю иноземных теорий, ценных указаний и всяких других источников по частной инициативе, без высшей санкции, а этой санкции на книгах не значится... Русского солдата учить его обязанностям по французским да немецким источникам?!.. Нечто кошмарное!» [35].

Выпуск подобных изданий следует рассматривать как частный факт, имевший место в военно-издательской практике. Широкого распространения эта инициатива не получила. История еще раз подтвердила, что попытки учить и воспитывать русского солдата на иностранный манер обречены на неудачу.

В 1907—1914 годах в армии получила распространение инициатива сельскохозяйственного просвещения солдат, что повлекло за собой выпуск особого рода прикладных изданий для войск — литературы для сельскохозяйственных чтений. Это начинание, встреченное солдатской массой с большим воодушевлением, было связано с проведением в России аграрной реформы П.А. Столыпина. Сельскохозяйственные чтения, проводившиеся в воинских частях, народных домах, госпиталях, получили одобрение на самом высоком уровне. Военному министру было «высочайше выражено удовольствие по поводу того, что в некоторых частях войск в свободное время производится обучение нижних чинов улучшенным приемам культуры хлебных злаков» [36].

Выпуском пособий для сельскохозяйственного просвещения нижних чинов занимались как военные, так и гражданские учреждения. Главным штабом было одобрено издание ежемесячного иллюстрированного журнала «Земледелец». В войсковые библиотеки стал поступать журнал «Хутор». Департаменты земледелия некоторых губерний рекомендовали воинским частям «Перечень тем по сельскому хозяйству для народных чтений» с примерной программой таких же чтений для нижних чинов. Типичными изданиями, распространявшимися в войсках, были «Сельскохозяйственные чтения. Народные и для нижних чинов» П.Н. Елагина, издававшиеся ежегодно с 1911 по 1914 год, «Спутник солдата на службе и дома» К. Маслова, «Пахарям-

воинам. Беседы и чтения по сельскому хозяйству для нижних чинов» А.Х Керсновского.

Такие издания, несомненно, пользовались большим спросом среди солдат и, конечно же, имели прогрессивное значение для просвещения крестьян, призванных на военную службу. Но следует обратить внимание и на точку зрения военных публицистов, усмотревших в этом просвещении «вредное антивоенное течение». Так, М.О. Меншиков в 1910 году в статье «Маниловщина в армии» негодовал по поводу того, что «некоторые почтенные генералы стараются привить солдатам гражданские профессии, земледелие, сельское хозяйство, отнимая для этого даже часть драгоценной краткосрочной службы. Те же генералы пишут "памятки" солдатам, стараясь внушить не память о военном призвании и военном долге, а сведения о том, как возить навоз и копать картофель. Великое военное искусство настолько не в почете у нас, что им, видимо, тяготятся даже некоторые полководцы... Безотчетно и с разных сторон идет рассолдачивание солдата, обмещанивание армии» [37].

2.3. Издание и распространение духовно-нравственной литературы

Система воспитания в русской армии формировалась в процессе исторической эволюции народа и войска. Определяющую роль в формировании духовного потенциала войск играло религиозное начало, что закономерно объясняется преимущественно церковно-религиозным характером воспитания всей массы русского народа.

Религиозно-нравственная традиция в воспитании воинов прочно укрепилась в русской армии с суворовских времен. «Молись Богу! От него победа!.. Бог нас водит: Он наш Генерал!» — такие призывы обязательно включались в приказы прославленного полководца и по несколько раз читались солдатам. Изображая характер истинного героя, А.В. Суворов подчеркивал: «Герой — властитель стыдливости и воздержания. Нравственность

его — религия... В день битвы или похода он взвешивает предметы, уравнивает меры и вполне предается Божественному Провидению» [38].

Церковь назвала русское воинство христоролюбивым, объясняя тем самым «тот идеал, который должен быть у русского войска, и его отношение к службе...» [39]. Созданию такого идеала служила и религиозно-нравственная литература, распространявшаяся в солдатской среде. Религиозные чтения формировали духовные устои «служилых людей», а поучения о высшем долге служения царю и Отечеству, войсковом товариществе, доверии и беспрекословном повиновении командирам были определяющими в той системе ценностей, которая культивировалась в солдатской массе.

До середины XIX века в литературе для солдатского чтения выделялось два тематических направления: первое включало издания общей религиозной направленности (Библия, Новый Завет, Псалтырь, молитвенники); второе — книги, печатавшиеся специально для войск и с религиозных позиций трактовавшие статус солдата и его обязанности по военной службе. Среди таких книг наиболее типичными были религиозные поучения, собрания отеческих наставлений с характерными названиями: «Духовный подарок рекрутам или беседы полкового священника в кругу воинов о главных их обязанностях», «Воин-христианин. Чтение для солдат по Закону Божию», «Войсковые святцы» и т.п. Заглянем для примера в «Краткое начертание обязанностей христианского воина применительно к воинскому уставу», составленное протоиереем Василием Троянским. В форме вопросов и ответов составитель прослеживает содержание основных положений устава, поясняя их библейскими примерами. Вопросы, связанные со статусом солдата, присягой, знаменем, приобретают в комментариях военного священника почет, святость и Божье благословение. Надо отдать должное автору в том, что ему удалось дать интересные толкования о применении оружия христианским воином, его приготовлении к войне и поведении в бою. Среди вопросов, связанных с уставными положениями, нашлось место и вопросу о требованиях к нравственности христианского

воина. Строгость этих требований объяснялась, во-первых, тем, что «ему вверяется спокойствие и безопасность Государства, твердою основою которых служит одна Христианская нравственность; но каким же образом стал бы воин радушно защищать сии существенные блага Церкви, Государя и Отечества, если бы сам с точностью не соблюдал того, на чем они основываются? Во-вторых, потому, что жизнь его не только в военное, но и в мирное время подвержена более, чем людей других сословий, опасностям: как же ему самому не пещись, да и начальству от него не требовать, чтобы она была у него всегда чиста и безукоризненна? В-третьих, и потому, что как воин есть естественный защитник своей Святыни и всех доблестей народных, то очень справедливо и естественно требовать от него, чтобы не только в душе его, но и в каждом поступке и на каждом шаге должности его ярко и для всех явственно отсвечивали эти доблести» [40].

Во второй половине XIX века реформаторские изменения в стране и в армии меняли взгляды на воспитание солдат. Просветительская деятельность в казарме, распространение грамотности закономерно требовали расширения тематики книг для солдатского чтения. При этом следует подчеркнуть, что антагонизма между церковной традицией и новыми направлениями в обучении и воспитании солдат не произошло. Напротив, анализ печатных изданий духовно-нравственной тематики, распространявшихся в армии в годы реформы, показывает, что и церковные и светские книги служили одной цели — постепенному приближению солдата «к общечеловеческому усовершенствованию ума, отнюдь не выходя из начальной области познаний нравственных и духовных» [41]. Так, к примеру, циркуляром Главного штаба от 27 июня 1867 года рекомендовалось приобретать для войск «Объяснение Божественной литургии», составленное священником Никольским. При этом подчеркивалось: «Весьма желательно, чтобы книга эта, отличающаяся простотою и ясностью изложения и по цене своей доступная для нижних чинов, была распространена в армии» [42].

Не будет преувеличением сказать, что церковные издания религиозно-нравственной тематики в определенной степени спо-

собствовали распространению грамотности. Стремление не только услышать из уст полкового священника те или иные толкования христианского учения, но и вычитать их из книги являлось дополнительной мотивацией для солдат к овладению грамотой. В статье генерал-лейтенанта Кренке «Грамотность в армии» находим свидетельство того, что выучившиеся читать солдаты «с жадностью разбирают книги духовно-нравственного содержания и хорошо помнят прочитанное. Тут они удовлетворены вдвойне: они довольны приобретением понятий о таких истинах, о которых прежде ничего не знали, и самолюбие их удовлетворено тем, что они сами вычитали» [43].

Несмотря на появление в 60—70-х годах новых тематических направлений, увеличение выпуска беллетристики, естественно-научных и медицинских изданий, религиозно-нравственная литература сохранила лидирующее положение. Ее доля в столичном книгоиздании в эти годы составляла 8% от всего выпуска книжной продукции. Эта тенденция сохранялась и в последние десятилетия XIX века. Исследователи констатируют факт увеличения выпуска религиозно-нравственной литературы в 1881—1895 годах в 1,7 раза, в то время как педагогической и учебников — в 1,6 раза [44].

Книги, брошюры, иллюстрированные листки религиозного и духовно-нравственного содержания можно было выписывать по каталогу издательской комиссии Училищного совета при Святейшем синоде, а также через склад при Правлении протопресвитера военного и морского духовенства. На поставках в армию религиозной и нравственной литературы специализировался владелец одного из санкт-петербургских книжных магазинов Г. Блиссер. Его книжный товар в 1868 году был признан Военно-ученым комитетом Главного штаба полезным для распространения в войсках. В военных журналах был напечатан список книг, имевшихся в магазине Блиссера, а лучшие из них были бесплатно разосланы во все воинские подразделения. Опубликованный список содержал более 70 названий книг от Библии и Нового завета на восьми языках до азбук, книг антиал-

когольной и нравственной тематики, рекомендаций по вопросам чтения, письма, счета и др. [45].

По мере распространения грамотности в войсках расширялся круг читательских интересов нижних чинов. Наряду с религиозно–нравственной литературой все более востребованной в солдатской среде становится художественная проза, отвечающая уровню мировосприятия «простолюдина в солдатской шинели».

Одним из первых представителей такой литературы был Александр Фомич Погоский*. Популярность в солдатской среде он приобрел после выпуска в конце 60-х годов своих повестей и рассказов в трех томах. Издание готовилось специально «для войск и народа». В «Слове читателям», предварявшем это издание, А.Ф. Погоский писал: «Почти все рассказы эти не вымышлены, а взяты из жизни. Восемь лет служил я нижним воинским чином и жил с народом: много почтенных и любезных людей коротко знал в этой трудящейся среде: честные образы их врезались в моей памяти. Живые они были примером добра для товарищей: повесть о них должна быть назидательна» [46]. Для удобства пользования в школах и библиотеках 3-томное издание можно было разбросировать на 10 или 20 книжек.

Большинство рассказов А.Ф. Погоского посвящены событиям солдатской жизни и связаны с Крымской войной. Теплота и сострадание, с которыми он рисовал образы своих героев, находили живой отклик в душах солдат. Не случаен тот факт, что современники называли Погоского «военным Далем». Батальные сцены в его рассказах уходили, как правило, на второй план и становились своеобразным фоном, на котором раскрывались лучшие стороны души, отвага и гуманность воина-патриота. Типичным персонажем его произведений был простодушный солдат-исполнитель, солдат-балагур, солдат — ревностный слуга Отечества. В то же время это вчерашний крестьянин со своим видением мира и своеобразной жизненной философией, опреде-

* Погоский (Погосский) Александр Фомич (1816—1874), писатель и общественный деятель демократического лагеря. Представитель т.н. «литературы для народа». Издатель журналов «Солдатские беседы», «Народная беседа». Автор многих рассказов и повестей на военные темы.

лявшейся близостью к земле и традиционным крестьянским укладом. Вместе с тем, по мнению критиков, произведениям Погоского свойственна некоторая сусальность при обрисовке характеров простых солдат и идеализация отношений, царивших в армии между офицерами и подчиненными [47].

В 1867 году А. Ф. Погоским было предпринято повременное издание для солдат «Досуг и дело». Редакция видела свою задачу в том, чтобы «составить в течение нескольких лет начальную солдатскую библиотеку — полный курс начального учения и образования» [48].

Программа издания предусматривала шесть выпусков в год отдельными книжками по какому-либо предмету, каждая из которых включала главные составные части образования и развития солдата: военное дело, общеобразовательное развитие и словесность. Первый выпуск, напечатанный в январе 1867 года, состоял из четырех книжек: «Солдатский быт прежде и теперь», «Букварь солдатский», повесть «Старики» и «Календарь на 1867 год». Всего предполагалось выпускать от 15 до 18 книжек в год. До 1872 года редакцией «Досуг и дело» было издано 46 книг, рекомендованных для полковых школ и чтения. Среди них буквари и прописи, арифметика и геометрия, сборники стихов и прозы из лучших произведений русских писателей, географические описания и исторические повествования.

Начинание А. Ф. Погоского по созданию солдатской библиотеки было продолжено уже упоминавшимся книгоиздателем В. А. Березовским. Издававшаяся им «Солдатская библиотека» первоначально называлась «Чтение для солдат и народа» и представляла собой серию иллюстрированных «военно-нравственных рассказов». Привлекательность изданий этой серии достигалась «вполне приличным» внешним видом. «Довольно красивая обложка, хорошая бумага, виньетки, даже иллюстрации... Уже на обложке чувствуется тенденция: на первых комплектах в центре обложки стоит бравый солдат, сверхсрочный унтер-офицер, георгиевский кавалер, и держит перед читателем раскрытую книгу, на которой напечатано заглавие рассказа и фамилия автора; на других — невольно обращает на себя

внимание унтер, читающий вслух книжку какому-то убогого вида деревенскому парню. Сразу видно подчеркивание просветительской миссии солдата, военной службы» [49].

Большая часть книжек «Солдатской библиотеки» была написана активно сотрудничавшими с Березовским писателями К. Тхоржевским, В. Потто, Н. Бутовским, Д. Ивановым, А. Васильковским, Д. Лагофетом. Основу сюжетов большинства рассказов составляли военно-исторические события и геройские подвиги офицеров и нижних чинов, верность присяге и уважение к наградам, бытовые очерки из казарменной жизни и отеческая забота начальников о своих подчиненных. Несколько книжек представляли собой перепечатку произведений А. Пушкина, М. Лермонтова, Л. Толстого и других известных писателей.

Серия выпускалась отдельными книжками по цене от 3 до 6 копеек за один экземпляр или специальными комплектами по 20 книг. Согласно каталогам, имеющимся в военном отделе Российской государственной библиотеки, с 1894 по 1905 год было напечатано 454 выпуска (номера) этой серии. Тиражи выпусков были такими, что в начале XX века в большинстве воинских частей солдат имел для чтения «почти исключительно «Солдатскую библиотеку» Березовского» [50].

Вместе с тем, нельзя не отметить и критическое отношение к изданиям В.А. Березовского, резко высказанное, в частности, К.М. Оберучевым в статье «Духовная пища русского солдата». Называя большинство книжек «Солдатской библиотеки» никуда не нужным хламом, автор ратует за то, чтобы отнять у Березовского право исключительного распространения своих изданий в казарме и сделать «равнодоступными» для солдата книги иных тематических направлений [51].

Борьба за право доступа в солдатские казармы литературы, выходящей за рамки официально утвержденных каталогов, становится особенно настойчивой в 1905—1906 годах в условиях революционной ситуации и последствий военного поражения на Дальнем Востоке. Поскольку командование воинских частей предпринимало всевозможные меры для того, чтобы оградить нижних чинов от «вредного влияния», распространители запре-

щенной литературы вынуждены были изыскивать изощренные способы ее доставки солдатам. Так, например, в сибирских гарнизонах в этих целях активно использовались госпитали, лазареты и гауптвахты [52].

Тематику нелегальной литературы, распространявшейся среди солдат в 1905—1906 годах, исследователи восстанавливают, как правило, по протоколам обысков, регулярно проводившихся в казармах. Издатели и распространители такой литературы в целях конспирации старались не оставлять документальных свидетельств своей деятельности, а в протоколах и донесениях воинских и жандармских начальников тщательно фиксировались изъятые книги и брошюры, а иногда и сведения о том, каким путем они попадали в солдатские казармы. Так, например, по материалам обысков, выявленных в архивных фондах и обобщенных В.И. Баяндиным, у нижних чинов чаще всего находили литературу, посвященную вопросам о земле и о государственном устройстве, антирелигиозные и антимилитаристские издания, а также брошюры, рассказывающие о рабочем и революционном движении в других странах [53]. Вот лишь некоторые названия изъятых книг и брошюр, которые позволяют составить представление о запрещенной литературе, циркулировавшей в солдатской среде: «Хватит ли на всех земли?», «Беседы о земле», «Социализм и сельское хозяйство», «Крестьянский вопрос во Франции и Германии» Ф. Энгельса, «Что такое политическая партия?», «Песни революции», «Экономические очерки», «Взятие Бастилии», «Как сицилийские крестьяне боролись за свои права?», «Чем обируют и закабаляют трудящийся народ?», «Под розгой (из жизни солдата)», «Новая нагорная проповедь», «Не убий» Л.Н. Толстого, «Катехизис солдатский» Ем. Ярославского, «Русским солдатам от рабочих социал-демократов» и др.

Военное командование в целях противодействия революционной пропаганде активизировало выпуск печатных изданий патриотического, верноподданнического содержания. С 1906 года значительно выросли тиражи газет и журналов, предназначенных для нижних чинов. Военное министерство рекомендовало выписывать в каждую роту, эскадрон, сотню, батарею

и команду по два экземпляра газеты «Русское чтение» за счет министерства [54]. В Петербурге начал выходить иллюстрированный еженедельник «Вестник русского солдата». Другой солдатский журнал — «Беседы на поучение русскому воину» — издавал и редактировал есаул П. Краснов — один из будущих руководителей Белого движения, а в те годы популярный военный писатель и публицист.

В первой половине 1906 года Главным штабом был организован выпуск изданий, содержание которых свидетельствовало о стремлении нейтрализовать влияние революционной печатной пропаганды. В войска были отправлены брошюры «Войско как страж свободы», «Армия под натиском революционной бури», «Армия и правовой порядок», «Краткий обзор социальных теорий и партий». В сопроводительной записке к ним пояснялось, что эти брошюры предназначены «для облегчения господам офицерам в правильном разъяснении различных политических вопросов... которых приходится касаться при беседах гг. офицеров с нижними чинами» [55]. «Надо добиваться того, чтобы подпольная литература представлялась или уничтожалась не от страха ответственности, а по равнодушию, презрению к ней. Литературу эту, а равно и изустную пропаганду нужно обесценить... ближайшее начальство должно подробно ознакомиться с предметами пропаганды в войсках и давать нижним чинам разъяснения по всем проводимым там идеям...» — такая задача указывалась в предисловии одной из брошюр [56].

Необходимость противодействия влиянию нелегальной литературы обязывала командование воинских частей обратить особое внимание на библиотеки. Посещение нижними чинами общественных читален и публичных библиотек предельно ограничивалось. Принимались меры к удовлетворению читательских интересов солдат в войсковых библиотеках. В комитете по образованию войск в 1907 году в очередной раз обсуждался вопрос об устройстве библиотек для нижних чинов [57]. Циркуляром Главного штаба № 92 от 28 мая 1908 года был введен в действие «Каталог ротных, эскадронных и батарейных библиотек», насчитывавший 298 названий книг и брошюр, 65 из которых были

религиозно-нравственного содержания, 43 — представляли известную серию «Солдатская библиотека» В.А. Березовского [58]. При этом следует отметить, что вопрос о создании библиотек для нижних чинов решался медленно. Так, комментируя «Заключение комиссии по вопросам содействия религиозно-нравственному, умственному и физическому развитию нижних чинов», учрежденной при Штабе войск гвардии и Петербургского военного округа, библиотекарь Императорской Николаевской военной академии С. Масловский писал, что «устройство в частях войск ротных библиотек, как одно из средств борьбы с революционной пропагандой, признано крайне необходимым и не терпящим отлагательства» [59]. Если уж в войсках гвардии и столичного округа этот вопрос в 1910 году находился в стадии обсуждения, то можно представить ситуацию с солдатскими библиотеками в провинции.

Стремясь к объективной оценке влияния революционной печатной пропаганды на солдатскую среду в 1905—1907 годах, нельзя не учитывать, что в условиях революционной ситуации, военных неудач и нерешительности военного командования эта среда представляла благоприятную почву для антиправительственной и антимилитаристской агитации в силу своей чувствительности и восприимчивости «к началам разложения», о чем, в частности, писал А.А. Свечин*, отмечая способность солдатской массы к быстрому переходу «от ура-патриотических настроений к грабежу денежных ящиков и офицерских чемоданов, к самой бесшабашной панике» [60]. По его мнению, «бессловесной и безропотной русская армия казалась только на поверхностный взгляд... солдаты являлись в конечном счете представителями крестьянского анархизма, сомнения и восприимчивости»

* Свечин Александр Андреевич (1878—1938), известный военачальник и военный теоретик. Окончил 2-й кадетский корпус, Михайловское артиллерийское училище, Николаевскую академию Генерального штаба. В русско-японскую войну успешно командовал ротой. Позже служил в Генеральном штабе. В годы Первой мировой войны командовал полком, был начальником дивизии, исполнял должность начальника штаба армии. С 1918 г. — в Красной армии. Был начальником Всероглавштаба, преподавал в Академии Генерального штаба. В 1937 г. арестован, в 1938 г. расстрелян. Автор многих трудов по стратегии и истории военного искусства.

[61]. Вместе с тем, исследователи приводят немало примеров, когда солдаты сдавали командирам попавшую им в руки запрещенную литературу и указывали на ее распространителей [62].

Попытки военного ведомства противопоставить увеличивающемуся потоку нелегальной литературы издания духовно-нравственного, патриотического, верноподданнического содержания желаемых результатов не дали. Военный министр А.Ф. Редигер весной 1907 года вынужден был обратиться к министру внутренних дел П.А. Столыпину с предложением объединить усилия в борьбе с революционерами: «...только при условии дружных совместных усилий и вполне откровенной работы военного начальства и чинов Министерства внутренних дел можно достигнуть успеха в этом направлении» [63].

Запретительными и репрессивными мерами удалось уменьшить поступление в казармы нелегальных изданий, но это не снизило их влияния на мировоззрение и настроение нижних чинов. Деятельность военного командования и духовенства в вопросах выпуска литературы духовно-нравственного содержания в период между русско-японской и Первой мировой войнами не отличалась новизной. Наиболее типичным было переиздание ранее публиковавшихся книг и брошюр. Так, к примеру, среди выпусков «Солдатской библиотеки» В.А. Березовского многие рассказы и повести переиздавались десять и более раз.

С началом Первой мировой войны характерным явлением становится участие добровольных обществ в обеспечении книгами воинских частей и особенно госпиталей. Как сообщалось в журнале «Библиографические известия» (1914, № 3—4), «...в обеих столицах и в провинции возник целый ряд организаций, поставивших себе задачей снабжение раненых книгами и прочими произведениями печати» [64]. В Москве особую активность проявляли Русское библиографическое общество при Императорском Московском университете, Московское общество грамотности, Комитет инспектора по делам печати, Литературно-художественный кружок. В Петрограде таковыми являлись Издательская комиссия при Святейшем синоде, Импера-

торское Вольное экономическое общество, Общество библиотекосведения, Кружок любителей изящных изданий и др.

Сохранившаяся статистика позволяет представить масштабы деятельности этих обществ. К примеру, в комиссию книгоснабжения раненых воинов, образованную при Русском библиографическом обществе 1 сентября 1914 года, в течение первых четырех месяцев, до 1 января 1915 года, поступило 15 800 книг, из которых только 644 были куплены, остальные — жертвованы. Среди жертвователей — книжные склады и магазины, просветительские общества и частные лица, многие из которых — офицеры [65]. До 15 ноября 1915 года в городские лазареты было отправлено 613 библиотек, в провинциальные — 865; всего разослано 591 200 книг. Кроме того, в действующую армию было отправлено 55 больших библиотек, для нужд раненых в санитарных поездах — 40, для военнопленных — 13 [66]. За это же время Московское общество грамотности разослало в госпитали около 200 тысяч книг [67].

При такой активности общественных организаций военное ведомство вынуждено было усилить контроль над литературой, поступающей в лечебные учреждения. В Главном управлении Генерального штаба по согласованию с Министерством внутренних дел был составлен список печатных изданий, которые могут быть допущены для чтения раненых и больных нижних чинов. Согласно этому списку из числа столичных газет раненым и больным запрещалось читать «День», «Сеятель» и «Утреннюю звезду» [68].

Контроль над выпуском литературы и чтением нижних чинов со стороны военного командования дополнялся действиями цензурных органов. Примером тому может служить факт ареста, наложенного в 1914 году Главным управлением по делам печати и Санкт-Петербургским цензурным комитетом на брошюры В. Анзиминова «Социализм и война» и «За и против войны», подготовленные к печати в серии «Мир и война. Библиотека общедоступных очерков». Причина ареста заключалась в том, что в брошюрах, по мнению цензоров, «...изобилуют резкие по тону и содержанию выписки из сочинений различных авторов

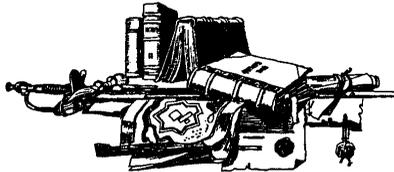
антимилитаристского направления, совершенно недопустимые в популярной брошюре в особенности в переживаемое нами время борьбы на жизнь и смерть» [69].

Противоборство официального и нелегального литературных потоков, направлявшихся в армию, продолжалось до 1917 года. При этом издатели и распространители нелегальных изданий действовали активно и изобретательно, оперативно использовали в антимилитаристской пропаганде неудачи на фронте и трудности в тылу. Ведомственные издания духовно–нравственного содержания по мере нарастания политического и военного кризиса утрачивали свое влияние на нижних чинов армии.

* * *

Материалы, обобщенные в главе «Солдат и книга», позволяют посмотреть на представителей нижних чинов армии иначе, чем на «пушечное мясо». Нельзя отрицать, что бесправное положение солдат в царской армии мало способствовало их культурному развитию. Но вместе с тем нельзя не учитывать тот факт, что в конце XIX—начале XX века большинство мужского населения, особенно из крестьян, именно в армии получили возможность овладеть грамотой, приобщиться к книге и получить знания, полезные не только для военной службы, но и для работы после возвращения из армии. Более того, обучение солдат грамоте в некоторых родах войск было обязательным, а выпуск книг для чтения финансировался из государственной казны. В воинских частях планомерно создавались солдатские библиотеки, на их комплектование целенаправленно выделялись денежные средства из расчета на каждого нижнего чина. Нельзя не учитывать и психологию безграмотного мужчины призывного возраста. Если в деревне, при постоянной занятости работой, он еще и стеснялся учить азбуку, то в солдатской среде стремление к овладению грамотой и интерес к чтению даже поощрялись.

Проблема солдатского чтения актуальна не только в ее историческом аспекте. Она настоятельно требует внимания в современных условиях, когда на комплектование библиотек воинских частей и учреждений выделяется средств меньше, чем в начале XX века, когда солдаты теряют интерес к чтению, а воспитательный потенциал книги остается невостребованным.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В общепринятой форме заключения предлагаются, как правило, обобщающие выводы по исследуемой теме. Такое заключение к данной работе представляется преждевременным. Авторский замысел состоял в том, чтобы ознакомить заинтересованных читателей с материалами, раскрывающими роль и место книги в формировании профессиональных навыков и нравственных ценностей офицеров и нижних чинов армии дореволюционной России. В исследуемый период книга занимала важное место в ряду факторов, влияющих на изменение ценностных ориентаций военных людей. Она была не только хранителем социально значимой информации и отражением достигнутого уровня культуры, в ней накапливалась огромная духовная энергия предшествующих поколений.

История появления в России первых рукописных и печатных книг военной тематики подтверждает необходимость удовлетворения общественных потребностей в специфической ценностной информации, связанной с появлением новых отраслей науки и социальной практики, ориентированных на обеспечение вооруженной защиты государства. Социальные функции книги в условиях воинской деятельности в различные исторические периоды определялись своеобразием ее содержания, особенностями среды и условий функционирования, а также целевым назначением для особой категории читателей, занимающихся военным делом. Вместе с тем, было бы неверным ограничивать круг

чтения офицеров и солдат только книгами сугубо военного содержания. На формирование системы ценностей военных людей оказывала влияние литература и иных тематических направлений.

Границы научных проблем, объединенных понятиями «армия», «книга», «ценностные ориентации», достаточно широки. Они требуют глубокого социально-философского осмысления, для которого, в свою очередь, необходимы достоверные исходные материалы. Факты, изложенные в данной работе, позволяют через вековую дистанцию воссоздать картину распространения и использования книги в русской армии с конца XVII до начала XX века и дают материал для современных аналогий и суждений.

Вступая в XXI век в условиях наметившейся тенденции к возрождению армии на основе ее традиций, важно обеспечить историческую преемственность ценностных систем, не потерять культурные и нравственные ориентиры, не допустить бездуховности в воинских коллективах. Эта проблема занимает все больше места на страницах военных изданий. Во время завершения работы над данной монографией в армейской периодике были напечатаны статьи Н. Безбородова «Человек с ружьем еще не защитник Отечества» (Независимое военное обозрение. 2000. № 32), В. Короткова «Что читали офицеры» (Армейский сборник. 2000. № 11), М. Шадской «Во всех случаях... поддержать достоинство своего звания» (Военно-исторический журнал. 2000. № 6), А. Григорьева «Реформы протекают в культурной мгле» (Независимое военное обозрение. 2001. № 7) и другие публикации, подтверждающие актуальность и практическую значимость исследований, связанных с проблемами истории и преемственности культурных традиций.

Примером востребованности в современной армии работ историко-культурной направленности является издание с 1992 года «Российского военного сборника». Инициатива редактора-учредителя полковника А.Е. Савинкина и его коллег по возрождению преданных забвению трудов военных деятелей и публицистов XIX — начала XX века сродни подвижнической деятельности на литературном поприще офицеров тех лет, усилиями которых

множилось число военных изданий, прирастали научные и культурные достижения в армии.

Автор надеется, что предпринятый им историко-книговедческий экскурс в прошлое русской армии пополнит знания заинтересованных читателей новыми фактами из истории отечественной военной культуры, а офицерам-воспитателям, работникам военных библиотек даст материал для размышлений о ценностном потенциале книги и его использовании в современных условиях.

Большую признательность автор выражает доктору исторических наук, профессору С.А. Пайчадзе, доктору исторических наук, профессору И.С. Кузнецову, кандидату педагогических наук Е.Б. Артемьевой, кандидату философских наук, доценту В.Ю. Балабушевич, кандидату исторических наук, доценту А.К. Конопацкому за ценные критические замечания и рекомендации, а также сотрудникам Военно-исторической библиотеки Вооруженных сил Российской Федерации и Государственной публичной научно-технической библиотеки СО РАН за помощь в сборе материалов и подготовке книги к изданию.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Введение

1. *Миронов В.И.* О морально-психологическом состоянии личного состава и совершенствовании воспитательной работы в Вооруженных силах Российской Федерации // *Армия и человек: Пробл. воспитания: Материалы науч.-практ. конф. руководящего состава Вооруженных сил Рос. Федерации.* М., 1994. С. 19.
2. *Ожегов С.И.* Словарь русского языка. М., 1984. С. 240.
3. *Владимиров Л.И.* Всеобщая история книги. М., 1988. С. 5.
4. *Баренбаум И.Е.* К вопросу об универсальном определении понятия «книга» // *Книга: Исслед. и материалы.* М., 1977. Сб. 34. С. 11.
5. *Рерих Н.* Любите книгу // *Человек читающий: Писатели XX века о роли книги в жизни человека и о-ва.* 2-е изд. М., 1990. С. 32.
6. *Куфаев М.Н.* Проблемы философии книги. Л., 1924. С. 21.
7. *Карамзин Н.М.* История государства Российского. В 12 т. М., 1989. Т. 1. С. 13.

Глава 1

1. *Баренбаум И.Е.* История книги. М., 1984. С. 38.
2. *Баренбаум И.Е., Давыдова Т.Е.* История книги. М., 1971. С. 85.
3. *Столетие Военного министерства. 1802—1902. Главный штаб: Ист. очерк.* СПб., 1903. Т.4, ч.1, кн.2, отд.1. С. 65—66.
4. *Волков В.С.* Русский офицерский корпус. М., 1993. С. 25.
5. *Учение и хитрость ратного строя // Хрестоматия по русской военной истории / Сост. Бескровный Л.Г.* М., 1947. С. 117—118.
6. *Керсновский А.А.* История русской армии: В 4 т. М., 1992. Т. 1 С. 7.
7. *Нравственный элемент в руках Петра Великого // Воен. сб. 1897. № 12.* С. 233.

8. *Иванов И.Ф., Орлова Л.Н.* Библиотека Петра I: (К открытию выставки в отд. рукоп. и редкой книги Б-ки Акад. наук СССР // Книга: Исслед. и материалы. М., 1972. Сб. 24. С. 193.
9. *Колосов Е.Е.* Русская военная книга Петровских времен // Книга: Исслед. и материалы. М., 1968. Сб. 16. С. 112—113.
10. *Буганов В.И.* Петр Великий и его время. М., 1989. С. 55.
11. Книгопечатание в первой четверти XVIII в. (1699 — январь 1725 г.) // 400 лет русского книгопечатания. 1564—1964: В 2 ч. М., 1964. Ч. 1. С. 136.
12. *Бескровный Л.Г.* Русская армия и флот в XVIII веке. М., 1958. С. 145—146.
13. Столетие Военного министерства... Т.4, ч.1, кн. 2, отд. 3. С. 37.
14. Там же. С. 3.
15. *Колосов Е.Е.* Русская военная книга Петровских времен. С.114, 115, 123.
16. *Давыдов В.И.* Первый русский военный словарь // Книга: Исслед. и материалы. М., 1971. Сб. 22. С. 210—213.
17. *Баренбаум И.Е.* История книги. С. 43.
18. *Колосов Е.Е.* Русская военная книга Петровских времен. С. 115.
19. Библиография // Воен. сб. 1861. № 6. С. 457.
20. *Быкова Т.А.* Книгопечатание в России во второй четверти XVIII века (февраль 1725 — октябрь 1740 гг.) // Книга: Исслед. и материалы. М., 1962. Сб. 4. С. 230.
21. Там же. С. 247.
22. Столетие Военного министерства... Т. 4, ч. 1, кн. 1, отд. 1. С. 155.
23. Там же. Кн. 2, отд. 3. С. 44.
24. Там же. Кн. 1, отд. 1. С. 166.
25. *Керсновский А.А.* История русской армии. Т.1. С. 91.
26. *Корнилов А.А.* Курс истории России XIX века. М., 1993. С. 32.
27. Памятка военной типографии императрицы Екатерины Великой. СПб., 1913. С. 1.
28. РГВИА, ф. 52, оп. 1/194, д. 3, л. 179.
29. Столетие Военного министерства... Т. 4, ч. 1, кн. 1, отд. 1. С. 205.
30. Там же. Кн. 2, отд. 3. С. 69.
31. Там же. С. 77.
32. РО РГБ, Ф. П.А. Румянцева, д. 3730.
33. Столетие Военного министерства... Т. 4, ч. 1, кн. 2, отд. 3. С. 94.
34. РГВИА, ф. 23, оп. 119, д. 41, л. 1—13.
35. О долге и чести воинской в Российской армии. М., 1990. С. 40.

36. Столетие Военного министерства... Т. 4, ч. 1, кн. 2, отд. 3. С. 104.
37. Русский биографический словарь. СПб., 1912. Т.20. С. 90.
38. «Твой есмь аз». Суворов / Сост. М.Г. Жукова. М., 1998. С. 35.
39. *А.В. Суворов: Документы*. М., 1949. Т.1. С. 100.
40. *Михайлов О.* Суворов. М., 1978. С. 305.
41. «Твой есмь аз». Суворов. С.88.
42. *Гершельман С.* Нравственный элемент в руках Суворова // Воен. сб. 1892. № 5. С. 93.
43. *Суворов А.В.* Походы и сражения в письмах и записках. М., 1990. С. 61.
44. Там же. С. 363.
45. *Керсновский А.А.* История русской армии. Т.1. С. 166.
46. *Зайцева А.А.* Книгопечатание в России на рубеже XVIII—XIX вв. // Книга в России до середины XIX в. Л., 1978. С. 184.
47. Там же. С. 187.
48. Столетие Военного министерства... Т. 4, ч. 1, кн. 1, отд. 1. С. 237.
49. *Зайцева А.А.* Книгопечатание в России на рубеже XVIII—XIX вв. С. 192.
50. *Бескровный Л.Г.* Русская армия и флот в XIX веке. М., 1973. С. 103.
51. *Хатов А.И.* Общий опыт тактики. СПб., 1807. С. 24.
52. Очерк истории военной русской журналистики // Воен. сб. 1863. № 1. С. 207.
53. Там же. С. 208.
54. Цит. по: О долге и чести воинской в Российской армии. М., 1990. С. 52.
55. Меры для поощрения и развития военно-ученой деятельности // Воен. сб. 1865. № 6. С. 199.
56. *Белогуров С.Б.* Военная печать России XVIII — начала XX вв. // Независимое воен. обозрение. 1996. № 2.
57. Библиография: Обзор ист. ст. в рус. журн. // Воен. сб. 1892. № 3. С. 28.
58. Листовки Отечественной войны 1812 года / Под ред. Л.Г. Бескровного. М., 1962. С. 146.
59. Там же. С. 37.
60. Об издании ежедневной газеты «Русский инвалид» в 1862 г. // Воен. сб. 1861. № 9. С. 265.
61. *Глиноецкий Н.* Русский Генеральный штаб в царствование Александра I // Воен. сб. 1874. № 12. С. 259.

62. *Глинка Ф.Н.* Рассуждения о необходимости деятельной жизни, ученых упражнений и чтения книг. СПб., 1818. С. 5, 10, 36, 51.
63. Столетие Военного министерства... Т. 4, ч. 1, кн. 2, отд. 1. С. 390.
64. *Глиноецкий Н.* Русский Генеральный штаб в царствование Александра I. С. 261.
65. Там же. С. 262.
66. 1812 год: Воспоминания воинов рус. армии: Из собр. отд. письм. источников Гос. ист. музея / Сост.: Ф.А. Петров и др. М., 1991. С. 104.
67. *Тартаковский А.Г.* 1812 год и русская мемуаристика. М., 1980. С. 151.
68. См.: *Глинникова С.В.* Круг чтения будущих декабристов — воспитанников Московского заведения для колонновожатых (1815—1823 годы) // Армия и книга: Тез. докл. Межрегион. науч. конф. Новосибирск, 1995. С. 145—146.
69. Декабристы. Избр. соч. / Сост. А.С. Кельзер, О.А. Проскурин: В 2 т. М., 1987. Т. 1. С. 508.
70. *Милованов В.И.* История, теория и практика подготовки отечественных военно-энциклопедических трудов. М., 1996. С. 58.
71. От редакции // Военный энциклопедический лексикон. СПб., 1837. Т.1. С. VI.
72. *Милованов В.И.* История, теория и практика подготовки отечественных военно-энциклопедических трудов. С. 61.
73. Меры для поощрения и развития военно-ученой деятельности. С. 197.
74. *Кузьминский К.* Очерк развития военной журналистики в России // Война и мир. 1906. № 8. С. 73-74.
75. *Толстой Л.Н.* Полн. собр. соч. М., 1937. Т. 47. С. 27—28.
76. Цит. по: *Бескровный Л.Г.* Русская армия и флот в XIX веке. С. 246.
77. Голос из армии // Воен. сб. 1858. № 1. С. 77—78.
78. Книга в России. 1861—1881 гг. Т. 1 / Фролова И.И. и др. М., 1988. С. 24—26; Книга в России. 1881—1895 гг. / Патрушева Н.Г., Горшков Ю.А., Белов С.В. и др. СПб., 1997. С. 18—20.
79. *Керсновский А.А.* История русской армии. М., 1993. Т. 2. С. 193.
80. Северная пчела. 1831. № 198.
81. Дневник Д.А. Милютин М., 1947. Т. 1. С. 8.
82. Там же. С. 15.
83. Там же. С. 16.

84. Обзор деятельности совещательного комитета Генерального штаба за 1864 и 1865 гг. // Воен. сб. 1866. С. 49.
85. Меры для поощрения и развития военно-ученой деятельности. С. 197, 200—201, 203.
86. РГИА, ф. 1152, оп. 7, д. 6, л. 2—3.
87. Там же. Л. 4.
88. Справочный каталог изданий, о которых было объявлено в циркулярах Главного штаба с 1870 по 1875 год // Воен. сб. 1876. № 1. Прил.; Справочный каталог изданий, о которых было объявлено в циркулярах Главного штаба с 1870 по 1880 год // Воен. сб. 1881. № 5. Прил.
89. Русская военная мысль: Конец XIX — начало XX вв. /Под ред. П.А. Жилина. М., 1982. С. 35—36.
90. Там же. С. 37.
91. Там же. С. 39.
92. Там же. С. 41.
93. Драгомиров М. Обращение к читателям // Воен. сб. 1869. № 7. С. 239.
94. Изв. Имп. Николаев. воен. акад. 1910. № 1. С. 3.
95. Дьяков В. О развитии русской военно-исторической мысли в последней четверти XIX века // Воен.-ист. журн. 1959. № 5. С. 65.
96. Устав «Общества ревнителей военных знаний» // Воен. сб. 1899. № 1. С. 36.
97. Там же. С. 43.
98. Русская военная мысль... С. 59.
99. Устав Императорского Русского военно-исторического общества. СПб., 1908. С. 5-6.
100. Габаев Г. Русское военно-историческое общество // Воен.-ист. журн. 1940. № 4. С. 122.
101. Русская военная мысль... С. 70.
102. Первые пять лет деятельности Императорского Русского военно-исторического общества. 1907—1912. СПб., 1913. С. 33.
103. Габаев Г. Русское военно-историческое общество. С. 24.
104. Березовский В.А. // Библиогр. изв. 1917. № 1—2. С. 90.
105. Белов С.В. Издательство В.А. Березовского // Воен.-ист. журн. 1989. № 11. С. 85.
106. Вишняков Н. К характеристике В.А. Березовского // Разведчик. 1917. № 1376—1377. С. 175.
107. Белов С.В. Издательство В.А. Березовского. С. 85.

108. *Анушкин В.* Памяти друга русских военных писателей // Разведчик. 1917. № 1376—1377. С. 173.
109. *Вишняков Н.* К характеристике В.А. Березовского. С. 176.
110. *Орлов Н.* Могучий двигатель русской военной литературы // Разведчик. 1917. № 1376—1377. С. 178.
111. *Скугаревский А.* Воспоминания о Березовском // Разведчик. 1917. № 1376—1377. С. 180.
112. *Орлов Н.* Могучий двигатель русской военной литературы. С. 178—179.
113. *Яковкина З.В.* Некоторые проблемы военной издательско-книготорговой библиографии // Сов. библиогр. 1981. № 3. С. 14.
114. *Скугаревский А.* Воспоминания о Березовском. С. 181.
115. Книга в России. 1881 - 1895. С. 106—107.
116. Цит. по: *Белов С.В.* Издательство В.А. Березовского. С. 86.
117. Указатель к военному и литературному журналу «Разведчик» за десять лет. СПб., 1898. С. 1.
118. РГИА, ф. 776, оп. 20, д. 187, л. 3.
119. Там же. Д. 1999, л.21—23.
120. *Анушкин В.* Памяти друга русских военных писателей. С. 173.
121. *Кильдюшевская Л.К.* Издательская деятельность «Картографического заведения А. Ильина» // Книжное дело в России во второй половине XIX — начале XX вв.: Сб. науч. тр. СПб., 1992. Вып. 6. С. 97—111.
122. Книга в России. 1881—1895. С. 109.
123. *Кильдюшевская Л.К.* Издательская деятельность «Картографического заведения А. Ильина». С. 110.
124. Книга в России. 1881—1895. С. 109.
125. *Ильина А.А.* Картографическое издательство // Книга: Энцикл. М., 1999. С. 241.
126. *Ильин А.А.* (К 10-летию смерти) // Природа и люди. 1899—1900. № 4. С. 7.
127. *Сытин И.Д.* Жизнь для книги. М., 1960. С. 99.
128. Задачи военной энциклопедии // Военная энциклопедия. СПб., 1912. С. 3.
129. *Белов С.В., Толстяков А.П.* Русские издатели конца XIX — начала XX века. Л., 1996. С.83.
130. *Милованов В.И.* История, теория и современная практика... С. 69.
131. Кронштадт. вестн. 1911. 1 дек.
132. *Сытин И.Д.* Жизнь для книги С. 105.

133. *Шартье Р.* Интеллектуальная история и история ментальностей // История ментальностей, историческая антропология: Зарубеж. исслед. в обзорах и реф. М., 1996. С. 48.
134. *Куфаев М.Н.* Книга в процессе общения. М., 1927. С. 32.
135. Любопытная статистика // Разведчик. 1909. № 949. С. 7.
136. Там же.
137. Там же.
138. Любопытная статистика // Разведчик. 1909. № 949. С.8.
139. Там же. С. 9.
140. Там же. № 950. С. 24.
141. Там же. № 951. С. 42.
142. Там же. С. 43.
143. Там же. С. 44.
144. Чтение в офицерской среде // Братская помощь. 1909. № 5. С. 6.
145. Там же. С. 7.
146. Чтение в офицерской среде // Братская помощь. 1909. № 5. С. 11.
147. Там же. С. 15.
148. Введение // Офицерский корпус русской армии: Опыт самопознания. М., 2000. С. 16.
149. *Флуг В.Е.* Высший командный состав // Там же. С. 269.
150. *Березовский В.* Интерес к военной литературе // Разведчик. 1907. № 845. С. 6.
151. Там же.
152. *Мартынов Е.И.* Из печального опыта русско-японской войны. 2-е изд. СПб., 1907. С. 42.
153. Чтение в офицерской среде. С.6.
154. РГИА, ф. 776, оп. 9, д. 1989, л. 3, 5, 10.
155. Большое дело молодого офицера //Воен. сб. 1909. № 10. С. 110.
156. Там же. С. 111.
157. Там же.
158. Российские офицеры /Месснер Е., Вакар С., Вербицкий Ф. И др. // Офицерский корпус русской армии: Опыт самопознания. С. 148.
159. *Меньшиков М.О.* Офицеры — душа армии // Офицерский корпус русской армии: Опыт самопознания. С. 352.
160. *Васильевский М.Н.* Книга и война // Изв. кн. магазинов Т-ва М.О. Вольфа по лит., наукам и библиогр. 1915. № 1. С. 1, 3.
161. Русский инвалид. 1917. 17 марта.
162. Книгоснабжение офицеров фронта //Библиогр. изв. 1915. № 3—4. С. 191—192.

163. Книгоснабжение военнопленных // Там же. С. 191.
164. *Кожевин В.Л.* Российская революция 1917 года и ментальность больших социальных групп: Пробл. изуч. // Вестн. Ом. ун-та, 1999. № 3. С. 83.

Глава 2

1. *Белогуров С.Б.* Военная печать России XVIII — начала XX вв. // Независимое воен. обозрение. 1996. № 2.
2. *Кузьминский К.* Очерк развития военной журналистики в России // Война и мир. 1906. № 8. С. 77.
3. Книги, предназначенные для нижних чинов // Воен. сб. 1861. № 3. С. 216, 222.
4. *Погоский А.Ф.* О грамотности в войсках // Там же. 1866. № 6. С. 252—253.
5. Грамотность в армии // Там же. 1868. № 12. С. 380.
6. *Воронецкий А.* Демонстративные лекции для солдат // Там же. 1873. № 2. С. 352.
7. Заметки командира стрелковой роты // Там же. 1858. № 1. С. 125.
8. *Бобровский П.О.* О «книге для чтения», назначаемой для преподавания грамоты в войсках // Там же. 1875. № 4. С. 298.
9. Грамотность в армии // Там же. 1868. № 12. С. 376.
10. *Бобровский П.О.* О «книге для чтения», назначаемой для преподавания грамоты в войсках // Там же. 1875. № 4. С. 298.
11. *Погоский А.Ф.* О грамотности в войсках // Там же. 1866. № 6. С. 260.
12. Книги, предназначенные для чтения нижних чинов // Там же. 1861. № 3. С. 216.
13. Там же. С. 217.
14. *Погоский А.Ф.* О грамотности в войсках // Там же. 1866. № 6. С. 261.
15. *Бобровский П.О.* О «книге для чтения», назначаемой для преподавания грамоты в войсках // Там же. 1875. № 4. С. 296 - 297.
16. Организация центральной школы грамотности в Чугуеве // Там же. 1873. № 1. С. 155.

17. *Зайончковский П.А.* Самодержавие и русская армия на рубеже XIX—XX столетий. 1881—1903. М., 1973. С. 5.
18. Там же. С. 277.
19. *Шавров К.* Грамотность в войсках //Воен. сб. 1892. № 5. С. 192.
20. Цит. по: Русская военная мысль: Конец XIX — начало XX вв. С. 198—199.
21. *Шавров К.* Грамотность в войсках. С. 192—194.
22. РГВИА, ф. Главного штаба, оп. 3, д. 5213, л. 395.
23. Там же. Д. 5138, л. 63.
24. Полный и подробный алфавитный указатель приказов по военному ведомству, циркуляров, предписаний и отзывов Главного штаба и прочих главных управлений и приказов, приказаний и циркуляров по всем военным округам. За 52 года, с 1859 по 1911 гг.: Настольная книга для штабов, канцелярий, управлений, учреждений и заведений: В 2 кн. / Сост. К.Патин. 3-е изд. СПб., 1911. Кн. 2. С. 325; Дополнение за 1911 год к справочнику К. Пагина.СПб., 1912. С. 64.
25. *Зверев В.А.* Влияние армейской службы на грамотность и образ жизни сельского населения Сибири (вторая половина XIX — начало XX века) // Армия и книга: Тез. докл. Межрегион. науч. конф. Новосибирск, 1995. С. 110.
26. *Зверев В.А.* Бравы ребяташки // Сов. воин. 1993. № 2. С. 64.
27. Библиография //Воен. сб. 1858. № 6. С. 602-603.
28. Библиография: Солдат и книжка //Воен. сб. 1875. № 4. С.101.
29. Библиография: Солдат и книжка //Воен. сб. 1863. № 9. С. 172.
30. Воен. сб. 1875. № 4. С.106.
31. Библиография //Воен. сб. 1863. № 9. С. 72.
32. Солдатские руководства для изучения стрелкового дела //Воен. сб. 1865. № 8. С. 99.
33. Справочный каталог изданий, о которых было объявлено в циркулярах Генерального штаба с 1870 по 1875 гг. //Воен. сб. 1876. № 1. Прил.
34. *Розеншильд-Паулин А.Н.* Боевая подготовка личного состава армии. 2-е изд. СПб., 1907. С. 59—60.
35. Выставка произведений печати «Русская печать в 1910 году» // Воен. сб. 1911. № 11. С. 117-118.
36. Большое дело молодого офицера //Воен. сб. 1909. № 10. С. 117.
37. *Меньшиков М.О.* Письма к ближним. СПб., 1910. С. 845.

38. *Боголюбов Ф.*, свящ. Взгляд генералиссимуса А.В. Суворова на религию в деле воспитания солдата. СПб., 1894. С. 5.
39. *Яковлев П.П.* Влияние веры на военное дело в нашей и иностранных армиях. М., 1900. С. 10.
40. См.: Христоролюбивое воинство. Православная традиция русской армии. М., 1997. С. 255—256.
41. *Бобровский П.* О «Книге для чтения» // Воен. сб. 1875. № 4. С. 297.
42. См.: Отдел официальный // Воен. сб. 1867. № 8. С. 78.
43. *Кренке.* О грамотности в армии // Воен. сб. 1868. № 12. С. 374.
44. Книга в России. 1881—1895. С. 26.
45. Циркуляры по Главному штабу. № 170. 28 июля 1868 г. // Воен. сб. 1868. № 10. С. 116—117.
46. Объявления: Повести и рассказы А. Погоского // Воен. сб. 1866. № 11. С. 8.
47. Русская военная проза XIX века / Сост. Е.В. Свиясов. Л., 1989. С. 9.
48. Библиография: Солдат. справ. книжка // Воен. сб. 1867. № 1. С. 5.
49. *Оберучев К.М.* Духовная пища русского солдата // Рус. богатство, 1906. № 6. С. 2.
50. Там же. С. 1.
51. Там же. С. 18.
52. *Баяндин В.И.* Круг чтения солдат в Сибири в годы первой русской революции // Распространение книги в Сибири (конец XVIII — начало XX вв.). Сб. науч. тр. Новосибирск, 1990. С. 101.
53. Там же. С. 108.
54. РГВИА, ф. 1468, оп. 2, д. 3, л. 46 об.
55. Там же. Д. 1, л. 49.
56. Армия под натиском революционной бури. СПб., 1906. С. 4.
57. Всеподданнейший отчет о действиях Военного министерства за 1907 год. СПб., 1909. С. 157.
58. РГВИА, ф. 868, оп. 1, д. 761, л. 332.
59. *Масловский С.* Солдатские библиотеки // Изв. Имп. Николаев. воен. акад. 1910. № 4. отд. III. С. 3.
60. *Свечин А.А.* Офицеры полка в боевой обстановке // Офицерский корпус русской армии: Опыт самопознания. М., 2000. С. 247.
61. Там же. С. 247—248.
62. См.: *Баяндин В.И.* Круг чтения солдат в Сибири в годы первой русской революции... С. 102.

63. ГАРФ, ф. 102, оп. 237, д. 240, л. 2 об.
64. Хроника // Библиогр. изв. 1914. № 3—4. С. 306.
65. Там же. С. 309.
66. Книгоснабжение раненых воинов // Библиогр. изв. 1915. № 3—4. С. 190.
67. Там же.
68. Там же. С. 189.
69. РГИА, ф. 776, оп. 17, д. 845, л. 5.

Лютов Сергей Николаевич

КНИГА В РУССКОЙ АРМИИ
(КОНЕЦ XVIII — НАЧАЛО XX ВЕКА)

Редактор *Л.Н. Жалнирович*
Верстка *Н.А. Айгаровой*
Корректор *О.Н. Пантелеева*

Лицензия ИД № 04108 от 27.02.2001 г.

Подписано в печать 08.06.2001 г. Формат 60x84/16.
Бумага писчая. Гарнитура Таймс. Офсетная печать.
Усл. печ. л. 7,2. Уч.-изд. л. 6,5. Тираж 300 экз. Заказ № 109.

РИО ГПНТБ СО РАН. 630200, Новосибирск, ул. Восход, 15.
Полиграфический участок ГПНТБ СО РАН.
630200, Новосибирск, ул. Восход, 15.